

Ли́ка Анд

**КАК СТАТЬ ГЕРЦОГИНЕЙ ИЛИ ГОСПОЖА-
СЛУЖАНКА**

ГЛАВА 1

Птицы пели так звонко, что я заслушалась, опустила корзинку, с которой вот уже несколько часов бродила по лугу, и села на землю, примяв высокую траву.

Анита опять будет ворчать, ведь платье, наверняка, испорчено, а это её платье. Не могу же я разгуливать по полям в своих нарядах, которых, впрочем, не очень много. Это и понятно, ведь местная Маргарита долго была больна. Она отошла в мир иной, а вместо неё появилась я.

Послышался топот.

— Кто это?

Наши края редко посещали гости, поэтому я тут же поднялась, пытаюсь разглядеть скачущего всадника. Но сделать это оказалось непросто, потому что лошадь неслась прямо на меня.

Что могло её испугать? Неужели бедные суслики, которые любили встречать меня, выстраиваясь у норок?

Я, конечно, дочь графа, но уже несколько месяцев изучаю окрестности, поэтому знаю каждый овражек. Легко отпрыгнув в сторону, упала в траву.

Интересно — ничего не повредила? Да, далеко мне до моих подружек-простолюдинок. Те уж точно бы удержались на ногах, да ещё и лошадь схватили под уздцы. А я только и смогла отпрыгнуть. Кажется, ничего не повредила: пошевелила руками, ногами, попыталась приподняться — бок заболел. Ага, угодила на толстый стебель. Ничего — до свадьбы заживёт. Надо подниматься — дома уже могли понять, что я исчезла. Не хотелось бы подводить Аниту, она постоянно покрывала мои прогулки.

— Встать можешь? — услышала приятный баритон, и надо мной склонилось мужское лицо.

Нет, вот скажите, зачем ему такие ресницы? Как будто специально наращивал! А глаза? Такого цвета и в природе не бывает — карие с золотыми искрами — не иначе, колдун.

Точно — колдун! А чем другим можно объяснить, что его взгляд заморозил и лишил воли? Я не смогла пошевелить ни рукой, ни ногой, а незнакомец усмехнулся и подхватил на руки.

Как же приятно находиться в крепких мужских руках! Неважно, что они в перчатках. Даже сквозь тонкую кожу почувствовала, что руки мужчины способны принести незабываемые ощущения. О чём это я? Впервые увидела этого странного незнакомца и потеряла голову? Никогда не верила в любовь с первого взгляда, поэтому нужно взять себя в руки — не хватало ещё, чтобы первый встречный красавчик крутил мною, как хотел.

В той жизни никогда не позволяла мужчинам брать верх над собой. Я девушка независимая и сама решаю, с кем крутить романы. Романы? Какие романы? Это там, в своём мире, я сорокалетняя независимая женщина, а здесь семнадцатилетняя девчонка, полностью зависимая от родителей.

Пока все эти мысли вихрем пронеслись в голове, мужчина поставил меня на землю.

— Жива, милашка?

Так захотелось возмутиться: мол, как вы смеее так обращаться с виконтессой! А потом осознаю, что одета в платье моей служанки, волосы распущены, лента куда-то исчезла — ничего себе, вид у меня, наверное!

Всегда хотела иметь волнистые волосы, и вот мечта осуществилась: здесь, в этом мире, у меня густая светлая шевелюра, справиться с которой трудно. Анита расчёсывала мои волосы долго и тщательно, сегодня же я убежала рано, перевязав локоны лентой — хотелось насладиться утренней прохладой, пока в замке все спят.

— Ты из замка? — спросил незнакомец. Киваю, не смея поднять глаза, щёки пылают, но не от смущения, а от страха — вдруг он в замок заедет, что тогда делать? Уже месяц, как гуляю здесь — никого не встречала чужих, или потеряла бдительность? Расслабилась!

Незнакомец между тем дотронулся до волос.

— Шёлк! — бережно заправив непослушную прядку за ухо, мужчина прижал меня к себе, провёл рукой по спине. Ох, такие непередаваемые ощущения: по телу разлилось тепло, сердце забилося, как мотылёк у стекла — хочется на волю, а преодолеть прозрачную стену не в силах.

— Какая же ты красавица! — мужские губы накрыли мои. Ох, совсем пропала! Несколько мгновений утопаю в вихре наслаждения, а потом червячок сомнения берет верх — выскользнув из объятий, бегу через луг к роще.

— Куда ты? — прозвучало вдогонку. Не оглядываясь, скрылась между деревьями, упав в высокую траву, перевела дух.

— Миледи, сюда! — услышала знакомый голос. Милая моя Анита, как выручила незадачливую любительницу утренних прогулок.

Мы спустились в овраг, рискуя переломать ноги, но быстро оказались у задней калитки, ведущей в нашу усадьбу, которую здесь принято называть замком. Конечно, поместье похоже на средневековый замок с башнями, узкими окнами, бойницами и рвом, но всё это требует умелых рук, а графу не до ремонта. Он предаётся скорби, заливая её вином. Издали ещё сохранился красивый вид зубчатых башен. Хорошо, что они закрыты снизу плющом.

Внутри строение нисколько не напоминало описанные замки английских лордов, хотя мачеха и старалась сохранить красоту газонов, розария и зимнего сада. В хорошем состоянии были только лужайки и клумбы, да и то благодаря старому Джону, который работал не покладая рук.

Итак, мы проскользнули в неприметную калитку, которой пользуются, в основном, слуги. Скорее всего, граф и не подозревал, что его неприступная крепость так уязвима. Хотя ему, видимо, всё равно. После гибели сына отец совсем не занимался хозяйством.

Скользнула в свою холодную комнату — здесь постоянно нужно топить камин. Подозреваю, что мачеха экономит на мне, ведь в её комнате всегда тепло и сухо.

Неудивительно, что дочь графа страдала болезнью лёгких. По словам Аниты, мачеха с радостью предвкушала, когда падчерица уйдёт в мир иной, а та вдруг возьми да и выздоровей. Вот и злилась — держала буквально на хлебе и воде.

Не относись ко мне с любовью прислуга, точно бы заболела, не помогли бы ни богатырское здоровье бывшей спортсменки, ни чудесное обновлённое тело — подарок Арианы, моей подруги из Верхнего мира.

Анита разожгла камин из собранного в лесу хвороста. Я переоделась и завернулась в плед, устроившись в большом кресле.

— Анита, кто этот мужчина?

— Не знаю, миледи. Скорее всего, наш новый сосед. Лорд Ревон скончался, вот наследник и прибыл.

Я задумалась, пытаюсь понять, что мне может дать такое знакомство. Хотя знакомство-то как раз и не состоялось. Ой, меня же приняли за служанку, даже удостоили поцелуя, чего ни один порядочный лорд не сделал бы с дочерью графа.

Я дочь графа, у него нет сыновей, вернее, был сын, но он погиб в последней войне с соседним королевством, поэтому я считаюсь виконтессой, как звался бы старший брат. Отец пытался получить право передать титул мне, ведь брат мой погиб, но пока известий от короля не поступило, видимо, нужно было заслужить такую честь, хотя все слуги жалели бедную «миледи» и уверяли, что граф отличился перед короной в одном очень щекотливом деле.

Я же в титулах не разбиралась, но понимала, что если не получу титул виконтессы, то останусь без средств к существованию, потому что титул унаследует кузен Эдвард, которого я в глаза не видела. И вообще, здесь титулы как-то не очень ценились. Местный король награждал ими за особые заслуги, чем и пользовались некоторые не очень чистоплотные пройдохи, вроде братца мачехи — Рамульда.

У! Это тот ещё негодяй! Он пытался жениться на больной беспомощной дочери графа, а мачеха всячески этому потворствовала. Хорошо, что девушка отправилась в мир иной, а её место заняла я, Маргарита Измайлова, попаданка из совсем другого мира. Мира научно-технического прогресса, совершенно лишённого магии. Хотя, в этом я лукавила, ведь сама я попала сюда не без помощи этой самой магии. Но принято считать, что наш мир лишён магии, хотя отдельные представители этой расы жили у нас и не тужили, только о своих способностях помалкивали. А те ведьмы и экстрасенсы, что обирают простых обывателей — шарлатаны.

ГЛАВА 2

А ведь я, Маргарита, бывшая спортсменка, женщина средних лет, офисная крыса, сухарь и серая мышка, добровольно оказалась в этом мире, мире, напоминающем средневековую Англию, от которой я втайне была без ума. Хотела стать графиней — получай! А легко ли здесь жить — никого не волнует.

Да, я подобного не ожидала. Удружила мне подруга! Я погрозила пальчиком потолку, надеясь, что Ариана меня видит.

Показалось, что появилась лукавая мордашка этой шалуньи, а большие голубые глаза рассмеялись, подмигивая.

Всё ясно: она за мной приглядывала, хотя сразу предупредила, что помогать не будет. Хорошо ещё, что Аниту послала, вот уж кто настоящий ангел-хранитель!

Как обычно попадали в другой мир? Катастрофа — душа перемещалась в тело какой-то местной жительницы, в моём случае было несколько иначе.

Я удобно устроилась и решила проанализировать всё, что со мной произошло за каких-то несколько месяцев...

С детства я занималась спортом — художественной гимнастикой, больших высот не достигла, но мастера спорта получила. Гимнастика привила усидчивость, терпение, трудолюбие, что пригодилось затем в институте и на работе. Конечно, бухгалтер-экономист — не самая престижная работа, зато денежная. В смысле, работа с деньгами.

С мужем развелась после пяти лет брака, детей не осталось. Потом были мимолётные романы, которые так и не переросли во что-то большее. Муж, бывший мой босс, оставил небольшую квартиру на последнем этаже девятиэтажки.

Мужчины меня перестали интересовать, посвятила всё своё время продвижению по карьерной лестнице. И это мне удалось: в сорок лет стала главным бухгалтером большой коммерческой фирмы. С директором сложились дружеские отношения, которые со временем переросли бы в супружеские, если б не Милка.

Когда моя подруга Ирина, секретарша Игоря, ушла в декретный отпуск, на её место пришла смазливая двадцатилетняя красотка. Она тут же начала настоящую холодную войну, стремясь выжить тех, кто, по её мнению, слишком консервативен, из компании. Ясно же, что хотела охмурить Игоря, а она начала с того, что решила устранить меня, как главную соперницу. Как-то раньше я не придавала большого значения интригам, потому что стремилась быть выше, поэтому растерялась.

Сначала попыталась подружиться со смазливой девчонкой, даже помогала ей освоить незнакомые программы, но та приняла помощь как должное, а за глаза постоянно подставляла, стремясь очернить в глазах Игоря. И, что удивительно, он верил ей, а не мне, а мы работали бок о бок не один год.

У меня началась чёрная полоса, ведь работа была превыше всего — начали сдавать нервы, стала раздражительной, появились косяки в работе, перестала спать ночами.

В одну из таких бессонных ночей услышала приглушённые рыдания на чердаке. Никогда не верила в потусторонние силы, поэтому, не выдержав разрывающих сердце стонов, отправилась на чердак, благо, ключи имелись у всех желающих.

На чердаке нашла плачущую девочку-подростка, забрала её к себе. Привела к себе, усадила на кухне и попыталась накормить. Девочка имела удивительную внешность — ангельское лицо и тёмную кожу, голубые глаза и чёрные волосы, стройную фигуру взрослой девушки и невинное личико маленькой девочки.

Сказавшись больной, осталась наутро дома, не решившись выгнать девочку или оставить одну в квартире.

Незнакомка спала весь день, а когда вышла из спальни в соседнюю комнату, то я онемела от преобразования: теперь она не только походила на ангела с золотистыми

волосами и бледной кожей, но ещё имела и крылья за спиной.

Из рассказа гостя следовало, что она живёт в Верхнем мире, населённом небесными созданиями, которых мы называем ангелами. Сами же они именуют себя ангелиссами. Случайно открыв портал, Ариана попала на Землю. Она ещё не прошла посвящения, поэтому не знала ничего о жизни землян. Приняв облик первой попавшейся девочки, чтобы не выдать себя, иномирянка попыталась выжить в чужом мире, зная, что её уже ищут. Она могла бы отсидеться в безопасном месте, но любопытство взяло верх, и ангелисса начала путешествовать по планете.

Иномирянка встретила грабителей, которые забрали красивую одежду, взамен бросив лохмотья, попала в банду малолеток, заставлявших её просить милостыню, затем её нашла красивая женщина, оказавшаяся владелицей тайного борделя. В общем, познала ангелисса все «прелести» земной жизни, пока не оказалась на чердаке, где и попыталась ещё раз вызвать друзей, но у неё ничего не получилось — параллельных миров много, не знали её родные, в каком искать пропавшую.

Обладала гостя особыми знаниями, которые поклялась не применять во вред живым существам. Из всех умений использовала только возможность перемещаться в пространстве, да и то, если грозила ей опасность.

Не поверила сразу рассказу, но когда девочка продемонстрировала умение перемещаться, заинтригованная, предложила остаться на несколько дней, пока не найдёт своих. Вот тут и начали происходить удивительные вещи.

Ариана разоблачила многих знакомых, которые маскировались под людей, а на самом деле являлись представителями Нижнего мира, где обитают демониссы. Именно они питались людскими страхами, злостью, ненавистью, завистью. Одним из таких созданий и оказалась секретарша.

На Земле были и добрые силы, они, к сожалению, не вступали в связь с людьми и хорошо маскировались, наблюдая за жизнью людей. А гостью могли демониссы вычислить, если начнёт демонстрировать свои способности, и взять в плен, унести в Поземный мир, поэтому она и пряталась. Две женские души — молодая и юная — заключили договор и начали искать «ангелов».

Под эту категорию попадал красавец-бизнесмен, сотрудник конкурирующей фирмы. Не могла поверить, что он из того же мира, что и девочка, но познакомилась с ним, попыталась обольстить, ведь гостя преобразила мою невзрачную внешность.

Я была в шоке от того, что чуть изменив причёску, удлинив ресницы, сделав выразительнее мои серые глаза, Ариана неприметную мышку превратила в ослепительную красавицу. С Викентием завязался роман, от которого я потеряла голову, а мой ангелочек нашла возможность выяснить истинную сущность этого иномирянина.

Предупредила меня Ариана, что любовник наполовину демон (бывает и так, когда ангел совершает серьёзный проступок), но его чары оказались так сильны, что разорвать отношения я была не в состоянии.

Роман закрутился так быстро, что я не заметила, как пролетело время, постоянно думала только о Викентии.

Всё вроде бы нормально, но чего это Наташка, младший бухгалтер, посмотрела так, словно я при смерти?

Девушка весь день металась, видно же, что хотела посплетничать, но не решилась.

После работы вышла в хорошем настроении, ведь дома меня ждали, чего уже давно не было, да и с Вики договорились пойти в ресторан.

Я шла и улыбалась, предвкушая ужин в обществе любимого. Вдруг испуганно отшатнулась, когда из-за угла меня схватили за руку. Ой, да это Наташка — испугала.

— Ты чего! — я попыталась успокоить бешено колотившееся сердце.

— Ты в опасности, — прошептала девушка, испуганно оглядываясь по сторонам. Я же не

чувствовала тревоги — после встречи с Арианой, а затем и Викентием, я пребывала в состоянии эйфории, когда кажется весь мир прекрасным, а люди добрыми.

Наташка сунула мне в руки флешку и исчезла. Недоумённо поглядела по сторонам и отправилась домой.

Ариана сразу с порога поинтересовалась: «Как дела?» Она была обеспокоена и напугана. Увидев флешку, девочка тут же устремилась к компу — быстро освоила наши технологии.

Я же поспешила в ванную, где неспеша приняла душ, вышла в приподнятом настроении и увидела взбудораженную подругу. Она кивнула на монитор.

Пробежав глазами страницу, в изнеможении опустилась на диван. Как такое могло случиться? Как я, опытный бухгалтер, могла не заметить подставу?

И ведь спелись они как — Викентий и Милка, хотя я не видела их вместе. Что делать? Мне теперь тюрьма грозила, ведь они все деньги фирмы вывели в офшоры, а я будто бы подписала все документы, ведь имела право подписи.

Я впала в ступор, сидела, обхватив себя руками, раскачиваясь из стороны в сторону. Подруга пыталась привлечь внимание, рассказывая, что готова выйти из тени и наказать преступников, но я ничего не слышала, только повторяла:

— Бежать, скорее бежать.

— Куда бежать? — спросила Ариана.

— Куда подальше, чтобы не видеть этого мерзкого мира, где нет олигархов и бизнесменов.

— Куда, например? — с сарказмом спросила иномирянка, видимо, зная, что таких миров не существует, но я не придавала значения её репликам.

— В средневековую Англию хочу, к лордам и королям.

— Думаешь, там нет мошенников?

— А я хочу быть графиней, красавицей и любимицей мужчин.

— Думаешь, это спасает их от подлых людей?

Я заинтересованно посмотрела на Ариану:

— А что, можешь и, правда, перенести туда, куда хочу?

Девочка смутилась:

— Одно желание могу выполнить.

— Так действуй!

— Подожди, — попыталась остановить меня Ариана. — Завтра вернёмся к этому вопросу.

Но я уже закусил удила:

— Нет, завтра меня уже полиция будет разыскивать.

В общем, я убедила подругу, что мне грозит нешуточная опасность и... вот я здесь.

ГЛАВА 3

Я уже выплакала все слёзы, пока лежала и притворялась больной, ведь графская дочь уже полгода как лежала без движения, и все ждали её конца. Он и наступил, но тут Ариана заменила нас. И что удивительно, никто ничего не заметил, хотя меня не вселяли в тело больной девушки, а именно заменили. Я здесь сама своя, то есть с собственным телом и лицом.

Собственным? Конечно, Ариана подправила мне личико и фигурку. Вот за это большое спасибо!

Удивительно, но никто из «моих» родственников и слуг ничего не заметил. Они, верно, уже и сами забыли, как выглядит их миледи. А мне это и на руку. Хорошо, что за годы болезни здешняя Маргарита (удивительно, но даже имена у нас похожи) совсем «из ума выжила», поэтому никто не удивился, что я не знала обычаев, не узнавала соседей, не помнила имена слуг.

Одна Анита смотрела понимающе, но молчала. Она или раскусила меня, или была посвящена в мою тайну.

В этом мире жизнь не так безоблачна, как мне хотелось бы, но возвращаться я точно не желала. Да и кто пожелал бы отправиться в тюрьму?

Что здесь имела? До сегодняшнего дня было всё спокойно, не считая косых взглядов мачехи. Уж не задумала ли она какую пакость? Еду готовила для меня Анита, одежду стирала тоже она. Что может придумать эта мегера?

Хорошо, решила я, понаблюдаю ещё, а потом видно будет, что предпринять. А вот что мне делать с новым знакомым? С соседом, этим красавцем графом?

После предательства Викентия думала, что не посмотрю ни на одного мужчину, а тут... В объятиях незнакомца прямо таяла, даже Вики не вызывал такую бурю чувств. К чему бы это?

Вспомнилась «Барышня-крестьянка», но тут совсем другой мог быть исход.

Из рассказов Аниты сделала вывод, что здешние лорды запросто укладывали под себя любую простолюдинку. У них даже соревнования устраивались, у кого больше таких милашек побывало в постели.

Вот леди здесь отличались пуританским нравом. До свадьбы все должны быть девственницами, глупенькими и наивными.

А как хотелось увидеть красавчика. До сих пор ощущала его губы на своих губах. Стоило закрыть глаза, и видела его улыбку, а тело томилось в предвкушении более откровенных ласк.

Стоп! Я же здесь девственница. Да, Ариана и такой подарок подарила, да ещё сделала юной.

Так завтра идти на прогулку или нет? Сердце подсказывало, что граф обязательно будет на том лугу. Но была уверена, что он теперь не ограничиться одним поцелуем.

Так идти или нет?

Побежала по лугу навстречу черноволосому красавцу. Он подхватил и закружил, а затем заключил в нежные объятия.

Ох, сердце готово выскочить из груди! Подняла голову и утонула в его глазах. В них мелькнули озорные искорки, которые заставили забыть всё на свете. И я растворилась, ощущая небывалое возбуждение.

Пришла в себя, когда очутилась на траве. Лиф платья расстёгнут, а мужчина начал целовать шею, опускаясь всё ниже. О! Какое блаженство! Никогда не думала, что смогу познать такое!

Тело моё стало таким мягким и начало плавиться, словно масло на сковороде. Рука мужчины опустилась к бедру.

— Какой позор! — сквозь туман послышалось злобное шипение. Это мачеха. Мачеха? Как она могла здесь оказаться?

Я села и поняла, что мой незадачливый любовник уже ретировался, причём ускакал, как нашкодивший щенок.

— Леди Маргарита! — голос мачехи холоден как лёд. — Как Вы могли такое позволить? Вы навлекли позор на всю семью!

Мачеха наклонилась и язвительно сказала:

— О чём ты только думала, дурёха? Обрадовалась, что встала? Решила ощутить все прелести жизни? Ну, теперь одна дорога тебе — в монастырь, — и залилась злобным смехом.

Я ощутила такую сильную панику, что уцепилась за соломинку:

— Но ведь, кроме Вас, матушка, никто не видел?!

— Как никто, а Рамульд?

Тут я увидела чуть в стороне, у дерева, кузена мачехи.

— Конечно, если согласишься выйти за него...

— Нет! — закричала с отчаянием, а голос перешёл на такие высокие ноты, что слышался уже не визг, а что-то запредельное.

— Миледи, проснитесь! Вам снится кошмар! — чуть тронула меня за плечо Анита.

Открыла глаза. О, так это сон?! Такой правдоподобный, что не могла прийти в себя несколько минут...

Анита стояла около кровати и недовольно качала головой.

— Так можно снова заболеть, миледи. А ангела может не оказаться на месте. Что тогда будет?

— Ангела? — я потрясла головой, чтобы окончательно прогнать сон.

Анита присела на краешек стула и тихо сказала:

— Я так молилась за Вас, миледи, а потом ангел появился. Он пообещал, что поставит госпожу на ноги, если я сделаю всё так, как он скажет.

Мне стало интересно. Я присела, свесила ноги, хотя пол холодный, но совсем не заметила этого, до того захотелось узнать, что известно служанке.

— И ты сделала, как он велел?

— Конечно. Только я всё забыла, как будто во сне была. Помню только яркий свет.

— Понятно, — закусила губу, чтобы не рассмеяться. Наивная девочка — она верила, что спасла меня своими молитвами. Что ж, пусть будет так!

— Ты всегда была набожна, вот твои молитвы и подняли меня!

Анита покачала головой:

— Нет, я не такая уж и бескорыстная. Ангел сказал, что если буду заботиться о Вас, то у меня в жизни всё будет хорошо, — девушка шмыгнула носом.

Я могла её обнять, или здесь не принято так поступать? Скорее всего, служанки и господа должны держать дистанцию.

— Анита, я очень благодарна тебе за заботу и в долгу не останусь. Я считаю тебя подругой.

— Правда? — на лице девушки появилась улыбка.

— А что ещё ангел сказал? — интересно, что ещё придумала Ариана, эта шутница из Верхнего мира.

— Он предупредил, что выздоровление принудительное, поэтому может отразиться на Вашей памяти.

Кивнула в знак согласия — умница Ариана, всё продумала! Как мне её не хватало!

— Так ведь Вы и раньше не очень-то были... — запнулась на последнем слове Анита.

Ясно, местная Маргарита не славилась большим умом, поэтому мои промахи и не замечал никто.

Анита смотрела виновато, но я махнула рукой, мол, всё в порядке, и девушка продолжила:

— А ещё ангел сказал, что Вас нельзя расстраивать и нужно выполнять все желания, — спешила рассказать Анита, видя, что мне интересна история моего выздоровления.

Ага, вот почему моя милая служаночка не возражала, когда я отправлялась погулять, и потакала всем моим капризам.

Погулять? Я вспомнила сон и покраснела. Хорошо, что Анита не умеет читать мысли.

— Приготовить завтрак? — спросила девушка и убежала на кухню, получив согласие.

Я, конечно, сторонница здорового питания, но каждый день есть овсянку никак не могу привыкнуть. Хорошо, что Анита готовила её не ежедневно, предпочитая кормить меня булочкой с беконом, ведь это гораздо быстрее, а то появлялся главный повар на кухне и выгонял служанку больной миледи. А есть егостряпню я опасалась, так как он подчинялся мачехе.

Одевалась сама, чем первое время приводила Аниту в шок. Конечно, бальное платье самой не надеть, а простенькое можно.

Расчесала волосы, заплела в косу. Анита постоянно удивлялась, как ловко у меня это выходило, она обычно делала мне замысловатую причёску. Хорошо, что волосы у меня завивались в тугие кольца, не приходилось пользоваться щипцами.

Анита возвратилась с подносом, но есть не хотелось. Я взяла старенькую шаль.

— Миледи, у меня плохое предчувствие, — сказала Анита, намекая, чтобы я сегодня не ходила на прогулку.

Ах, это моё единственное развлечение, ведь для всех я только начала выздоравливать, поэтому и еду мне приносили в спальню, и поблажки делали. Даже мачеха не доставала, хотя и пыталась уколоть, когда заходила «проведать».

Да кто меня увидит? Мачеха вставала к обеду, а отец-граф, как всегда, спит, прикончив бутылку вина. Подозревала, что мачеха специально его спаивает. Что-то надо делать...

Правда, я уже предприняла кое-какие шаги, но вот будут ли они действенны?

Анита поспешила опередить меня, провожая к чёрному ходу. В доме было тихо, только на кухне слышалось позвякивания посуды — повар встал.

Быстро выскользнув за ограду, помахала рукой Аните, она понимающе подняла руку — в случае тревоги девушка меня должна прикрыть.

Нет, я не пошла на вчерашнее место, а решила посмотреть издали, появился ли незнакомец. Если так уж хотел встречи, то непременно должен ждать меня там.

Хорошо, что лесок совсем рядом с нашим замком, он укрыл меня от посторонних глаз.

Выглянула и разочарованно вздохнула: на лугу пусто. Села в траву, сорвала лесные цветы и начала плести венок. Анита в восторге от этого моего умения. Надев украшение на голову, встала и попала в объятия вчерашнего незнакомца.

— Пришла, — сказал он, глядя в глаза.

Сейчас его взгляд казался изучающим и каким-то тоскливым. Он не пытался прижать меня или поцеловать.

— Ты как нимфа, — усмехнулся он, расплетая мою косу. — Так лучше. Твои волосы — настоящее чудо!

Незнакомец увлек меня на землю и посадил на траву, сам опустился рядом.

Его присутствие ввело меня в ступор.

ГЛАВА 4

Он меня искал? Я ему приглянулась? Задумал соблазнить?

Перед глазами возникло довольное лицо мачехи из сна. Невольно отшатнулась, попыталась встать, но сильные мужские руки не позволили.

— Не бойся, — шепнул мужчина. — Я не сделаю тебе больно!

Ага! Не сделаешь! А для чего тебе я?

— Ты ведь не служанка? — посмотрел незнакомец в глаза мне настойчиво и требовательно.

Сердце ушло в пятки. Он меня раскусил? Что сказать, почувствовала, как лицо начало пылать, опустив глаза, попыталась придумать, что ответить.

— Не смущайся, — мужчина положил руку мне на плечо и продолжил допрос. — Гувернантка или бедная родственница?

Ух, отлегло! Он просто делал предположения. С чего бы это? Вроде бы ничем себя не выдала.

— Руки-то не рабочие, — размышлял красавец, взяв мою руку и разглядывая пальцы.

Вот какой внимательный! А мне как объяснить это?

— Я недавно в замке... — уронила еле слышно.

— Родители разорились, и тебе приходится работать, — сделал вывод красавец. — Знакомая история. Я сам только недавно получил наследство.

Он улыбнулся и посмотрел на меня с восхищением:

— Я давно не встречал таких, как ты.

— Каких?

— Милых, нежных и наивных.

Это когда же он успел составить обо мне такое мнение?

Подняла глаза и вновь погрузилась в глубину его колдовского взгляда.

Мужчина притянул меня к себе одной рукой, другой пригладил растрепавшиеся кудри:

— Не бойся меня, красавица! — повторил он как заклинание, приближая своё лицо к моему.

Ой, сейчас поцелует — додумать ничего не смогла, так как его губы слегка коснулись моего лица, дразня, покрывая щёки легкими поцелуями.

— Не могу, — застонал незнакомец и впился в мои раскрытые губы страстным поцелуем.

Я потеряла ощущение времени и пространства, пока не услышала сдавленный крик, который моментально привёл меня в чувство:

— Ой, ми... — это Анита. Неужели мачеха спешила сюда? Сон в руку?

— Ми... милорд, — испуганно прошептал мой ангел-хранитель.

Мужчина отпустил меня, сел, посмотрел на Аниту недовольно. Она неуклюже присела в подобие реверанса и произнесла:

— Мари, у нас гости. Миледи сердится.

Вскочив, побежала вслед за подругой, на ходу поправляя одежду и забыв шаль, которая

осталась на траве.

Оказавшись на безопасном расстоянии от восхитительного незнакомца, уточнила:

— Что случилось, Анита? Про гостей придумала?

— Нет, прибыла карета со слугами. Они сообщили, что скоро появится леди Изабелла.

О! Сестра графа изволила пожаловать! Это она моё письмо всё-таки получила! Интересно, сможет ли эта леди как-то образумить отца или мачеха «запудрит мозги» и этой светской львице?

По словам Аниты, леди Изабелла очень умная, но своенравная женщина, после смерти мужа она сама управляла всеми делами. У неё две дочери — Сесилия и Шарлотта. Я надеялась, что эта женщина вправит мозги мачехе.

Появившись в новом мире, я ничего практически не знала о нём. Ведь памяти «настоящей» Маргариты у меня не было. Приходилось по крупицам собирать информацию, в основном, от слуг, и редким встречам с мачехой.

Как я уже поняла, нахожусь в мире, очень похожем на Англию 18 века, но есть и различия. Видимо, всё-таки попала не в прошлое, а в какой-то параллельный мир.

Анита поспешила по неприметной тропинке, уводя меня куда-то в сторону от калитки для слуг. Я следовала за ней, не раздумывая, потому что полностью полагаюсь на эту девушку, ведь больше мне положиться не на кого было.

Подруга привела к обрывистому берегу реки, отодвинула колючие кусты, предлагая пройти вперёд.

Я осторожно пробралась, пытаюсь не задеть ветки, и остановилась около большого валуна неправильной формы. Изумлённо оглянулась на служанку.

— Это подземный ход, — сообщила девушка, довольно улыбаясь.

Ничего себе! В замке есть подземный ход! Сколько ещё тайн здесь скрыто? И возмутиться нельзя, скорее всего, юная виконтесса знала об этом ходе.

Как же мы отодвинем этот валун? Он же весит несколько тонн?

Увидев мой изумлённый взгляд, Анита подошла к валуну, дотронулась три раза в разных местах — камень медленно отъехал в сторону, словно обыкновенная деревянная дверь.

Тихонько вздохнула: немало тайн мне придётся познать. Ещё раз поблагодарила высшие силы за то, что Анита предана мне — что бы я без неё делала?!

Под землю ступила с опасением — темно впереди. Анита закрыла ход, зажгла небольшой факел и пошла вперёд, я отправилась следом, стараясь не отставать — мало ли кто здесь живёт — а я ужасно боюсь крыс и мышей.

К счастью, никого из подземных жителей мы не встретили, хотя шли минут десять.

Поднявшись по каменным (узнать, кем и когда сделано!) ступенькам, Анита вновь нажала рычаг, и мы оказались в моей комнате — вот так номер!

Здесь я с помощью служанки быстро переоделась и юркнула в постель. Анита деловито собрала мои прогулочные одежды, связала в узел и ушла, послав мне лукавую улыбку.

Да уж, спросить её мне есть о чём. Не может простая служанка знать тайны графского замка. Кто она, Анита?

Лежала в постели, захотелось подремать, но желудок просил подкрепления, ведь я зверски проголодалась и теперь жалела, что отказалась позавтракать.

Прислушалась к звукам за дверью и решила встать и взять поднос с едой. Ой, как вкусно!

— Проходите, леди Изабелла! — послышался голос Аниты. — Миледи в своей постели. Ей нездоровится.

Не прожевав кусок, юркнула в кровать вместе с подносом, отвернувшись к стене, давилась холодным беконом и еле сдерживала приступ смеха — пряталась, как школьница!

— Сейчас же раздвинь шторы, — скомандовала сестра отца. — И затопи камин.

Слышала, как служанка выполнила приказ госпожи.

— Дров маловато, — сказала Анита еле слышно.

— Так принеси ещё!

— Миледи Присцилла... — запинаясь, сказала служанка, я еле сдержалась. Интересно, что скажет леди Изабелла, поняла ли она недосказанные слова Аниты?

— Скажи, что я распорядилась, — отрезала сестра отца.

Запомним! Леди привыкла, что её приказы исполняются беспрекословно! Посмотрим, что дальше будет...

Я вздохнула и повернулась, стараясь спрятать поднос.

— Судя по письму, ты не так уж и больна, племянница! — заявила гостья.

Ого! Вот это поворот, как говорится, леди «взяла быка за рога».

У меня такое удивлённое лицо, что графиня улыбнулась, присела в кресло у окна и сказала требовательно:

— Рассказывай!

Выпрямилась, села удобнее, подняв подушки — поднос мешал — но я мужественно терпела его холодные прикосновения.

— О чём говорить? Я всё написала в письме.

— Значит, братец спивается? А невестка заправляет всеми делами?

— Вместе с кузеном. Она мечтает женить его на мне.

— А ты чего хочешь?

Робко вошла Анита, подложила дрова в камин, собралась выйти, но леди Изабелла задержала её:

— Подожди! Слуги всегда знают больше господ.

Анита присела в реверансе.

— Что скажешь о графе?

Анита посмотрела на меня затравленным взглядом, я кивнула, разрешая говорить откровенные вещи:

— Горничная Нири утверждает, что миледи добавляет какой-то порошок в вино лорда Терренса.

— Ясно. Можешь идти.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться: что сказать этой властной женщине? Какую правду?

— Я долго болела, но теперь иду на поправку. И это очень печалит леди Присциллу, она не довольна этим, так как я не соглашаюсь выйти замуж за её кузена.

— Почему не соглашаешься?

Сказать, что он противный? И ещё подозреваю, что он любовник мачехи?

— Батюшка всегда говорил, что я достойна герцога.

Тётушка посмотрела мне в глаза, внимательно и оценивающе.

— Ты красива, умна, как я поняла из письма. Жаль, что раньше мы мало общались. Мои дочери выросли, теперь у меня есть время позаботиться о племяннице. Да, негоже дочери графа выходить за какого-то баронета. Надеюсь, ты будешь уважительной и послушной.

Я кивнула в знак согласия. Графиня встала, бросила на меня проницательный взгляд и величественно удалилась, оставив в недоумении: что она готова предпринять?

Через некоторое время появилась Анита и сообщила, что тётушка устроилась в кабинет графа, куда пригласила брата и управляющего. Мачеха в это время металась в своей спальне, поддерживаемая тихим шёпотом кузена.

И вот я уже сидела в карете, запряжённой породистыми скакунами, чтобы ехать в столицу этой страны, город Лондион. Как я и предполагала — оказалась в параллельном мире, напоминающем средневековую Англию, носящую здесь созвучное название Англикания. Интересно, много отличий?

Спасибо леди Изабелле за то, что она поддержала мою игру и сделала всё, чтобы моё притворство осталось незамеченным: вынес болезненную виконтессу из комнаты рослый дворецкий, усадил в карету.

Мачеха пустила слезу на прощание. Думаю, это искренне, ведь отец собрался вместе с сестрой, что развязывало ей руки для укрепления связи со своим любовником. Баронет тоже намеревался удалиться под шумок, но остался под грозным взглядом графини.

Я злорадно улыбнулась, бросая искоса взгляды на мачеху, ведь теперь распоряжаться делами будет доверенный человек леди Изабеллы — мудра тётушка!

Что ждало меня в столице? Хорошо, что Анита поехала со мной, правда, в большой карете — со слугами.

Отъезд меня радовал — всегда хотела блистать на балах, кокетничать с герцогами и виконтами — вот и начала сбываться мечта. А что мне делать здесь, в глуши? Скукота! Только почему сердце застучало громко-громко, когда ехали мимо луга, над которым всё ещё витал дух таинственного незнакомца?

Успокаивала себя тем, что непременно встречу его в столице — разве такой красавец усидит в глуши?!

ГЛАВА 5

Леди Изабелла внимательно оглядела мой незатейливый наряд, поморщилась, перевела взгляд на лицо и довольно улыбнулась:

— Да, братец много потеряет, если не образумится.

Я вскинула брови, посмотрела недоумённо — мысли не читала.

— С твоей красотой можно сделать замечательную партию, ведь многие влиятельные мужи нашего королевства не прочь иметь в супругах такую красавицу, а Терренсу сейчас очень бы пригодился влиятельный зять.

Покраснела и пролепетала слова благодарности.

— По слухам, ты потеряла память? Такое бывает, когда принимают колдовское зелье, — задумчиво говорит тётушка. — Выходит, наша графиня пользуется услугами какого-то мага, что запрещено королевским указом. Жаль, что ничего нельзя доказать, а то сидеть бы моей невестке в подземных казематах. Хотя, кто знает, возможно, что-нибудь и получится узнать.

Леди Изабелла задумчиво посмотрела в окно, потом продолжила:

— Ничего, моя дочь Сесилия — законодательница моды в столице, а Шарлотта любит наставлять дебютанток. Они за короткое время сделают из тебя выгодную партию. Конечно, братец позволил жёнушке уменьшить своё состояние, но оно всё ещё достаточно, чтобы ты ни в чём не нуждалась.

Тут я успела вставить реплику:

— А титул нельзя мне передать? Слышала, что король может выполнить такую просьбу...

— А зачем тебе титул отца, если титул мужа может быть выше? Да и не пойдёт король на такой шаг, пока не будет доказана смерть Роберта.

Я опустила глаза, чтобы не выдать своего интереса. Вот так номер! Выходит, никто не видел мёртвым Роберта, чего же тогда граф так расстраивался? Ясно! Тут мачеха замешана, не иначе, постоянно напоминала графу о том, что сын мёртв, да ещё вином с зельем подпаивала — вот он и повёлся, стал изводить себя, чем и подорвал здоровье.

А тётушка имела доступ к секретным материалам, иначе, откуда у неё такие сведения?! Опасная женщина! А Анита утверждала, что все женщины в этом мире бесправны. Выходит, она ошибалась? Или нужно стать вдовой, чтобы распоряжаться своей жизнью так, как хочется?

А про магов отдельная история: Анита никогда не заикалась, что здесь были колдуны, ведь если их деятельность запретили, то когда-то разрешали?!

Леди Изабелла засмеялась:

— На твоём лице, племянница, написаны все чувства. Осмысливаешь услышанное?! Я сразу поняла, что ты умна не по годам, едва прочла твоё письмо.

Женщина взяла холеной рукой мой подбородок, заглянула в глаза. В её зелёных глазах мелькнули золотистые искорки, а лицо оставалось серьёзным и чуть печальным. Попыталась выдержать взгляд — сильная женщина моя тётушка. Не дай бог стать её врагом!

— Мои дочери не отличаются большим умом, рада, что племянница пошла в другую линию нашего рода. Ни о чём не говорит имя Мерлиан?

У меня в голове тотчас замелькали легенды о короле Артуре, рыцарях Круглого стола. Но там маг Мерлин, а здесь Мерлиан.

— Вижу, что кое-что припоминаешь, — удовлетворённо усмехнулась тётушка, опуская моё лицо. — Это давно было, конечно, но память о былом могуществе жива.

Она надеялась, что во мне найдёт отголоски магической силы? А как же запрет на магию? Хорошо, что я не родная дочь графа, иначе гореть бы мне на костре! Уж эта леди точно вывернется из любой передраги, подставив любого. Подозреваю, что она и дочерей не пожалеет, если ей это будет нужно.

Леди Изабелла, довольная произведённым на меня впечатлением, закрыла глаза, погрузившись в полудрёму. А я, наоборот, почувствовала возбуждение — сколько нового узнала из короткой беседы со знатной родственницей. То ли ещё будет!

Посмотрела в окно кареты. О, закончились луга, принадлежащие «моей» семье, дорога довольно ровная, по обочине растут высокие тополя. Они выглядят ухоженными, нет ни одного сухого дерева, да и валежника не видать.

Скоро мы подъехали к окраине города. Здесь дорога вымощена диким камнем, а дома окружены высокими заборами, из-за которых видны фруктовые деревья.

Обычно на окраинах городов селились самые беднейшие слои общества, но здесь дома, лучше сказать, усадьбы, выглядят зажиточными. Интересно!

Выехали на соседнюю улицу, где дома можно назвать особняками, так как они в два этажа, по бокам видны башенки, окна вторых этажей — оригинальные витражи.

Остановились около величественного особняка, который выглядел как дворец. Здание было пропорционально, имело прямоугольную форму, по углам возвышались колонны. Стены заколерованы в розовый цвет, окна украшены лепниной. На втором этаже — балкон.

Карета остановилась перед воротами, которые тут же открылись, въехала во внутренний двор по тенистой аллее, которая вела к высокому крыльцу. Леди Изабелла недовольно поджимала губы, пока дворецкий открывал дверцу кареты и ставил лесенку.

Ступила тётушка на выложенную красивой плиткой площадку перед крыльцом величественно, точно королева.

Я испуганно вздрогнула: куда я попала? Смогу ли прижиться в таком доме, ведь никогда не была в подобных дворцах. А как же мои мечты о герцогах?!

Подняв голову, подала руку слуге, стараясь унять дрожь в ногах.

Жить в роскошных апартаментах — точно попасть в золотую клетку. Успокаивала себя тем, что это временно, пока не усвою все уроки, чтобы стать настоящей дебютанткой и попасть в высшее общество столицы, куда входила тётушка, несомненно...

Целую неделю терпела докторов, которые провели тщательное обследование моего бременного организма и сделали заключение — здорова!

Параллельно с обследованиями меня посещали модистки и портнихи — теперь у меня куча платьев самого модного фасона, о них позаботилась кузина Сесилия.

Кузина ослепительно красива — прямо модница из журнала мод моего времени — всегда экстравагантная причёска, декольте на грани приличий, а большие голубые глаза и белокурые волосы делают её обворожительной.

Анита утверждала, что я на неё похожа. Как бы хотелось, но поверить не смею.

До того уставала, будто выполняла тяжёлую работу. Вечерами падала в кровать и тут же засыпала, попадая в объятия своего незнакомца.

Мы были всё там же, на лугу, он катал меня на своём коне, обнимая сзади. Я чувствовала его возбуждение и жаждала более откровенных ласк, но на этом месте постоянно просыпалась — что за жизнь?! Даже во сне не могла быть с любимым!

Тётушка осталась довольна моим преображением и заявила, что теперь очередь Шарлотты заняться обучением дебютантки светским манерам...

Около дома огромный участок с газонами и беседками, чуть дальше фруктовый сад. Это

сколько же места занимал особняк?!

В минуты отдыха старалась бывать на свежем воздухе, чаще всего в обществе Аниты.

Вот и сейчас служанка оставила меня одну на удобной лавочке, а сама отправилась за шалью — свежо.

Гулять в саду — одно удовольствие! Конечно, это не большие луга нашего поместья, но дышать легко, аромат роз (сичу возле розария) кружит голову.

Из открытого окна донёлся гневный голос тётушки. Кого это она отчитывает? Любопытство пересилило природную деликатность — на цыпочках подошла ближе к дому.

— Ты должен взять себя в руки, Терренс!

— У меня пропал интерес к жизни.

— Убиваешься по Роберту? Разве ты не в курсе, что он...

— В курсе, — перебивает отец. — Я потерял женщину, которая была отрадой моей души...

— После смерти Констанс прошло столько лет. Мне кажется, ты не очень скорбел после её кончины.

— Не она была любовью всей моей жизни, а Полли...

— Опять ты за своё! Она была твоей любовницей, но стать женой не могла. Разве Присцилла не стала тебе опорой после смерти графини?

— Ты настояла на моей женитьбе на Присцилле.

— Она казалась мне хорошей партией — энергичная, деловая. Разве могла я предположить, что она захочет уморить Маргариту и тебя?! Хорошо, что девочка выздоровела и сообщила о том, что у вас творится.

— Маргарита написала тебе?

— А ты совсем не интересовался здоровьем дочери! Как можно? Только чудо спасло её от смерти.

— Анита всегда была рядом с ней.

— Не хочу ничего слышать про эту девчонку. Если б племянница не просила слёзно взять её с собой — ни за что бы не взяла!

— Ты несправедлива, сестра!

Голоса стихли, я двинулась к скамье, где уже стояла Анита. Она виновато посмотрела на меня. Схватив служанку за руку, побежала в дом через чёрный ход, который Анита же и показала.

В комнате закрыла дверь и спросила, глядя в глаза подруге:

— Ты моя сестра?

ГЛАВА 6

Анита стояла, безвольно опустив руки, и молчала.

Неужели она моя сестра? Пусть не совсем родная, ведь в этом мире я чужая, но сестра. Как звучит — сестра! Я произнесла это слово вслух и улыбнулась, потому что на душе стало так тепло.

У меня не было сестры или брата, даже двоюродных. Родители были детдомовскими, меня родили поздно — карьеру делали изо всех сил. Будучи поздним ребёнком, я купалась в любви отца и матери до окончания школы, а потом мать начала болеть. Отец к тому времени уже стал видным предпринимателем, поэтому не жалел денег на здоровье жены. Он отправлял её за границу в лучшие клиники, где она и пробыла до получения мною диплома экономического вуза.

Здоровье отца тоже пошатнулось, ведь был он трудоголиком до мозга костей, работая день и ночь, пытаясь доказать себе и окружающим, что и детдомовцы не лыком шиты. А когда матери не стало, он начал медленно угасать, прожив после её кончины всего год. Так я осталась одна.

Спортивная карьера, с благословения матушки, пошла мне на пользу: из изнеженного ребёнка получилась стойкая девушка с характером. Мама как чувствовала, что это поможет мне в жизни, и не ошиблась — потеря родителей выбила меня из колеи ненадолго, я сумела справиться. Средства у меня были, поэтому не особо стремилась сделать карьеру, пытаясь завести семью. А когда этого не получилось, поняла, что надо менять жизнь и занялась карьерой.

И вот сейчас я могу приобрести родственницу, да какую — сестру!

Анита переступила с ноги на ногу, прижалась к двери. Какая она всё-таки красавица! Смуглое лицо с правильными чертами, глаза цвета ночи. Жаль, что иссиня-чёрные волосы спрятаны под чепцом. Они такие густые и переливаются при свете солнца серебристыми искорками. Аниту это пугает, потому что таких волос нет ни у одной знакомой девушки. И служаночка боится, что её заподозрят в колдовстве.

Есть ли в ней черты графа? Непонятно, но ведь девушка может быть похожа на мать.

Конечно, она смущена, не знает, как всё объяснить, поэтому я отступила вглубь комнаты, присела на кушетку, обитую красивой тканью одного цвета с портьерами — золотисто-коричневой, что мне нравилось, так как комната всегда выглядела солнечно.

Анита наконец подняла глаза:

— Я думала, Вы помните, миледи, мою матушку.

Тотчас мелькнуло видение красивой молодой женщины с такими же волосами, как у Аниты, только глаза у неё яркого зелёного цвета. Она улыбнулась, прижимая к себе двух девочек одного возраста — одну темноволосую, другую — белокурую.

Это мои воспоминания или Аниты?

Служанка сделала шаг ко мне и присела на край диванчика со стороны чайного столика, налила чай в чашку, поставила около меня.

Кивнув в знак благодарности, жду ответа.

— Нет, я не Ваша сестра, миледи, — сказала Анита с сожалением. — Когда мы появились в поместье, мне было пять лет. Мама работала в ближайшем городе у одного аптекаря, где её и заметил милорд Терренс.

— Отец любил твою мать, — сказала я, отпивая глоток ароматного чая.

— Да, его супруга леди Констанс очень болела, он был так одинок.

— Мы были подругами...

— Матушка любила Вас как родную дочь, а сэр Роберт...

— Брат?

— Он такой замечательный. Он относился ко мне как к сестре, дарил игрушки.

Вижу, как высокий стройный молодой человек с золотистыми кудрями и белозубой улыбкой держит на коленях двух девочек. Золотоволосая слезла, подбежала к другому мужчине. Он очень похож на молодого, только более серьезный, с орлиным носом, но с такими же озорными глазами синего цвета. Это, видимо, Марго, а другая девочка — Анита. Она смотрела на молодого виконта с таким обожанием, что тот смущённо закашлялся. А юная кокетка заявила, указывая на другого лорда:

— Он мой жених... — и залилась счастливым смехом, когда молодой человек щёлкнул её по носу.

У меня слёзы навернулись на глаза, вынула кружевной платочек из потайного кармашка.

Анита смотрела куда-то в пространство:

— Я не верю, что лорда Роберта нет в живых. — Девушка схватила меня за руку, посмотрела в глаза:

— Верьте, миледи, он жив, жив!

— Ты любишь его, — сказала чуть слышно. Анита кивнула и тут же торопливо добавила:

— Я знаю, что не пара ему, но я же ни на что не претендую, лишь бы он вернулся. Я буду его любовницей, экономкой, служанкой — кем он захочет.

Обняла девушку:

— Милая моя!

— Не плачьте, миледи — он вернётся! — у Аниты глаза загорелись ярким светом, в них мелькнули упрямые искорки уверенности в своих словах.

А мне захотелось разрыдаться от жалости к милой девушке, ставшей мне опорой в этом мире.

Зазвонил колокольчик, Анита тут же вскочила:

— Это леди Изабелла, — и исчезла за дверью.

Чего это тётушка ещё придумала?

Прошло полчаса, час — Анита не возвращалась. Я нервно ходила по комнате, намучивая себя сомнениями.

Анита вошла, упала на кушетку, я быстро налила ей чаю. Девушка залпом выпила холодный напиток, перевела дыхание:

— Леди Изабелла расспрашивала о Вас, миледи.

Кивнула в знак того, что слушаю внимательно, а у самой поджилки затряслись.

— И что же ей было интересно?

— Всё до мелочей: как Вы переносили болезнь, кто лечил, что поставило на ноги... Я всё честно рассказала.

Услышав такое, я нервно вздрогнула — неужели тетушка засомневалась во мне?

— Она поверила в историю с ангелом?

— Это её очень заинтересовало, она требовала новых и новых подробностей, но я же ничего не помню, что могла рассказать? — развела руками служанка, похоже она уже

совсем успокоилась.

— А ты ничего не помнишь? — я устремила взгляд на Аниту.

— Только то, что Вам рассказала, — ответила девушка, выдерживая мой взгляд. Мне показалось, или в её глазах запрыгали чертенята?

Что ж, Анита, пока ты нуждаешься в моей защите, ты будешь молчать, даже если знаешь мою тайну. А теперь и я узнала твою, ведь любовь к Роберту простой служанки не понравится тётушке, так что пока мы союзники.

Конечно, Роберт вправе не послушать леди Изабеллу, ведь служанки в этом мире бесправны, поэтому иметь связь с одной из них не считалось зазорным, но, судя по отцу, леди имела свои взгляды на интимные отношения родственников. Интересно, чем она их держит?

Пообщавшись с Сесилией, понимаю, что была права в своих подозрениях на счёт отношения к женщинам. Девушки полностью зависели от родителей, которые пользовались этим, выдавая их замуж по расчёту. Вдовы часто наследовали титул, если находили общий язык с мужем или имели родственные, иногда деловые связи с королевским двором.

Король Дамиан II, по словам кузины, красивый мужчина, молодой, умный, изворотливый, любил деловых людей, за заслуги хорошо награждал.

Уж не имела ли тётушка связей с королевским двором? Надо быть настороже...

В эту ночь уснуть мне не удавалось очень долго.

Как добиться уважительного отношения к себе? Тут это возможно только через замужество. Перед глазами мелькнуло видение моего незнакомца — соседа. Каковы его взгляды? Способен ли он понять женщину или для него она только средство удовлетворения своей похоти?

Когда мы встретились в первый раз, он принял меня за служанку и тут же схватил в охапку и начал целовать. А если бы я не вырвалась? Он бы тут же овладел мною? Скорее всего, так и было бы.

А потом, во второй раз он вёл себя более сдержанно, потому что понял, что я не служанка. Получается, что он уважал женщин из обедневших дворянских семей или есть закон, который их защищает? Вот об этом нужно узнать.

Допустим, он настоящий джентльмен, но это ещё ничего не говорит о его характере, ведь дворянских детей учат сдерживать чувства, а как он поведёт себя в домашних условиях? Способен ли принять жену на равных?

У настоящей дочери графа таких мысли никогда бы не возникло, она приняла бы существующее положение вещей как должное, а меня всё это коробит. Разве женщины глупее мужчин?

Эх, придётся мне многому ещё научиться, только бы тётушка захотела сделать племянницу своей ученицей. Не зря, ох, не зря она расспрашивала Аниту обо мне. Есть у неё какие-то планы...

И вновь лечу на тонконогом скакуне в объятиях незнакомца. Конь остановился, мужчина ловко спрыгнул, принял меня в свои сильные руки, закружил. Я счастливо рассмеялась, радуясь солнечному дню и близости любимого.

Оказавшись на земле, почувствовала тяжесть мужского тела, горячие губы на своём лице, нетерпеливые руки на моей груди. Тело плавилось в предвкушении интимных ласк, стон слетел с моих губ, когда нежным прикосновением мужчина освободил сосок и взял его в рот.

Теперь очередь второго соска. Мужчина издал довольный смешок, Я лежу в ожидании дальнейших действий, изнемогая от возбуждения, но любовник замер. Недоумённо открыла глаза. Кто это? На меня смотрел совершенно посторонний мужчина. Закричав

от страха, пытаюсь встать и убежать, но ... проснулась.

Зачем такое приснилось?

Предупреждение от моего ангела-хранителя? О чем меня нужно предупреждать? О том, что до свадьбы необходимо хранить девственность? Так я и не собиралась её лишаться, ведь это погубит мою репутацию, а уж тётюшка не преминет отправить в монастырь, или как тут наказывают непослушных девиц?

ГЛАВА 7

Наутро встала не выспавшаяся, недовольная, но попыталась изобразить улыбку, когда спустилась к завтраку, ведь леди Изабелла терпеть не могла недовольных лиц. Сама она всегда была подтянута, собрана и в хорошем настроении. И как ей это удавалось?!

Ковыряясь в своей тарелке, попыталась привести себя в нормальное состояние.

— Маргарита, ты в курсе, что сегодня начинаются занятия по этикету?

— Да, тётушка, — попыталась выглядеть довольной.

Леди Изабелла укоризненно покачала головой:

— Ты должна научиться владеть собой, девочка. Сейчас на твоём лице можно прочесть все чувства.

Ничего себе! И что такое она там прочла?

— Я понимаю твой страх и неуверенность, но твоя матушка, леди Констанс, была ослепительна на балах, где и нашла мужа, хотя и была из обедневшей семьи.

Ого! Опять новости! Выходит моя матушка не была достойной парой отцу? Так чего же он на ней женился? Опять загадки! Или лорд Терренс был безвольным винтиком в руках своей сестры, или все браки совершались с какой-то выгодой? А что здесь ценится больше всего? Богатство? Выходит, что не очень. Титул? Его можно получить за заслуги перед королём. Так что же самое ценное, чем, несомненно, обладала леди Изабелла?

После завтрака прибыла кузина Шарлотта. Назвать её ослепительной красавицей было нельзя. Она, в отличие от кузины Сесилии, темноволоса, немного полновата, с длинным носом и тонкими губами, но в карих глазах светится ум.

Вот с кем я бы хотела подружиться!

Шарлотта посмотрела придирчиво на моё платье, оглядела причёску:

— Ты очаровательна, Марго! Зачем тебе нужны уроки этикета, если и так все мужчины, от мала до велика, будут у твои ног?!

Я сделала реверанс, выполнять который мне было легко, ведь в юности, после того как оставила спорт, пыталась заняться бальными танцами.

— К тому же ты гибка и грациозна, — удовлетворённо улыбнулась кузина.

— Я так невежественна, — шепчу, склонив голову.

— Ох и притвора, — засмеялась Шарлотта и шепнула, сделав ко мне несколько шагов:

— Я помню тебя шаловливой девчонкой. Неужели смерть матери и невнимание отца сделали из непосредственной девочки чопорную жеманницу?!

Мне захотелось броситься на шею этой молодой женщине и выплакать все тяготы нынешнего существования, но только вздохнула, помня о том, что в этом мире у меня пока нет друзей.

Леди Шарлотта поняла мои колебания, шагнула, обняла, прошептал:

— Я на твоей стороне, малышка!

Малышка? Ах, да, я же здесь несовершеннолетняя, а эта леди уже замужняя женщина, хотя старше меня лет на пять, не больше. Трудно определить возраст этой ухоженной женщины.

Занятия по обучению этикету Шарлотта проводила с юмором, часто перемежая нудные лекции историями из жизни при дворе.

А жизнь там кипела и бурлила, заставляя меня улыбаться похождениям молодых повес и престарелых ловеласов.

Как я и предполагала, только незамужние девицы имели ограничения на любовную связь, а вдовы и замужние леди всю пользовались прелестями адюльтера. Конечно, муж мог пресечь это, расторгнув брак по позволению короля, но пользовались этим местные дворяне редко, ведь и у самих было рыльце в пушку. Самое главное для женщины — держать свою связь в тайне и не подавать повод для сплетен.

Интересное здесь равноправие!

В ночь перед первым выходом в свет мне не спалось и, верно, не сомкнула бы глаз, если бы не чудесное средство, приготовленное Анитой. Я долго не решалось его выпить, а потом поняла, что буду дремать на балу и выглядеть сонной, если не выплусь. В результате выпила отвар и проснулась только к обеду, вызвав одобрительный взгляд тётушки, которая и сама встала поздно.

В белом платье, с замысловатой причёской и жемчужным ожерельем на груди, я выглядела испуганной девочкой, но Анита и горничная Рони, которую на подмогу прислала леди, в один голос заявили, что я обворожительна. Хорошо, что обувь была на устойчивом каблуке. Меня, конечно, научили танцевать все здешние танцы (опять помогло моё прошлое увлечение), но двигаться грациозно весь вечер на каблуках я бы не смогла.

В большом зале было прохладно и многолюдно. Леди Изабелла представляла меня местным лордам, имена которых тут же выветривались из моей головы. К тому моменту, когда мы пересекли зал и устроились на кушетке, моя бальная книжка была исписана полностью. Я танцевала полонез и кадрили, котильон и мазурку, галоп и польку. Порхая по залу, словно бабочка, я не чувствовала усталости, пока не объявили вальс.

К нам подошёл мужчина, которого уже представляли, я запомнила его, потому что он оказался герцогом.

Чёткие мужественные черты красивого лица, волевой подбородок, чёрные волосы с элегантной сединой и пронизательный взгляд серых глаз, который обдал таким холодом и высокомерием, что я невольно поёжилась, а герцог предложил мне руку, приглашая на танец и, хотя вальс был обещан какому-то виконту, я не посмела отказать, видя грозный взгляд тётушки.

Глубокой ночью я еле выдержала раздевание и расчёсывание, отвечала на вопросы служанки сквозь сон, а потом упала в мягкую постель и заснула без всяких сновидений.

Проснувшись, лежала в постели, вспоминая вчерашний бал. Удовлетворённо улыбнулась своим ощущениям: мне понравилось видеть восторженные взгляды молодых щёголей, получать комплименты, отмечать зависть в глазах леди. Я понимала, конечно, что эти взгляды не сулят мне ничего хорошего, ведь женщины не любят соперниц, а тут какая-то провинциалка стала предметом обожания многих молодых людей.

Как женщина, я понимала, что зависть вызвана моей молодостью, свежестью и наивным взглядом больших глаз, глядящих на мир с надеждой и весельем.

Вдруг неприятная мысль кольнула разум: своего прекрасного незнакомца я не видела. Или он не любитель светских тусовок? Или ищет меня в замке отца? Да и ищет ли? Я убежала тогда, не сказав ни слова, не показав своей надежды на встречу. Возможно, он не любит, когда ему отказывают, предпочитая доступных женщин?!

Вспомнила его взгляд, полный обожания и какой-то непонятной тоски. Он не надеялся сделать меня своей супругой, поэтому переживал? Если так, то его ждёт приятный сюрприз: получить в жёны дочь графа. А что? По меркам этого мира это неплохая партия.

Тётушка обмолвилась, что у меня хорошее приданое, которое мачеха и хотела заполучить, выдав замуж за кузена. Оказывается, леди Констанс была довольно состоятельной женщиной и оставила мне богатое поместье, которое я могла получить, только выйдя замуж. Управляли им доверенные лица самого короля, ведь матушка была

его кузиной.

Родство с королём? Только этого ещё не хватало! Теперь понятно, как отец женился на матери — отказать родственнице короля невозможно. Только что-то мне подсказывало, что дело не только в этом. Здесь крылась какая-то семейная тайна, о которой, думаю, настоящая Маргарита и не подозревала.

Ощувив приятный аромат, огляделась, пытаюсь понять, откуда он. Анита любила цветы, как и я, поэтому старалась всегда приносить букет свежих роз в мою комнату.

Точно, это аромат роз.

Вся комната заставлена букетами и корзинами с цветами. Я встала и оказалась среди этих цветов, как в сказке. Откуда это?

— Ваши поклонники прислали, — послышался довольный голос служанки. — С утра к графу уже обратилось несколько лордов с предложением выдать замуж дочь за их сыновей.

Уже замуж? Как замуж! А мой таинственный незнакомец?! Ошарашенно поглядела на подарки — цветы уже не вызывали прежнего восторга.

Зазвенел колокольчик.

— Приглашают к завтраку, — сказала подруга. Только сейчас заметила, что дверцы шкафа открыты, то есть Анита уже приготовила мне утреннее платье, хотя сейчас уже явно не утро, но в доме тётушки вставали поздно, поэтому я уже ничему не удивлялась.

Служанка быстро облачила меня в голубое платье, которое было подобрано к моим глазам, и занялась причёской. Хорошо, что ночью она хорошо расчесала волосы, теперь их пришлось только красиво заколоть гребнями, что и сделала Анита, пока я испуганно таранила глаза в большое зеркало, сидя на высоком стуле.

Спустилась в обеденный зал я позже обычного, но тётушка не сделала замечания, кивнув на приветствие.

За столом сидел отец. Они с сестрой уже позавтракали и ждали меня.

Я сидела, не дыша, кусок в горло не лез.

— Конечно, слуги уже сообщили о том, что ты пользуешься успехом, — сказала леди Изабелла. — От них ничего не скроешь.

Подозреваю, что если она хотела что-то скрыть, то точно скрыла бы. Значит, не хотела.

— Дочка, — сказал граф. — Я виноват перед тобой: совсем не занимался твоим здоровьем, позволил Присцилле унижать тебя. Я не буду принуждать тебя к браку, которого ты не хочешь.

Впервые я почувствовала благодарность к этому мужчине, который стал мне отцом.

— Благодарю вас, батюшка! — щёки мои порозовели, я поняла это по улыбке тётушки.

— Ты ещё молода, оглядись, прислушайся к советам кузин, — сказала леди. — Этот сезон ещё только начался. Не спеши. Зачем тебе предложения баронетов и виконтов, если возможна более выгодная партия?!

Лорд Терренс посмотрел на сестру осуждающе, недовольно нахмурив брови.

— Конечно, решать тебе, брат, — вздохнула леди. — Но я же хочу как лучше.

О! Это уже что-то новенькое! Тётушка не командовала, а предлагала...

ГЛАВА 8

Светская жизнь завертела и унесла на такую головокружительную высоту, что падать будет очень больно, если придётся...

Так я рассуждала вечером после насыщенного дня: светские приёмы у тётушки и ответные визиты утомляли, но что поделать?!

Зато после ланча, немного передохнув, мы ехали с кузинами кататься в парк. Здесь можно встретить всё светское общество Лондиона. Многие лорды верхом, а дамы в элегантных экипажах с открытым верхом.

Нам кивали леди, а лорды приподнимали шляпы в знак уважения или восхищения. Мне очень нравилось, что многие молодые денди, которые были представлены, целовали нам руки и развлекали приятной беседой.

По совету отца я приглядывалась к ним, но вовсе не затем, чтобы выбрать подходящую пару — я искала моего прекрасного незнакомца.

И вот однажды мне показалось, что я увидела похожего мужчину, который сопровождал верхом коляску с двумя дамами — пожилой и молодой.

Я так засмотрелась, что Сесилия, которая сопровождала меня в этот раз, рассмеялась:

— Понравился граф Ревон? Красавец!

Смущённо опустила глаза:

— Кажется, он наш сосед...

— Да-да, недавно получил наследство от дядюшки, ведь у него не было сыновей. Очень деловой молодой человек, — сказала кузина и снова рассмеялась. — Охотно пользуется благосклонностью дам.

— Видимо, ещё не выбрал спутницу жизни, вот и развлекается.

— Да ладно, — махнула рукой Сесилия. — У нас многие женатые лорды развлекаются больше, чем холостые. А Лукиан уже женат. Женился ещё до получения наследства на богатой девушке, правда, не дворянке, вот и пытается теперь её научить аристократическим манерам, но у него это плохо получается.

Я ошарашенно посмотрела в сторону, где знакомый — незнакомец разговаривал с другим лордом. Их лошади стояли рядом. Молодые люди жестикуют и смеялись.

Кузина тоже смотрела в ту сторону. Неожиданно второй мужчина попрощался с графом Ревонем и двинулся к нам. Когда он поравнялся с нашей коляской, я поняла, что это супруг кузины граф Кристал, которому я была представлена на одном из балов. Это был могучий гигант с добродушным лицом и светлыми волосами. Его ярко-синие глаза смотрели на собеседника всегда приветливо.

Поравнявшись с нами, лорд приподнял шляпу в знак приветствия.

— Дорогая, мне необходимо срочно отбыть ко двору.

— Опять? — недовольно протянула кузина. — Ты только вчера вернулся.

— Дела, — лорд Фредерик подмигнул мне, как старой знакомой, приподнял шляпу в знак прощания и ускакал.

Его появление дало мне возможность чуть прийти в себя, хотя чувствовала я себя отвратительно.

Сесилия же ничего не замечала, полностью сосредоточившись на заявлении супруга.

— Иногда мне хочется, чтобы муж не был столь занят, а потом я смотрю на своих знакомых и радуюсь, что у него есть любимое дело. Кто знает, чем бы он занимался, не

будь так загружен на службе.

У меня закружилась голова, перед глазами замелькали мушки, я с трудом воспринимала то, что говорит мне кузина. А она рассказывала о подруге, у которой муж имел несколько любовниц, причём одновременно.

— Кузина, — еле слышно попросила я. — Мне дурно. Нельзя ли вернуться домой?

— Ой, ты такая бледная, — перепугалась Сесилия. — А я тут болтаю.

Вернулись мы быстро, Анита встретила меня на крыльце, подбежала к карете, ожидая, пока дворецкий поможет выйти.

— Вы так бледны, миледи, — запричитала служанка. — Эти балы до добра не доведут. Знала я, что нельзя Вам так перенапрягаться.

Анита проводила меня в спальню, помогла раздеться, вернее, раздевала меня сама, потому что к тому времени я уже потеряла сознание.

Дальнейшие события я помнила смутно. Кажется, Анита отпаивала меня отваром, хотя тётушка возражала и предлагала отцу вызвать знаменитого доктора. На что он отвечал, что тогда моя репутация пострадает, ведь никто не захочет взять в жёны больную, если только какой-то шарлатан, чтобы прибрать к рукам приданое.

Как-то пришла в себя глубокой ночью. Анита сидела возле моей постели молилась и без конца повторяла:

— Как жаль, что не приходит тот ангел.

— Зачем? — прошептала я.

— Он бы помог.

— Не хочу жить без него.

— Без кого, миледи?

— Без Лукиана... он... женат...

— Тот незнакомец из поместья, граф Ревон?! — ахнула подруга. Вот в чём причина.

— Не хочу жить без него, — повторила я, вновь впадая в беспамятство.

Дальнейшее происходило словно во сне. Анита теперь поила меня такими горькими настоями, что я отказывалась их пить, но она заставляла, прибегая к помощи отца, который открывал мой рот, нажав одному ему известную точку на шее.

— Так надо, дочка, — приговаривал граф.

Через несколько дней я пришла в себя, только ощущала головокружение и слабость.

Анита улыбнулась, когда я открыла глаза:

— Сейчас бульончику покушаем, — сказала она, присаживаясь на постель с подносом.

Удивительно, но эта девушка из другого мира чувствовала меня так, будто была моей матерью или сестрой.

Проглотив несколько ложек, я устало опустилась на подушки.

— Анита, почему мне так не везёт в жизни?

Я, конечно, имела в виду отсутствие настоящих мужчин. Да, их было несколько в той моей жизни, но все они оказались либо лжецами, либо слабовольными маменькиными сынками, либо негодьями, как Викентий.

Подруга не знала этой стороны моей жизни, но расценила слова, как жалобу на судьбу за болезнь и безответную любовь.

- Вы готовы услышать правду о лорде Лукиане? — спросила девушка, трогая мой лоб.
- Что нового ты можешь рассказать? — нахмурилась я.
- Вы не были бы счастливы с ним, даже если бы он не был женат.
- Почему это?
- Он не пропускает ни одной юбки.
- Потому что не встретил настоящую любовь!
- Он держит жену в поместье, не пуская в свет.
- Так, говорят, она деревенщина, не знает, как вести себя в обществе.
- А то, что обращается с ней, как с прислугой: грубит, даже несколько раз ударил — это Вас не отталкивает?
- Откуда ты можешь знать такие подробности чужой жизни? — недовольно посмотрела в глаза служанки и поняла, что она говорит правду. Скорее всего, узнала подробности у слуг.

Меня притягивают мерзавцы?! О, как же обидно! Опять и опять встречаю мужчин, на которых нельзя положиться. Неужели нет в мире ни одного, кто был бы истинным джентльменом и любил бы только меня одну?!

У меня началась истерика. Я рыдала, уткнувшись в плечо Аниты, слёзы горечи и разочарования, наконец, выплеснулись наружу, смывая мою боль.

Я вновь впала в беспамятство, повторяя:

- Нет, он не может быть таким плохим. Вы не знаете его. Он хороший. Позовите его!

Сквозь пелену услышала голос:

- Ты звала, милая, я пришёл.

Это же он, мой прекрасный незнакомец — граф Ревон.

- Лукиан? Ты пришёл? Я знала, знала, что ты не бросил меня.

Мужчина прижал меня к груди:

- Я пришёл, успокойся.
- Я поняла, почему ты тогда, в лесу, смотрел так тоскливо. Ты жалел, что женат.
- Да, милая моя Маргарита, да, я так жалел об этом, но что поделать? Я не могу развестись!
- Я понимаю, — слёзы градом покатились из моих глаз. — Я стану твоей любовницей. Я не смогу жить без тебя.
- Это разрушит твою репутацию, я не могу погубить твою жизнь.
- А как мне жить без тебя?
- Мне тоже будет больно.
- Правда?
- Да, моя хорошая. — Лукиан погладил мои волосы. — Жизнь — очень скверная штука, но ты сильная — выдержишь! Ради меня. Пообещай! Ты так молода, ещё встретишь хорошего человека.
- Я не хочу!

— Надо, моя милая, надо, дорогая! У тебя долг перед семьёй.

Какой долг? Перед какой семьёй? — мелькнули непрошенные мысли, но тотчас пропали. Я должна стать сильнее, должна пережить ещё одно разочарование! Я смогу! Смогу!

Вновь провалилась в тяжёлое забытье, но пропала смертельная тоска, которая лишала воли. Слова моего прекрасного незнакомца больно ранили, но возвратили к жизни. Я здесь молода и красива. Я смогу выжить, смогу стать счастливой!

ГЛАВА 9

Проснулась с ощущением утраты, но здоровая, полная сил и безразличия к окружающему.

Анита радостно хлопотала, наряжая меня к завтраку. Когда я появилась в обеденном зале, тётушка всплеснула руками:

— Маргарита, выглядишь чудесно!

Солгала, конечно, но приятно.

— Сегодня бал у Пристонов.

Какой бал? Невольно скривилась, что не ускользнуло от леди Изабеллы. Она повернула голову к брату, приглашая к продолжению разговора.

— Дочка, этот бал — один из последних в этом сезоне. Пропустить его нельзя, — начал лорд Терренс, закашлялся и продолжил. — Ты была больна неделю. У света может сложиться неверное представление о твоём здоровье.

Ясно, мне скоро восемнадцать, посчитают старой девой, которую замуж возьмут только семьи без титула.

— Как скажете, батюшка, — склонила голову, изображая покорность. А мне теперь всё равно — бал или не бал.

Наряжать меня явились обе кузины — делать им, что ли, нечего?!

Я сидела перед зеркалом, закрыв глаза, а кузины то и дело давали советы Аните и двум горничным. Девушки с ног сбились, выполняя пожелания графинь, которые часто противоречили одно другому.

Длилось это истязание не меньше двух часов. Я же в это время ещё раз прокручивала встречу с Лукианом. Сначала он казался мне рыцарем на белом коне. Такой благородный — пришёл подбодрить глупышку, которая влюбилась и готова отдать жизнь за него.

А потом накатила злость: пришёл, видите ли, а кто просил тебя целовать невинную девочку? Видно же было, что юна и неопытна. Тут мне стало смешно — неопытна. Конечно, я не была такой уж изодрённой любовницей, но и бревном никогда не лежала. Во всяком случае, любовники не жаловались. Но тогда, на лугу и в лесу, я была настолько испугана и ошеломлена, что вела себя как невинная овечка.

А он? Он готов был взять меня. И тогда я стала бы его любовницей или он бы не посмотрел больше на такую простушку?

Анита сказала, что у него было много женщин. А он шептал, что впервые встретил такую милую и наивную. А нужна ему такая?

Чем больше длилось истязание моей бедной головы, тем сильнее во мне крепла злость на незадачливого любовника.

Когда я открыла глаза, то увидела в зеркале прекрасную незнакомку. Разве у меня такого цвета глаза? Нежно-зелёный шёлк приоткрывал красивую грудь, а изумрудное кольцо подчёркивало зелень глаз. На голове было что-то невообразимое из локонов и серебристо-зелёных заколок, напоминавших листья невиданного дерева.

— Вот! — удовлетворённо воскликнули кузины в два голоса, довольные своей работой.

На балу было много знатных семей в полном составе. Как же иначе, ведь скоро заканчивается сезон, а какие ещё развлечения у леди этого мира?

А те матери, у которых дочери на выданье, спешили скорее заключить помолвку, иначе их чадо должно было томиться в девичестве ещё сезон.

Богато украшенный зал с огромными хрустальными люстрами поражал воображение женщины из другого мира, но не производил впечатления на здешних завсегдатаев. Женщины сидели на кушетках и креслах, давая последние наставления дочерям, а девушки скромно слушали, теребя роскошные веера.

Мужчины сновали по залу, делая записи в бальных книжках леди или просто прогуливались, обсуждая последние новости.

К нам то и дело подходили молодые люди, сыпали комплиментами, отмечались в моей книжке.

Потом были танцы. Кажется, я неплохо справлялась со всеми здешними па, потому что умудрилась ни разу не наступить на ноги партнёрам.

И вдруг к нам направился лорд Фредерик с молодым человеком, который оказался Лукианом.

— Дорогая кузина, — обратился муж Сесилии ко мне. — Кажется, вы не представлены ещё графу Ревону, хотя ваши поместья и находятся недалеко друг от друга.

Сердце упало в пятки, ноги подкосились. Пытаясь не упасть в обморок, подала руку, Лукиан посмотрел с интересом, поцеловал руку, задерживая её дольше положенного.

Изверг! Во мне вновь вскипела злость. Зачем нужно это знакомство? Неужели он не понял, как мне тяжело его видеть? Чего он добивался? Моего унижения? Не дожждётся!

Улыбаюсь, сдерживая дрожь. Кажется, злость породила во мне ярость, которая придала сил.

— Кажется мы соседи, — сказала я, потупив взор. Интересно, что скажет?

— Да, соседи, — подтвердил граф. — Жаль, что мы раньше не встречались.

— Разве? — из-под опущенных ресниц слежу за его реакцией.

Лукиан посмотрел на меня удивлённо.

— Видимо, я запамятовал, — сказал он, подняв брови в ожидании, что я напомним момент нашей встречи. Нашёл дуру!

— У нас большие луга, — сказала чуть слышно. Граф ещё раз посмотрел на меня, задумался.

Тут заиграли кадрили, и подошёл молодой лорд, которому был обещан этот танец.

Выполнив первую фигуру, движемся по кругу. Тут ощутила пристальный взгляд. Ага! Это Лукиан. Посмотри-посмотри. Я улыбаюсь своему партнёру как можно ласковее во время следующих фигур. Теперь смена партнёра.

Дальше продолжала движения с другим партнёром. И вот при очередной смене партнёра оказалась в паре с Лукианом.

— Мари? Ты назвала себя Мари на лугу, Маргарита?

— Сэр Лукиан, Вы забываетесь! — недовольно потрянула головой.

— Я никогда бы не поверил. Леди — служанка?!

Посмотрела гневно, сверкнула глазами, обещая все кары небесные.

— Извините, леди Марго! — улыбнулся граф, глаза его заискрились, в них появились всё те же золотистые искорки, которые покорили меня когда-то.

Стоп! Второй раз этот номер не пройдёт!

По телу пробежала волна возбуждения, когда он коснулся моей руки, но я тут же уладила разбушевавшиеся чувства.

Когда вновь соприкоснулись наши руки, я почувствовала только тепло мужской руки. Конечно, сердце ещё болело, но разум уже возобладали в практичной сорокалетней женщине. В первый раз меня предадут что ли? Пора бы уже и привыкнуть! Пусть я здесь молода, но назвать наивной нельзя. Так что похороним мечты о большой любви и будем думать о будущем.

О моём будущем заговорил отец на другой же день. Он сообщил, что ещё появилось несколько претендентов на мою руку, но он бы хотел, чтобы я приняла предложение герцога Харриса. Конечно, он не будет настаивать, даёт время подумать до завтра — повезло как утопленнице!

Вот так: назвался груздем — полезай в кузов. Мечтала о герцоге — получи! И ведь не возражишь (какие могут быть аргументы против него?), придётся выйти за герцога. А вот узнать о столь титулованной особе не мешало бы. Кажется, сегодня должна прибыть Сесилия в гости, она в курсе всех светских сплетен.

Сесилия пришла с визитом и очень удивилась, когда я сообщила ей такую новость:

— Герцог собрался жениться? А мы уже посчитали его закоренелым холостяком.

— Он никогда не был женат? — удивилась я.

— Был, был, — махнула рукой кузина. — Его жена и дочка умерли одновременно. Это давно было, я тогда мала ещё была, поэтому не знаю подробностей: то ли чума их сразила, то ли оспа. Тогда в его замке ещё пожар был страшный. Он спасал семью и сам пострадал, долго был при смерти, думали, не выживет. А когда выздоровел — на женщин долго не смотрел, только недавно, года два назад появилась у него постоянная любовница.

— Он же старый, — попыталась узнать ещё новости.

— Ему за сорок, но он очень тренирован, выращивает лошадей для скачек. По мнению многих, сам их дрессирует. Часто выступает за жокея. По словам лордов, раньше был лучшим игроком в поло.

— Ничего себе — спортсмен!

— А ты как думала? — надула губы кузина. — Мы должны держать себя в форме. Муж занимается боксом, я тоже пробовала, но я не люблю получать синяки. Мы с Шарлоттой предпочитаем теннисный корт.

— Конечно, конечно, — быстро сказала я, пытаюсь увести Сесилию от темы, но она продолжала:

— Дядя раньше занимался гольфом, ведь у вас такие большие луга, но в последнее время забросил.

Скоро к нам присоединилась и Шарлотта, которая тоже расхваливала герцога на все лады:

— Он очень образован, воспитан на старинных традициях, строг, но справедлив.

Я пила чай и думала: почему все так хотят этой свадьбы? Не только из-за высокого положения герцога в обществе.

— А вы хорошо знакомы с герцогом, кузины?

Сёстры переглянулись, Сесилия закашлялась, Шарлотта задумалась:

— Маргарита, герцог — друг дяди и отца. Ты не помнишь? Раньше, до трагедии мы часто бывали в его поместье. У него настоящий замок, такой древний, как в рыцарских романах.

— Жаль, что он там сейчас почти не бывает, — заметила Сесилия. Она начала вспоминать, как ребёнком играла с дочерью герцога.

Кузины теперь поучали меня, как вести себя с женихом. Я слушала вполуха, размышляя.

Получается, герцог — мой ровесник. Хотя после получения молодого тела что-то я начинала думать и чувствовать, как юная девчужка. Надо взять себя в руки. После ухода кузин отец пригласил в кабинет.

Присела в реверансе, опустив голову, как скромная послушная дочь. Граф встал из-за изящного письменного стола на тонких ножках (у тётюшки всё лучшее!), подошёл ко мне, пристально посмотрел в глаза, поцеловал в лоб, усадил в кресло, сел напротив.

— Как-то я упустил, что ты уже взрослая, Марго, — сокрушённо вздохнул лорд Терренс. — И вижу, что разумна не по годам — в мать. Констанс была здравомыслящей женщиной, хоть и леди до мозга костей. У нас не было большой любви, но я её ценил и уважал.

Кивнула в знак благодарности за тёплые слова о матери, а граф продолжил:

— Мужчины иногда теряют голову от любви, что непростительно. Со мной такое, к сожалению, случилось. Сестра образумила, и всё благодаря тебе.

Граф замолчал, печально глядя в пустоту.

— Твоя мать оказалась не только предусмотрительной, но и прозорливой, чему я очень рад. По её просьбе, король особым указом сохранил за кузиной большое приданое, которое она завещала детям после своей смерти. Сын мог воспользоваться им в 21 год, а дочь после замужества. Так как смерть Роберта не доказана, то его наследство остаётся за ним, пока он не предъявит на него права или пока не будет установлена его смерть. А ты — богатая наследница, о чём знают многие в свете. Это я к тому, чтобы ты не обольщалась по поводу такого большого количества предложений руки и сердца.

Кивнула в знак согласия — о чём тут говорить?!

— Я забросил дела, чем и воспользовалась Присцилла. Она, как оказалось, постоянно подкладывала мне документы на подпись, которые переводили на неё большие средства. Так она пыталась обезопасить себя, надеясь на скорую смерть супруга и падчерицы, ведь из их наследства она не могла получить ничего. Я с этим разберусь, — заверил граф. — А сейчас речь о тебе. Ты присмотрела лорда, достойного твоей руки?

Отрицательно замотала головой, когда перед глазами мелькнуло лицо Лукиана.

— Что ж — это позволяет мне надеяться, что ты согласишься с моим выбором.

— Да, батюшка, — произнесла осипшим голосом, посчитав, что дальше пользоваться жестами уже неприлично.

Граф обрадованно кивнул:

— Герцог — честный человек. Он тебя не обидит. Прошу тебя внимательно отнестись к его словам и подумать, прежде чем давать ответ. Лорд Тирелл должен прибыть с минуты на минуту.

И вот после приветствий и целования ручек сажу в том же кресле, а напротив уже не отец, а герцог.

— Вы очень молоды, Маргарита, — начал герцог.

— Это плохо? — не удержалась я от сарказма, смело глядя в глаза мужчине. Его лицо изменилось, став строго-надменным, а глаза потемнели, точно перед бурей. В них плясали языки тёмного пламени, которое норовило выплеснуться и поджечь меня. Выдержала взгляд, хотя это было непросто.

— Узнаю дочь Констанс, — сказал лорд.

Мне стало смешно, страх отступил полностью.

— Поэтому перейду сразу к делу, — продолжил мужчина, показавшийся мне очень молодым в эту минуту, а его седина — привлекательной. — Я оставлю Ваше приданое неприкосновенным, Вы вольны будете после свадьбы распоряжаться им, как хотите.

— А взамен...

— Моё главное условие: Вы не заводите любовников в течение пяти лет.

— А Вы намерены выполнять это условие?

— Разумеется! — усмехнулся герцог. — Я тоже не буду заводить любовницу пять лет.

— И покину имеющуюся, — продолжила я.

Герцог рассмеялся:

— Я почувствовал, что Вы умны не по годам. Да, никаких любовниц!

— Это устное соглашение?

Герцог встал, подал мне кипу бумаг.

— Нет, мы с Вашим отцом подпишем бумаги, которые подтвердит король своим указом.

Я взяла бумаги и начала читать, а герцог внимательно смотрел на меня.

ГЛАВА 10

— А когда свадьба? — спросила, с трепетом ожидая ответа.

— Я понимаю Вас, леди Маргарита, — усмехнулся герцог. — Вам хочется лучше узнать меня. День свадьбы назначите сами.

— В какие сроки нужно уложиться?

— Полгода, минимум три месяца — Ваши кузины меня достанут своими причитаниями, если не подготовятся к свадьбе как можно лучше. А по мне, так месяца бы хватило.

Он дал мне возможность принять саму мысль стать герцогиней или хотел убедиться в правильности выбора? Что у него на уме? Зачем я ему? Он не выглядел влюблённым. Или так умело скрывал чувства?

Словно подслушав мои мысли, герцог встал, подошёл ко мне, подал руку — я поднялась. Лорд Тирелл не отпустил мою руку, прижал к сердцу:

— Вы мне просто необходимы, Маргарита, — сказал этот зрелый мужчина, глядя прямо в мои глаза. — Я умру без Вас!

Вот так заявление! У меня от таких слов дыхание перехватило. Думала, сейчас поцелует в губы, но герцог поцеловал руку, правда, очень долгим и нежным поцелуем, а потом... посмотрел на меня и начал целовать каждый пальчик. От такого поведения я опешила, не зная, что и думать. Одно поняла точно — он умеет очаровывать женщин и любовник, видимо, потрясающий!

Тело моё томилось в ожидании более откровенных ласк. Я хочу этого мужчину? Или всё ещё гормоны молодого тела играют? Раньше я не реагировала так на мужчин.

Мне показалось, или в глазах лорда Тирелла мелькнул огонёк удовлетворения? Ах, паршивец! Так ты решил очаровать бедную девушку?! А кузины в два голоса говорили о твоей честности.

Чего ему от меня надо? Наследника? Так он мог выбрать любую другую девушку. На минуту показалось, что этот мужчина раскусил меня, что он посвящён во все мои тайны.

По телу побежали мурашки ужаса. Такое возможно? Неужели я прокололась как-то?! Что я сделала не так, как сделала бы настоящая Маргарита?

По словам Аниты, слуг, да и кузин, я поняла, что моя предшественница была неглупа, скромна, послушна — обыкновенная девушка своего мира. Когда я отступила от своей роли? Или у меня начинается мания преследования?

Так, отбрасываем все страшные мысли, становимся внимательнее, следим за каждым словом и поступком.

Что у нас на очереди? Ага! Нужно определить дату свадьбы. Поговорим на эту тему с кузинами, попросим совета или лучше к тётушке обратиться?

В своей комнате я села в кресло, пытаюсь проанализировать последние события. После негромкого стука особым сигналом, о котором мы договорились сразу по приезде, вошла Анита с кипой визиток.

Начала просматривать, откладывая послания молодых повес с признаниями и стихами — никак не успокоятся, хотя я не давала никаких обещаний, даже намёков. После объявления помолвки, надеюсь, уймутся.

Нашла приглашение на скачки. Одна из лошадей принадлежит герцогу. Интересно, кто жокей? Думаю, ни тётушка, ни кузины не пропустят этот заезд. Вот и посмотрим, что может лорд Тирелл.

Следующий день прошёл в хлопотах по подготовке к свадьбе. Кузины рассматривали иллюстрации в модном журнале, наперебой предлагая фасон платья. Я рассматривала модели и не могла принять ни одну. Тогда Шарлотта, как самая рассудительная,

предложила обратиться к известной модистке — на том и остановились.

Кузины предложили покататься, я с удовольствием согласилась — проветриться не мешало.

В парке было малоллюдно — сезон подходил к концу, многие семьи вернулись в поместья.

Надо сказать, что парк был удивительно красивым. Это был так называемый пейзажный парк. Он был сделан так искусно, что напоминал лесной пейзаж.

Поражала его непредсказуемость, чего, видимо, и добивался создатель: вот за поворотом показалась поляна с яркими цветами, разбросанными по зелени травы. За следующим поворотом — речка с красивым мостиком, который вёл к открытому павильону.

Мы сошли на зелёную лужайку, по мостику переправились на другой берег речушки и направились по ухоженным дорожкам к павильону. Сесилия стала рассказывать последние новости королевского двора, когда мы устроились на деревянных лавочках.

— Добрый день, леди! — послышался знакомый голос — к нам спешил Лукиан. Вот его только не хватало!

— Вы прелестны! — сказал граф, целуя руку Сесилии, покрасневшей от удовольствия.

— А Вы неповторимы, — продолжал лорд, переходя к Шарлотте. Она посмотрела на него высокомерно, не ответила.

— Вы очаровательны, леди Маргарита, — моя рука слишком задержалась в его руке. Попыталась освободить, но не смогла. — Я скучаю, Мари, — шепнул Лукиан и отпустил мою руку.

От злости я уронила перчатку, что сняла перед появлением графа. Лукиан грациозно наклонился и подал мне мою вещь, галантно поклонившись. Мне хотелось вцепиться ему в волосы. Переведя дыхание, поблагодарила, скромно опустив глаза, в которых, скорее всего, сверкали молнии.

Вот он чего добивается? А если кузины услышат? Это я не знаю здешних законов и могу нарушить рамки приличий, а он?

Граф раскланялся, видя, что ни одна дама особо не горит желанием быть с ним любезной.

— Как был ловеласом, так и остался им, — заявила Шарлотта, едва Лукиан отошёл на достаточное расстояние. — Женился на деньгах, ведь наследство ему перепало только после гибели старшего брата, жену не уважает, да ещё любезничает с незамужними девицами — герцогу это не понравится.

— Перестань, Шарли, — состроила невинные глазки Сесилия. — Чего ты на него взъелась? Он ничего такого не сделал.

— Ага, кроме того, что готов был съесть Марго! Мало ему леди Мабеллы.

— А я думала, что связь с Маби — сплетни, — взмахнула ресницами Сесилия.

— Не бывает дыма без огня, — рубанула воздух Шарлотта рукой в изысканной перчатке.

А я поверила, что Лукиан порядочный мужчина! Он решил скомпрометировать меня? Зачем? Вот когда я начну понимать мужчин? Уж не девочка! Потеребила перчатки, посмотрела на свои молодые нежные руки с ухоженными ногтями (спасибо Аните!). Вот как раз девочка! А ему лестно, что там, на лугу, я плавилась в его объятиях. Захотел наивную невинную овечку?

Кому пожаловаться? Как поступить? Кто поможет принять правильное решение, посоветует, как вести себя с таким наглецом?

Перед сном решила рассказать о встрече Аните. Она всплеснула руками:

— Ах, миледи! Ваша репутация может быть подмочена.

— Почему?

— Стоит графу Лукиану заикнуться, что Вы бродили по полям в одежде служанки и...

— Но что такого особенного произошло? — возмутилась я.

— Наряжаясь так, Вы позволяли думать лордам, что доступны.

— Что?! — от возмущения у меня даже голос пропал. Перевела дыхание, задышала часто, как учил успокаиваться мой бывший тренер. Так, спокойствие, только спокойствие! Есть ли у меня аргументы против подобной клеветы?

— Так никто не поверит, я же была больна! — обрадованно заявила я.

— А кто подтвердит это? — удручённо спросила Анита. — Леди Присцилла? Она зла на графа и будет рада сделать любую пакость. А слугам никто не поверит.

— А отец? Граф Терренс? — с надеждой посмотрела я на подругу.

— Как он может свидетельствовать против дочери?!

Ночью я лежала под мягким пуховым одеялом, дрожа от возмущения. В комнате было тепло и уютно, но меня била мелкая дрожь.

С утра у меня сильно болела голова, хотя Анита напоила травяным чаем, который должен был успокоить мои нервы.

За завтраком я почти не ела, леди Изабелла укоризненно покачала головой, а отец спросил о самочувствии, беспокоясь, как бы я вновь не слегла. Успокоила всех, заявила, что переживаю по поводу свадьбы.

— Назначили день венчания? — спросила тётушка, посмотрев на брата, а тот перевёл взгляд на меня.

— Нет ещё, — прошептала я, видя недовольство леди Изабеллы. Она осуждающе вскинула брови, бросив взгляд на брата.

— Пора принять решение. Нечего полагаться на девочку. Она сама ещё не знает, чего хочет.

Интересно, как она выдавала замуж кузин? Тоже всё сама за них решала? Может, и нет, ведь тогда был жив её супруг. Тётушка родилась такой властной (как ей тогда жилось в девичестве?) или только после смерти мужа показала свою истинную сущность? Впрочем, для меня это неважно, важно, что к её мнению прислушивается отец.

— Это решение герцога, — заявил граф Терренс. В его глазах мелькнуло одобрение такому поступку жениха, а тётушка недовольно скривила губы:

— Лорд Тирелл в своём репертуаре, а зря, — она многозначительно взглянула на брата и тут же перевела разговор на другую тему. — Надеюсь, все собрались на скачки?

У отца заблестели глаза от предвкушения подобного зрелища. А вот я никогда не была на скачках, не очень и хотелось, но раз все собираются, то придётся пойти.

Анита приготовила амазонку, как будто её госпожа собралась скакать, а не жокеи. Когда я отказалась надевать этот наряд, служанка сбежала куда-то, пришла и начала наряжать меня, как нужно.

В голубом платье и серебристом плаще с капюшоном, я получила одобрительный взгляд и отца, и тётушки. Леди Изабелла выглядела роскошно в элегантном сером платье и белом манто, отороченном мехом такого же цвета, ведь день был пасмурным.

Когда мы прибыли на ипподром, там уже шумела толпа, приветствуя любимцев. Граф проводил нас в открытую ложу, а сам исчез, видимо, пошёл делать ставки.

— Твой отец знает, на кого ставить, — одобрительно посмотрела вслед брату леди Изабелла.

Начался первый заезд. Он не вызвал большого воодушевления у зрителей. Как и несколько следующих.

ГЛАВА 11

Во время перерыва подошли кузины и предложили прогуляться. Тётушка одобрительно кивнула. Спустившись по ступенькам, мы двинулись в сторону аллеи. Там уже прогуливалось несколько пар.

Кузины поздравили с помолвкой, о которой сообщили утренние газеты, осведомились о дне свадьбы и посоветовали не затягивать, чтобы сие действие совершать не промозглой осенью-зимой, а тёплым летом, которое закончится через месяц.

А герцог думал, что кузины будут настаивать на более позднем сроке. Конечно, каждая девушка мечтает, чтобы её свадьба совершалась в ясный солнечный день, когда и природа будет любоваться супружеской парой.

— Герцог тоже будет участвовать в заезде, — сообщила Шарлотта. — Муж сказал, что он выставит своего самого молодого жеребца.

— Я слышала, что конь с норовом, — поддержала разговор Сесилия.

— А ему не привыкать укрощать таких лошадей, — возразила Шарлотта. — Уже не один раз именно на таких жеребцах он выигрывал скачки.

— Как же иначе, ведь это основной источник его дохода, — слышался ехидный мужской голос. Ну конечно, Лукиан. Как же без него?!

Граф подошёл к нам, поклонился, приподняв шляпу. Руки целовать не стал, видя наше недовольство.

— Лорд Лукиан, — сказала Шарлотта. — Обязательно вступать в чужие разговоры? Это невежливо.

— Извините, леди, — ещё раз поклонился Лукиан, бросив на меня оценивающий взгляд.

— А мне интересно, что Вы имели в виду своими словами, — повернулась в сторону мужчины Сесилия, вызвав сердитое шипение сестры, на которое она, впрочем, не обратила никакого внимания.

Лукиан подбоченился, принял вид человека, владеющего важной информацией.

— Как, разве вы не в курсе, леди, что герцог не так и богат, как хочет казаться?!

— Откуда такие сведения? — нахмурила красивые брови Шарлотта, посмотрев на меня виновато. Бедная кузина, скорее всего, уже корила себя за то, что рассказывала мне о герцоге только хорошее, предпочитая не опускаться до слухов и сплетен.

Сесилия же, наоборот, решила узнать последние новости.

— Всё-то Вы знаете, лорд Лукиан.

— Только недавно такие же слухи ходили и о Вас, — вставила шпильку Шарлотта.

Мужчина рассмеялся приятным грудным смехом.

— А я и не скрывал никогда свои затруднения, — и посмотрел на меня лукавым взглядом, дескать, от тебя ничего не скрывал. Конечно, не скрывал! Скрыл как раз самые важные сведения! — Разрешите поздравить, леди Маргарита, с помолвкой.

После этих слов Лукиан откланялся, послав мне ещё одну улыбку, полную восхищения и понимания.

— Не верь слухам, дорогая, — повернулась ко мне Шарлотта, а Сесилия ехидно заметила:

— Только недавно ты сама говорила, что не бывает дыма без огня.

— Матушка, думаю, должна быть в курсе финансовых возможностей лорда Тирелла, —

заметила Шарлотта. — Герцог не азартный человек. Куда могло деться его состояние? Он немало получил по наследству, да и супруга принесла солидное приданое.

— Я слышала, — шепотом начала Сесилия, — что он очень большие средства истратил на жену, ведь у неё очень сложно протекала беременность. Опасались, что ребёнок придётся тащить щипцами, так как он неправильно лежал. И ещё были какие-то проблемы с новорожденной. Так герцог выписал самых лучших докторов с континента.

— Да, были такие разговоры, — подтвердила Шарлотта.

Мне понравилось, что Тирелл так заботился о жене и дочери. Выходит, он был отличным семьянином?!

— И потом супруга его и дочка были очень болезненными, — продолжила Сесилия. — Он их постоянно возил на воды.

Сёстры помолчали, потом одновременно посмотрели на меня.

— Извини, Марго, мы не знали, достоверны ли такие сведения, — сказала Шарлотта. — Думали, что дядюшка лучше знает, ведь они с герцогом были друзьями.

— Всё нормально, кузины, — сказала я как можно спокойнее. — Батюшка сказал, что герцог взял все расходы по подготовке и проведению свадьбы на себя.

— Вот, — обрадовалась Сесилия. — Он всегда казался мне образцом честности и порядочности. Да и супруг всегда хорошо о нём отзывается.

— И король его ценит, — добавила Шарлотта.

— Дорогие кузины, — сказала я, еле сдерживая смех. — Я не собираюсь отказываться от помолвки.

— Хорошо, — выдохнули сёстры.

Интересно, выходит, могу и отказаться?! Понятно, что будет скандал, но видимо, и такое здесь бывало. А к чему Лукиан эту сплетню до меня донёс? Ох, он тот ещё интриган! Красавец, конечно, но душа-то, видать, с червоточинкой.

А ведь я сама напомнила ему о нашей первой встрече. Он же меня не узнал в светской леди. А мне захотелось поразить мужчину превращением служанки в госпожу, чтобы он увидел во мне леди и сделал спутницей жизни.

Да, видимо, молодое тело очень взволновали мужские прикосновения, а моя зрелая душа слишком истомилась в четырёх стенах, требуя действия. Вот и надеялась на свою голову.

Раздался удар гонга, возвещавший о начале следующих заездов. Мы вернулись на свои места, едва успев к началу.

Отец что-то возбуждённо рассказывал леди Изабелле, слышались отдельные слова: «Забег, герцог, Геркулес». Я пропустила все эти разговоры мимо ушей, так как хотела осмыслить слова Лукиана.

Герцог беден? Это не укладывалось в моё представление об этом титуле. Всегда казалось, что герцоги должны быть богаты и уважаемы, как самые близкие к трону. Впрочем, и отец, и тётюшка говорили о Тирелле (я его про себя уже по имени называю?!). Всегда уважительно, не забывая упомянуть, что король прислушивается к его советам.

Неужели жениться на мне герцога вынудило разорение? Впрочем, большинство обедневших дворян всегда так поступали. Женились даже на дочерях из недворянских сословий, что не особо приветствовалось в свете.

— Наконец-то Геркулес вырвался вперёд! — послышался восторженный возглас Сесилии. — Марго, смотри, смотри!

Сесилия дотронулась до моей руки еле заметным движением и шепнула:

— Герцог сам сегодня за жокея.

Я увидела, как конь серебристо-вороной масти со светлой гривой и хвостом вырвался вперёд. Он был крупнее других скаковых лошадей, имел шею средней длины, небольшую голову и прямую морду.

Конь выглядел настоящим красавцем по сравнению со своими соперниками, и в то же время он излучал спокойствие и бежал ровно, не обращая внимания на свист и гомон болельщиков. Другие же скакуны нервно подрагивали ушами и косили глазами на трибуны.

Вдруг одна из лошадей взбрыкнула, пытаясь сбросить седока. Жокей сумел усмирить её, но потом опять что-то пошло не так. Лошадь не подчинялась всаднику. Она мотала головой из стороны в сторону, на губах выступила пена.

Жокей пытался остановить животное, натянув поводья, но это не возымело должного эффекта, а наоборот, придало коню сил. Он словно понял, что нужно делать, повернул вправо и... понесся прямо на трибуны. Послышались крики, визг, началась паника.

Герцог в это время уже далеко обошел соперников, но каким-то чудом услышал или увидел, что произошло, и остановил своего коня. Остановил, а потом повернул назад.

Я во все глаза смотрела, как он поравнялся со взбесившимся конём, и, изловчившись, взял его под уздцы. Конь заржал, поднял вверх передние ноги и... остановился буквально в метре от зрителей.

Всадник тяжело сполз на землю, его тут же подхватили болельщики, а коня увели слуги.

— Надо же, какой джентльмен! — уловила реплику, донесшуюся из одной из соседних лож. — А ведь мог взять приз. А приз о-о-о-очень хорош!

Лукиан, или показалось?! Сейчас я готова была разорвать этого мужчину. И он мне нравился?

Решительно направилась к герцогу, хотя кузины протестовали, пытаясь напомнить о скромности. Какая тут скромность, если жених чуть не погиб!

Герцог что-то объяснял окружившим его судьям, но, увидев меня, сказал что-то резкое и направился навстречу.

— Такие зрелища не для невинных девушек, — сказал он, увлекая меня в сторону парковой зоны.

— Лошадь не просто так понесла, — предположила я.

— Откуда такие сведения? — Тирелл посмотрел на меня с изумлением.

Я пожала плечами.

— Разве лошадей не проверяют перед скачками?!

— Даже молоденькая девушка сделала правильные выводы, — глубоко вздохнул мужчина, — а судьи не поверили.

— На то они и судьи, — заметила я. — Им доказательства нужны.

— Вот пусть и ищут, — заявил герцог — Такой заезд испорчен.

— Вы жалеете, что остановили взбесившегося жеребца?

— Геркулес только вошёл в силу и почувствовал азарт гонок, — сказал лорд Тирелл. — Теперь придётся начинать всё сначала.

— Вам обязательно нужно была победа?

— Не люблю проигрывать, — заявил Тирелл, посмотрев на меня насмешливо.

— А кому теперь достался приз? — не унималась я.

— Не знаю, — пожал плечами герцог. — Какая разница? Главное не приз, а азарт соревнования. Вам знакомо такое чувство?

Мне-то как раз это знакомо. В спорте очень важно быть первым, иначе твой труд не стоит усилий. Хорошо, что я поняла, что не способна прыгнуть выше своей головы и вовремя ушла из спорта. А сколько моих подруг по команде остались не у дел: и высот особых не достигли, и начинать новую карьеру было трудно.

— Знакомо, — ответила на вопрос, не вдаваясь в подробности.

— До болезни Вы, кажется, неплохо в теннис играли?

Кивнула, обрадовавшись. Теперь смело могу выходить на корт и тренироваться. Хорошо, что этот вид спорта мне знаком: первый муж занимался теннисом и меня учил. В студенческих соревнованиях даже один раз принимала участие.

— С датой свадьбы не определились ещё? — поинтересовался герцог.

— Думаю, — обронила я и, увидев его изучающий взгляд, добавила: — ещё сутки дайте на размышление.

— Я же сказал, что не тороплю Вас, — напомнил герцог. — На днях ваша тётушка даёт бал. Надеюсь, после бала Вы примете решение.

Тирелл взял мои руки, крепко сжал их.

— Поймите, Марго, наши судьбы крепко связаны.

Я решительно выдернула руки.

— А нельзя ли перестать говорить загадками?!

— Всею своё время, девочка, — ласково улыбнулся мужчина.

Правильно, разве будет он считать меня взрослой, если веду себя как подросток?!

Высоко подняв голову, высокомерно посмотрела на жениха, всем своим видом говоря: Вы меня недооцениваете.

Герцог рассмеялся так заразительно, что я не выдержала и тоже фыркнула. Лорд Тирелл тут же принял серьёзный вид, хотя в глазах ещё плясали весёлые чёртики. А мне пришлось сделать вид, что закашлялась, и достать кружевной платок. Жаль, что веер остался в ложе. Вот, оказывается, он для чего нужен — прикрывать лицо в деликатные моменты.

— Такой ты мне больше нравишься, — сказал герцог и, взяв за локоть, и повёл к экипажу, где уже ждали отец.

ГЛАВА 12

После обеда немного почитала. Раньше я любила это занятие, но времени не хватало на чтение, а сейчас готова была читать целыми днями, но библиотека тётушки была наполнена, в основном, любовными романами. Думаю, это наследие юности кузин.

Ещё были старинные фолианты в красивых, богато изукрашенных золотой нитью обложках. Но эти книги стояли в отдельном шкафу, запертом на ключ. Мне пока не доверяли чтение таких книг, а романы уже не вызывали прежнего азарта. Это в юности хотелось узнать тайны отношений между мужчиной и женщиной, а сейчас всё стало знакомо.

Хотя книги всё-таки читала, чтобы понять взаимоотношения в этом мире. Подозреваю, что в книгах многое было приукрашено, эпоха завешена розовой пеленой, но были моменты, которые приоткрывали некоторые тайны этого мира.

В школе я изучала английский и достигла неплохих успехов, преподаватели утверждали, что у меня чутьё на языки. В этом мире я не чувствовала дискомфорта в общении, как будто английский был моим родным языком.

Захотелось на свежий воздух. Анита занималась приготовлениями к балу, но я выловила её, когда она внимательно разглядывала платье в шкафу.

— Анита, здесь есть теннисный корт?

Девушка посмотрела на меня изумлённо:

— Миледи, думаете, вы готовы к физическим нагрузкам?!

— Пора начинать приводить себя в форму, — отрезала я, чтобы пресечь причитания по поводу моего физического состояния.

Очередной бал меня не так волновал, как предыдущие: чего там необычного может быть?!

— Корт в конце сада, — пояснила служанка.

Точно, я же видела сетку. Здесь участок не огораживали, поэтому я и не поняла, что в этом месте играют в теннис.

— Приготовить одежду? — спросила подруга и засуетилась после моего кивка.

Увидев меня на лестнице, тётушка одобрительно спросила.

— На корт?

Я чувствовала себя немного неловко в платье с воланами. Хорошо хоть, что оно по полу не волочилось, и ботиночки были лёгкими и мягкими, напоминали кроссовки. Вот шляпка только мешала — не слетит ли?

Пройдя в конец сада, Анита открыла небольшое помещение, где хранился инвентарь. Я выбрала ракетку, которая хорошо лежала в моей руке.

Выйдя на площадку, я повертела головой: не было стены, чтобы потренироваться, с кем я буду играть?

Анита несмело спросила:

— Возьмёте в партнёры?

Облегчённо вздохнув, кивнула и отправилась на корт. Анита играла лучше меня сначала, но скоро я поняла преимущества молодого тела и позволила себе играть в полную силу.

— Молодцы! — послышался мужской голос. Это отец наблюдал за нашей игрой, спрятавшись в тени деревьев.

Его реплика относилась не только ко мне. Понятно! Анита напоминала ему любимую женщину. Как бы тётушка не ворчала, но Анита не походила на служанку. Всё чаще я замечала в ней благородные черты, светские манеры, которые не скрыть под простым платьем. Кто были её родители?

Конечно, можно сказать, что она выросла в замке, вращалась среди дворян — переняла их манеры. Но мне приходилось постоянно быть начеку, чтобы походить на светскую леди, а у неё это получалось произвольно, когда она не пыталась показаться невежественной. Выходит, подруга скрывала своё благородное происхождение?!

Мы присели на лавочку передохнуть. Я украдкой поглядывала на служанку, всё больше убеждаясь в правоте своих мыслей. Чёткий профиль Аниты был безупречным. Выбившиеся из-под берета локоны обрамляли лицо пушистыми завитками, делая его удивительно милым.

Тайн всё больше! Смогу ли я их все разгадать?

В воображении возникло лицо Тирелла. Оно показалось не надменным, а таинственно-привлекательным.

Возникло ощущение, что герцог стал ко мне относиться более серьёзно после скачек. Не переигрывала ли я, изображая наивную девочку? Конечно, такому взрослому мужчине нужна более зрелая жена. Показалось, что он вздохнул с облегчением при разговоре о судьях, как будто понял, что сделал правильный выбор. Вот и пойми, кому помолвка с отсрочкой свадьбы нужна больше.

Удостоверившись, что граф Терренс ушёл, спросила подругу:

— Кто учил тебя играть?

— Мама, — вздохнула девушка. — Она была замечательным игроком. Мы же вместе тренировались, помните?

В глазах потемнело, появились искры, создавшие яркий шар, в котором замерцали картинки, где молоденькие девушки прыгали по корту и весело смеялись. А на скамейке сидели мужчина и женщина. Они с восторгом и обожанием глядели на юных прелестниц.

Эти видения не могли быть моими. Выходит, я вижу картины, мелькавшие в голове Аниты? Как такое возможно?! И это не в первый раз. Вновь хотелось задать вопрос служанке: кто ты, Анита? Но пока не время...

К балу готовились спокойно. Анита привычно расчёсывала мои локоны, а я посмотрела на своё отражение в зеркале и заметила:

— Зеленый наряд придаёт глазам другой оттенок.

— Вам очень идёт изумрудное ожерелье.

Отец принёс его, сообщив, что это осталось после матушки.

— Анита, как бы мне хотелось, чтобы ты была рядом, — я посмотрела на служанку, та смущённо потупилась:

— Что Вы такое говорите, миледи?!

— Ты достойна блистать на лучших балах, — заявила я. — Когда-нибудь так и будет!

В глазах девушки мелькнула грусть, сожаление, горечь утраты. Она подумала о матери? Точно, возможно, если б не её смерть, жизнь дочери была бы другой.

На балу было весело, шумно, рекой лилось шампанское. Многие лорды были уже навеселе. Понравилось, что герцог почти не отходил от меня, лишь изредка разрешая другим кавалерам приглашать на танец. Лорд Тирелл был совершенно трезв, вновь высокомерен и неприступен.

После нескольких танцев стало так жарко, что не помогал веер. Проводив меня на

балкон, герцог отправился за лимонадом. Я стояла, ощущая прохладный ветерок, который так ласково овеивал разгорячённое лицо.

— Мари, Мари, — послышался голос, прозвучавший из тени, создаваемой высокими деревьями с широкими листьями наподобие фикусов, только от них шёл приятный терпкий аромат. Они были такими высокими, что росли выше балконов. Такие же деревья, меньшего размера стояли в кадках по всему периметру балкона, создавая впечатление лесных зарослей.

Так вот где прячутся влюблённые! Не зря я замечала, как леди и джентльмены выходили с балкона взволнованными: первые — раскрасневшимися, вторые — торжествующими.

Отделившаяся тень оказалась Лукианом. Он схватил меня за руку, прижал к груди, попытался поцеловать, но я вывернулась:

— Вы с ума сошли, лорд Лукиан.

— Зачем так официально, Мари!

— Меня зовут Маргарита, — прошипела я.

— А мне больше нравится Мари, — засмеялся Лукиан. — Это имя напоминает о нашей первой встрече.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, граф Ревон, — надменно подняла я брови.

Мужчина рассмеялся:

— Ах ты, маленькая шалунья, — и вновь попытался обнять.

— Ведите себя прилично, лорд, — погрозила я пальчиком, затыкнутым в ажурную перчатку. — Вы разговариваете с чужой невестой.

— Я без ума от тебя, Мари! Знаю, ты тоже ко мне равнодушна. Оттягивай свадьбу как можно дольше.

— Зачем?

— Я подал прошение о разводе. Как только получу его — сразу обвенчаемся.

— А сплетни?

— Поговорят и бросят, — заносчиво поднял он подбородок.

— Я так не могу поступить с отцом и герцогом, — сказала и посмотрела в лицо мужчины, так понравившегося мне когда-то.

— Ты собираешься жить со стариком? — засмеялся Лукиан.

— Тирелл не так стар.

— У вас разница в возрасте больше двадцати лет. А если он проживёт до ста лет? У него в роду все долгожители. Тебе понравится присутствие рядом старой развалины?

Я оглянулась, показалось, что на балкон кто-то идёт. Уж не жених ли возвращается — пора бы! Не знаю, чего мне больше хотелось: чтобы пришёл герцог или, наоборот, задержался?

Предложение Лукиана показалось таким оскорбительным. Он принимает меня за такую простушку, которая поверит в его басни? Я, видите ли, оттягиваю свадьбу, а он ждёт развода. А если его не дадут?

Видимо, какие-то чувства отразились на моём лице, потому что Лукиан сказал:

— Я виноват, что сразу не признался, что женат. Но кто же знал, что ты леди?!

— Причём с хорошим приданым, — язвительно заметила я.

- О чём ты? — с изумлением посмотрел на меня мужчина. — Я не беден.
- Не успел растратить приданое жены? — чувствую, что меня понесло — злость и разочарование вылились в язвительные реплики.
- Мари, опомнись! — схватил меня Лукиан за плечи. — Это же я, тот, от прикосновений которого ты таяла и млела на лугу. Ничего не изменилось.
- Нет, изменилось, — упёрлась руками в грудь графа. — Ты и меня бросишь, как наиграешься?!
- Что ты, девочка! — изумлённо посмотрел в мои глаза, пылающие гневом.
- Да, девочка, но не дурочка, — отрезала я, выскальзывая из объятий ужом. Не беда, что испортила причёску. Отступив к балкону, пригрозила:
- Подойдёшь — буду кричать!
- Не будешь! — заявил наглец. — Ты же не захочешь испортить репутацию.

ГЛАВА 13

Я замерла, понимая, что оказалась в затруднительном положении: выйти не могла и остаться опасалась. Что же делать?

Когда научусь делать бесстрастным лицо? Лукиан смотрел на меня насмешливо, понимая, что я в западне.

Когда он успел пробраться на балкон? Следил за мной? Если б не платье, я могла бы спуститься по стволу дерева, так как ещё на корте поняла, что моё тело снова обрело прекрасную спортивную форму.

А мужчина между тем медленно приближался ко мне с видом охотника, загнавшего лань.

Вот он подошёл вплотную и заявил:

— Всё равно будешь моей!

— Нет! — выпалила, лихорадочно соображая, что предпринять.

— Не хочешь женой — сделаю любовницей, — заявил Лукиан, скривив губы в довольной улыбке, а в глазах мелькало удовлетворение от моей безысходности.

Моя рука от таких слов поднялась непроизвольно и вlepила ему такую звонкую пощечину, что мужчина отшатнулся.

Помотав головой, он двинулся ко мне с решительным видом, намереваясь наказать дерзкую девчонку. Как это случилось? Кто позволил не только сказать в его адрес неприятные слова, но дать пощёчину? И кто? Девчонка, которую он считал пойманной дичью?!

На его лице я тоже смогла прочесть все бушевавшие в душе эмоции. Его глаза метали молнии, он напоминал теперь разъярённого зверя.

Ой, что будет? Придётся прыгать с балкона, применив известный удар между ног. Я сосредоточенно смотрела на ноги мужчины. Вдруг он опрокинулся на спину, задрал ноги.

— Я вызываю Вас, граф Лукиан, — негромко заявил герцог, бесстрастно наблюдая, как соперник поднимается.

— Что я такого сделал? — с вызовом спросил Лукиан.

— Ты оскорбил мою невесту.

— Она сама дала повод.

— Неважно. Выбирайте оружие: шпаги или пистолеты.

Лукиан уже принял высокомерный вид:

— Конечно, пистолеты. Вы же лучший фехтовальщик королевства.

— Утром, на рассвете, — сказал герцог, обнимая меня за плечи и отодвигая от двери, чтобы дать возможность Лукиану пройти.

— Лишишься защитника — станешь покорной, — заявил граф, двигаясь к выходу.

— Перепугалась? — спросил Тирелл, прижимая меня к груди.

Что он слышал? Что мог понять? Как мне быть? Решила, что жених должен знать правду, ведь он вступался за мою честь, рискуя своей жизнью.

Подняла лицо, посмотрела в глаза герцога, но не смогла понять его чувства.

— Я сама виновата.

— В чём? В том, что молода и привлекательна?

— Я дала ему повод надеяться на взаимность...

— По-моему, всё было как раз наоборот.

— Я должна признаться Вам...

Шагнув к диванчику в гуще деревьев, без сил опустилась на мягкое сиденье, герцог тут же присел рядом.

Сбиваясь и всхлипывая (рыдания всё же смогла удержать), начала рассказ. Я рассказывала о своей болезни, о мачехе, которая ждала смерти моей, о том, как тайком ходила на прогулку, о встрече с незнакомцем на лугу, о своих чувствах, которые приняла за любовь, о том, как сама напомнила Лукиану о нашей встрече, чтобы он понял, что я леди, а не служанка.

— Я не достойна вас, лорд Тирелл, — прошептала, опустив голову. — Не нужно ради меня рисковать своей жизнью.

— Без тебя мне не жить, — заявил герцог.

Изумлённо смотрю в его глаза. Они теперь выражают сочувствие и понимание, но совсем не любовь. Уже во второй раз он делает такое заявление. Что оно значит?

— А о встрече с Лукианом на лугу я слышан, так что это не новость.

— Что? Как? Когда? — мои щёки и всё лицо начали гореть, я готова была провалиться сквозь землю.

— Успокойся! — Тирелл взял мои руки, чуть сжал. По телу разлилось тепло, и я сразу успокоилась. — Твоя тайна известна только мне и... твоей служанке.

— Анита? Она...

— Нет, она ничего не рассказывала, — перебил меня лорд, давая понять, что служанка по-прежнему верна мне. Облегчённо вздохнула и вопросительно посмотрела на жениха.

— Когда у тебя была истерика, и ты впала в беспамятство, Терренс позвал меня, опасаясь привлечь к лечению докторов, сама понимаешь — сплетни здесь распространяются молниеносно.

— Вы врач? — от изумления не нашла больше слов.

— Я владею гипнозом, — уклончиво сказал герцог.

— Я приняла вас за Лукиана, — пробормотала еле слышно.

— Ты так ждала его, что я не стал разубеждать. И оказался прав — мнимая встреча помогла тебе найти силы для восстановления душевного равновесия.

— А зачем Вы попросили моей руки? Вам нужно моё состояние? Тогда зачем контракт?

— Слухи о моём разорении распустили по моему приказу.

— Зачем?

— Так надо, — отрезал герцог.

— Значит, Вы пожалели бедную девочку, зная, какой подонок Лукиан?

— Я сумел бы принудить его оставить тебя в покое другими методами, но здесь у меня свой интерес.

— Какой? — спросила, а потом язвительно добавила: — Вы не можете жить без меня?

Герцог засмеялся:

— Вот такая жена мне нужна, — потом помрачнел и продолжил: — После смерти жены и дочери я не хотел жить, но оказалось, что моя миссия здесь ещё не завершена, а без союзников выполнить её я не смогу.

— Я — союзник? — мне стало смешно, улыбнувшись — смеяться просто не было сил — посмотрела на герцога, ожидая продолжения.

— Если ты не захочешь близости — настаивать не буду. Я же вижу, что ты ещё не отошла от чувств, вызванных Лукианом.

Этот мужчина поражал меня всё больше. С постельными отношениями после разберёмся.

— Чего Вы ждёте от меня? Я же ничего не могу!

— Тогда, во время болезни, я обнял тебя и почувствовал, что оттаиваю. Лёд, сковывающий моё сердце пять лет, раскололся.

— Сумею ли я растопить льдины? — спросила как можно серьёзнее.

— А сумею ли я разжечь огонь в твоём сердце? — вопросом на вопрос ответил Тирелл.

— Для этого нужны ещё пять лет?

— Догадливая девочка, — обнял меня жених. Доверчиво прижавшись к его груди, почувствовала, как на душе стало легко и свободно.

Нет, я не была влюблена в жениха, но чувствовала, что он надёжный, благородный и честный. Разве не о таком мечтала всю жизнь?! И мне не были неприятны его объятия.

— А если у нас ничего не получится? — посмотрела на жениха, отметив, что черты лица его смягчились, исчезло высокомерие и чёрнота в глазах. Оказывается, они были карими с золотистыми искорками, такими яркими и озорными.

Герцог сразу погрузился.

— Тогда я дам тебе свободу.

— Разве это возможно?

— Для меня — да. Причём, твоя репутация не пострадает.

— А твоя? — сама не заметила, как перешла на «ты», но у нас был такой доверительный разговор, что такое обращение получилось произвольно и вызвало у жениха мимолётную улыбку.

— Чувствую, что мы поладим, раз так беспокоимся друг о друге.

Ох, и хитрец!

Тирелл усмехнулся, словно прочитал мои мысли.

— Обещаю, что не применю к тебе больше гипноз без твоего дозволения.

Я смотрела в его глаза и верила каждому слову. Конечно, он не рассказал и части своих тайн, но я знала, что он верит мне и когда-нибудь посвятит в свои дела.

Какие дела? У нас через несколько часов дуэль...

— Тирелл, отмени дуэль!

— Хочешь, чтобы я прослыл трусом?

— Я боюсь за тебя!

— За меня или Лукиана? — насмешливо скривил губы жених.

— Я не хочу ничьей смерти.

— Никто не умрёт! — заявил герцог, поднимаясь и протягивая мне руку.

— Марго, всё будет хорошо! Обещай не вмешиваться!

У меня опять на лице написано, что собираюсь что-то предпринять?!

Тирелл приподнял мой подбородок пальцами, долго смотрел в глаза, передавая свою уверенность в благополучном разрешении этой истории.

— Хорошо, — да и что я могла сделать?! Прибежать и бросить платок, как в тех романах? Я даже не знаю, где у них будет поединок. Ясно, что в определённом месте, куда не каждый имеет доступ.

— Нам пора, — лорд двинулся к двери, открыл её.

Мы так долго были на балконе, и нас никто не побеспокоил? Видимо, уединение жениха и невесты здесь приветствуется, или для герцога нет запретов?!

Бал был в самом разгаре, ведь такие мероприятия заканчиваются, чаще всего, поздней ночью, но нам было не до веселья. Станцевал вальс, во время которого мне так хотелось прижать к себе этого высокомерного мужчину и не отпускать, я кружилась, не замечая направленные на нас взгляды. Мелькали лица кузин, отца, тётушки, но я не обращала на них внимания — молилась, чтобы дуэль не состоялась.

Герцог поднялся со мной в спальню, перепугав Аниту.

— Маргарита, надеюсь, Вы не совершите глупостей, — сказал лорд Тирелл, поцеловал мне руку и вышел, кивнув служанке.

Я без сил упала в кресло. Через минуту вскочила, начала мерить шагами комнату:

— Анита, где лорды дерутся на дуэлях?

Служанка смотрела на меня с таким ужасом, что я усадила её рядом с собой на кушетку и рассказала о встрече на балконе.

ГЛАВА 14

Анита после того, как я закончила, встала, вышла из комнаты, не сказав ни слова. Вернулась она быстро, держа в руках жемчужное ожерелье. Кажется, такие ожерелья назывались чётками.

Служанка присела на кушетку, закрыла глаза и начала перебирать бусины. Я с интересом наблюдала за подругой. Медитация? А говорили, что магия здесь преследуется... Ой, это же опасно!

Теперь я смотрела на действия служанки с ужасом, ожидая громов и молний на наши головы... Но ничего не произошло.

Анита открыла глаза, посмотрела на меня с улыбкой:

— Всё будет хорошо, миледи.

— Анита, ты... — я не находила слов. — Ты колдунья? — спросила шёпотом.

— Ещё нет, — засмеялась девушка. — Инициация происходит в день совершеннолетия, но... Это должен сделать сильный маг. Вряд ли здесь найдётся такой. Я просто могу видеть будущее, если сильно захочу. Правда, сил на это уходит очень много, поэтому я пользуюсь даром очень редко.

Тут служанка повалилась на бок, я едва успела её подхватить и уложить. Что делать в таких случаях, я не знала. Это Анита меня постоянно лечила, а я в медицине абсолютный профан.

Стоп! Что делали врачи, когда спортсмен лишился сил на соревнованиях? Массаж, уколы, растирания...

Я начала медленно растирать ладони подруги, не сводя взгляда с побелевшего лица. Через несколько минут лицо слегка порозовело, Анита открыла глаза:

— Я поплю... немного... всё пройдёт... — прошептала девушка, отключаясь.

Подложив под голову подруге подушку, укрыла пледом и встала у окна — задумалась. Мрачные мысли одолевали меня: то я видела Тирелла с простеленной грудью, то окровавленное лицо Лукиана. Анита утверждала, что всё будет хорошо, но я не совсем верила подруге, ведь маг она пока слабый: посмотрела будущее и отключилась — не умеет контролировать силу.

В юности я увлекалась фантастикой и до сих пор не забыла, как многие учёные утверждали, что будущее имеет несколько возможных вариантов, а какой из них видела Анита — неизвестно.

Чем больше я раздумывала, тем ярче возникали в сознании кровавые сцены. Вдруг у меня закружилась голова, кое-как добравшись до постели, я рухнула на неё и отключилась.

Не помню, что снилось, но что-то мрачное и страшное. Какая-то мысль упорно стучалась, но никак не могла оформиться.

Почувствовав, как меня укрывают, пробормотала:

— Анита, который час?

— Позднее утро, дорогая, — послышался усталый мужской голос.

Открыла глаза, около кровати стоял граф Терренс.

— Анита? — меня очень волновало состояние подруги.

— Сейчас завтрак принесёт, — ответил отец, присев на кушетку.

Я села, виновато опустив голову, ведь уснула в бальном наряде. Вспомнив прошедшую

ночь, встала. Голова ещё кружилась, что со мной?

— Всё хорошо, — успокоил граф. — Ты переволновалась за жениха.

Он в курсе последних событий?

— Я был секундантом у Тирелла, — сообщил отец.

Я опустила на кровать, удивлённо уставившись на отца.

— Он... жив?

— Дуэль не состоялась, — пояснил граф.

— Лукиан не явился на поединок? — спросила, презрительно скривив губы. Никогда бы не подумала, что он трус! Тут же возникло в воображении лицо Лукиана. На этот раз он смотрел не высокомерно-насмешливо, а виновато. Это что-то новенькое.

— Почему же не явился? Явился раньше нас. Он, конечно, ловелас, но не трус.

Сердце подпрыгнуло в груди и забилось ровно и спокойно. Как бы я теперь не относилась к бывшему возлюбленному, приятно знать, что предмет обожания не был так уж плох.

— Почему же не состоялся поединок? — спросила тихо, не поднимая глаз.

— Король узнал о дуэли и прислал гвардейцев. Они перекрыли все выходы, передали приказ немедленно явиться к нему всем участникам.

— Король? Это грозит вам...

— Нас, секундантов, пока только предупредил, а графа и герцога повелитель оставил для беседы с глазу на глаз.

Граф посмотрел на меня задумчиво:

— Ума не приложу, кто мог донести королю о поединке. — Пожимаю плечами, потому что точно не знаю такого человека. Да и времени было маловато для посещения дворца.

— Какое наказание ждёт Тирелла?

— Король ценит его, поэтому вряд ли наказание будет суровым.

— А Лукиану?

— Ты влюблена в него?

Я и сама не смогла бы ответить на этот вопрос. В душе боролись две половины: одна утверждала, что Лукиан отвратительный тип, другая замирала, когда вспоминала его объятия. А ведь герцог прав — я ещё не совсем освободилась от этой странной зависимости. Это не любовь, а какое-то наваждение!

— Не знаю, — честно призналась отцу.

— Он не сможет развестись, потому что брак был заключён по особому указу короля.

Я удивлённо раскрыла глаза.

— Лукиан не отличался разборчивостью в связях, поэтому родители невесты и обратились к королю, когда Лукиан сделал предложение их дочери. Такие браки редки у нас, но Лукиан согласился, потому что был полностью разорён, — продолжил граф Терренс.

— А как же наследство?

— Он не надеялся на это наследство, ведь получил его после того, как погибли два сына его дяди.

Я молчала, сказать было нечего.

— Лукиан неплохой, только ветреный, — неожиданно сказал отец. — Это простительно такому молодому человеку, ведь ему всего двадцать три года. Он извинился перед герцогом ещё по дороге в парк. Граф Ревон приехал раньше и поспешил навстречу, предупредить, чтобы герцога Харриса не увидели гвардейцы. Тогда и сказал, что вёл себя отвратительно, что потерял голову от любви. Здесь же предложил перенести поединок в другое место, если Тирелл не примет его извинений. Герцогу же непременно нужно было выяснить, что здесь делает личная гвардия короля. Тогда и получили мы приказ прибыть на аудиенцию.

Лорд Терренс встал и протянул мне запечатанный конверт.

— Маргарита, болезнь очень изменила тебя, но, надеюсь, не лишила рассудительности и трезвости мысли, чем ты всегда напоминала мать.

После этих слов он вышел, осторожно притворив дверь.

Через минуту вошла Анита с подносом в руках:

— Миледи, с Вами всё в порядке? Вы были как будто в бреду, повторяли: «Тирелл, Лукиан — нет, нет!»

— Мне приснился страшный сон, — ответила я, пытаюсь по лицу подруги угадать её чувства. Она мило улыбнулась, поставила поднос.

— Лорд Терренс несколько раз заходил, но не будил Вас, только смотрел и вздыхал.

Отец сожалеет о том, что плохо заботился о дочери? Ну, что ж, ему полезно поволноваться — быстрее придёт в себя.

После ванны переоделась в утреннее платье, с удовольствием съела всё ту же овсянку и почувствовала себя прекрасно. Можно и прочитать послание Лукиана. Я оттягивала этот момент, как могла, но теперь решительно открыла конверт.

«Маргарита! Я знаю, что вёл себя недостойно! Если сможешь — прости. Прости и забудь!»

Это уже послание не юнца, а взрослого мужчины. Даже заважала Лукиана.

Анита, увидев, что я открываю конверт, вышла. Она понесла поднос на кухню, но быстро вернулась:

— Миледи, лорд Тирелл разговаривает с лордом Терренсом и просит передать, что будет ждать Вас в саду.

О, вот это мне и нужно сейчас, чтобы окончательно прояснить ситуацию.

Анита поправила мне причёску, помогла прикрепить на волосы утреннюю шляпку. Оставшись довольна своей работой, служанка произнесла:

— Какая же Вы хорошенькая, миледи! Не зря лорды на дуэлях дерутся из-за вас!

— Анита, — сказала я, взглянув недовольно на девушку. — Я же просила называть меня по имени, когда мы одни.

— Я... — девушка смутилась. — Не могу пока, боюсь ошибиться... Я привыкну.

Герцог пошёл навстречу, увидев меня на тропинке сада. Внимательно оглядев меня, он взял руку, но не поцеловал, а прижал к сердцу.

— Моя душа не ошиблась, — произнёс туманную фразу, увлекая меня к беседке.

Устроив меня на кушетке, сам сел напротив, подвинув почти вплотную скамью со спинкой.

— Пора поговорить начистоту.

— Давно пора, — согласилась я.

— Ты прочла записку от Лукиана?

— Да.

— Думаю, ты изменила мнение о нём после несостоявшегося поединка. Терренс рассказал, что он пытался предупредить нас о гвардейцах?

— Рассказал.

— Честно скажу, я был о графе Лукиане плохого мнения, но это мнение оказалось предвзятым, ведь нам понравилась одна девушка. Дуэль должна была состояться в любом случае. Если не сегодня, то в другой день. Он непременно хотел, чтобы ты принадлежала ему.

— Отец сообщил, что король не даст Лукиану развода, — сказала я, когда Тирелл замолчал.

— Это остановит тебя?

— Разве я не сделала выбор? — удивлённо захлопала ресницами.

— Ты не меняешь своих решений?

Не меняю, — отрезала я.

— Тогда сообщу причину, по которой король не даст ему развода, — решительно сказал герцог. — Всё равно когда-нибудь ты узнаешь.

— Отец говорил о специальном разрешении...

— Это ерунда, — махнул рукой Тирелл. — Для дочери кузины Дамиан сделал бы исключение.

Ого! А я и забыла, что нахожусь в родстве с сильными мира сего.

— Королева получила письмо от супруги Лукиана, в котором та сообщила, что ждёт ребёнка.

— Неужели он знал это и настаивал на разводе?! — ужаснулась я.

— Скорее всего, не знал, ведь графиня живёт в имении, где этот повеса бывает редко, — заметил Тирелл.

— Вот почему она не бывает в свете, — проронила я еле слышно.

— Что? — переспросил герцог.

— Так, ничего, — сконфузилась я.

— Маргарита, я должен признаться, что тоже не образец добродетели, — сказал герцог. И продолжил, видя моё удивление: — И я в молодости был шалопаем.

— Да ну-у-у? — протянула я.

— Правда, правда, — заверил мужчина. — У всех есть недостатки. Мне есть что скрывать. Я не могу пока рассказать тебе всего — это не только моя тайна. Ты не раздумала ещё стать моей женой?

— А ты раздумал?

— Никогда! — воскликнул Тирелл, беря мои руки и осыпая их поцелуями. — Я не шутил, говоря, что ты — моя жизнь.

— Это сердце говорит или разум? — ехидно спросила я.

— Пока разум, — честно сказал он. — Мы уже обсуждали это.

- Тогда давай ускорим свадьбу, — попросила я.
- Через три месяца? — уточнил жених.
- А раньше нельзя? Хочу, чтобы было сухо и тепло.
- Желание невесты — закон! — воскликнул Тирелл.

ГЛАВА 15

Скоро всё было готово к свадебным торжествам. Сама королева прислала подвенечный наряд — изумительной красоты платье. Оно напоминало некоторые наши модели, которые я видела в дорогих салонах.

Верх — это облегающий лиф с длинными рукавами из гладкой ткани. Глубокое декольте украшали кружева и бриллианты. Поверх не очень пышной юбки была вторая — из той же ткани, что и фата — прозрачно-голубоватого оттенка. А фата? Она была очень длинной. На голову полагалось надеть золотой или серебряный веночек.

Герцог принёс серебряный, но не из-за жадности, а потому, что этот веночек был на голове его матери во время венчания с отцом и считался семейной реликвией.

Когда я попыталась возразить, тётушка успокоила, сообщив, что первая жена герцога не удостоилась чести носить такую необычную вещь.

О, а я удостоилась! С чего бы это? Ничего, скоро я узнаю все тайны.

Семья тётушки не отличалась особым благочестием, что казалось необычным и вызывало немало вопросов. Интересно, где будем венчаться? Я уже знала, что венчание и гражданское оформление брака здесь соединено и проходит в храмах.

В саду тётушки была небольшая часовенка, и я иногда посещала её с Анитой. Помещение было небольшим, но красиво декорированным мозаикой на религиозные темы. А в центре стояла статуя Девы Марии. Хорошо, что боги в этом мире схожи с нашими. Я поняла, что здесь больше почитают Деву, а не её сына.

Подруга перед статуей всегда стояла молча. О чём она просила богиню, я не знала. Я же благодарила за новый мир и просила прощения, что появилась здесь незваной. А ещё разговаривала с Арианой, ангелиссой из Верхнего мира. Мне казалось, что именно в часовне она могла меня слышать.

Я бы предпочла и венчание в тётушкиной часовне, но отец заявил, что статус герцога не позволяет такое скромное венчание, ведь обещали присутствовать король с королевой.

А я всё думала, когда же обо мне вспомнят монаршие особы, и вот удостоилась чести. Судя по платью, что прислала королева, король был щедрым человеком.

Я и раньше знала, что англичане строго следуют традициям, убедилась, что и в этом мире похожие порядки.

Кузины взялись оформлять храм, тётушка следила за приготовлением угощений, а жених, вместе с отцом, руководил свадебным кортежем. Он состоял из десятков карет и экипажей, запряжённых лучшими лошадьми из конюшен герцога.

Кузины стали, конечно, подружками невесты, пригласив своих родственниц со стороны мужей, ведь девушек должно быть шесть. Как ни противилась тётушка, главной подружкой сделали Аниту, иначе я отказывалась идти в храм. Жених только усмехнулся, когда леди Изабелла пожаловалась на мои капризы, зато Анита была на седьмом небе от счастья, и отец тоже.

Я сидела в карете с Анитой и кузинами, которые наперебой рассказывали о своих свадьбах, подруга сидела рядом со мной, пожимала руку успокаивающим жестом. Она понимала меня лучше всех.

Далеко окрест слышалась музыка и свадебные песни, ведь в одном из открытых экипажей ехали музыканты и певцы.

Кортеж медленно двигался по улицам города. По пути следования нас встречали толпы нарядно одетых молодых людей, которые разбрасывали цветы, причём цветов было очень много. От этого по пути следования нас обволакивал нежный аромат ирисов и розмарина.

В середине пути к нашему поезду присоединился поезд жениха. Его сопровождали

десятки всадников. Они стреляли из ружей, отпугивая злые силы.

Поезд жениха вырвался вперёд, наш — отстал, ведь полагалось жениху ждать невесту у алтаря.

Скоро мы подъехали к величественному зданию с золотыми куполами, большими крестами. Мне показалось, что я вернулась на родину, так всё было знакомо. Подружки невесты тут же выпорхнули из кареты, едва лакеи открыли двери. Отец помог кузинам выйти, потом подал руку мне. Анита замешкалась, стесняясь вести себя как госпожа, но граф смотрел на неё так ласково, что она повела себя величественно, вызвав у меня улыбку одобрения.

Появились фотографы, увековечив меня сначала с подружками, потом с родственниками.

Мы пошли к храму, двери которого были раскрыты и украшены с обеих сторон гирляндами живых цветов. Особенно приятно, что здесь царил аромат роз, который я обожала — кузины учли мои предпочтения.

Отец вёл меня, бережно придерживая за руку, сзади шли по парам подружки, впереди Анита со свадебным букетом. Потом следовали родственники. Последних много, но я их не узнавала, хотя большинство видела на балах.

Послышалось красивое хоровое пение. Мы вошли в храм. Мельком окинув помещение, поняла, что оно необыкновенно красиво: высокие окна с мозаикой, большие картины, статуи ангелов. У алтаря огромная фигура Девы Марии во весь рост.

Герцог стоял со своим шафером слева от священника. Подружки и родственники сели на скамьи. Отец подвёл меня к жениху, сам устроился на передней скамье рядом со свидетелями.

Священник начал обряд. Я, правда, ни слова не слышала, потому что вдруг поняла, что хочется плакать. То ли от волнения, то ли от торжественности обстановки и ласкового обращения священнослужителя.

У меня не было такого красивого и торжественного бракосочетания: пришли в ЗАГС, расписались, получили свидетельство о браке и пошли в кафе. Даже платья свадебного настоящего не было, только деловой костюм кремового цвета.

А тут настоящая свадьба: белое платье, жених во фраке с голубой розой в петлице и роскошный храм.

Герцог сжал мою руку, передавая импульс спокойствия. Кажется, это повлияло положительно — я взяла себя в руки. Когда пришло время клясть, говорила спокойно и уверенно. После обмена кольцами герцог поднял фату с лица, посмотрел таким странным взглядом, мне стало не по себе. А он, не давая мне опомниться, впился в мой рот страстным поцелуем. Его губы были горячими, настойчивыми и ...нежными. У меня даже дыхание перехватило. Хорошо, что поцелуй не был долгим.

Далее подписали документы вместе со свидетелями, причём с моей стороны ими выступали обе кузины и тётушка, а также король, а со стороны герцога всего один его приятель.

Короля я не узнала, да и не видела ни разу. Распознать же монарха в элегантном мужчине, выглядевшем моложе моего жениха, мне не удалось. Конечно, я бы смогла это сделать, если бы задумалась хоть на минуту об этом, но мне в этот момент было не до посторонних мыслей, тем более, что не смотрела по сторонам, а переживала.

И вот нас объявили мужем и женой. Свершилось! К добру или к худу, но я стала герцогиней.

Первыми поздравить подошла морнаршая чета. Король окинул нас одобрительным взглядом. Подмигнул герцогу как старому знакомому и произнёс:

— Мира и благоденствия вашему дому!

А королева шепнула:

— Красавица! Понадобится совет или помощь — обращайся!

Услышав эти слова, Дамиан I согласно кивнул, подтверждая молву о том, что он не бросал своих родственников. Чего же тогда не вылечил кузину?!

Начали поздравлять родственники и друзья. Раскрасневшаяся Анита прошептала:

— Счастья и благополучия!

Затем мы шли между стоящими родственниками, которые подпевали церковному хору и осыпали нас рисом и лепестками роз.

Герцог усадил меня в свой открытый экипаж, чему я была рада, так как на улице было по-летнему тепло.

Банкет был в тётушкином саду, где стояли фуршетные столы с шампанским и лёгкими закусками. Это мне тоже понравилось — нечего наедаться, пришли веселиться, а не есть!

Никаких ведущих и тамады, подарки складывали на специальный столик, слуги разносили вино. Подружки весело щебетали с молодыми людьми, нас вновь поздравляли, а потом заиграла весёлая музыка, приглашая на танцы. Жених повёл невесту на террасу, чтобы станцевать свой первый супружеский танец.

Под звуки вальса мы легко скользили по мраморному полу:

— Ты довольна, душа моя? — спросил Тирелл.

— Очень, — искренне ответила я.

Герцог удовлетворённо кивнул и закружил в вихре танца.

Гости танцевали и веселились, распевая старинные песни. Когда кузины увидели моё усталое лицо, то тут же объявили, что невеста будет бросать свадебный букет.

Вручив мне цветы, Анита отошла в сторону, но герцог тут же послал своего шафера, чтобы и её поставили к девушкам, которые должны ловить букет.

Я чувствовала, что произойдёт что-то неожиданное, и не ошиблась — букет поймала Анита. Она не могла прийти в себя и повторяла, что это ошибка, но шафер поднял её руку с цветами, и все радостно загомонили, а я захлопала в ладоши, искренне желая подруге счастья.

Веселье продолжалось, но у меня уже подкашивались ноги. Тирелл уловил мои чувства:

— Не пора ли нам отдохнуть?! — я благодарно кивнула.

Свадебную ночь мы должны были провести в городском доме мужа. Доехали мы быстро, следом за нами прибыли Анита и камердинер Тирелла.

Моя комната была большой и отделана золотистой тканью. Мебель из красного дерева, люстры — хрустальные. Картины на стенах изображали лесные и речные пейзажи с мифическими существами.

Оставшись одна в спальне, встала у окна, гадая, придёт ли муж. Анита помогла надеть восхитительный пеньюар, расчесала волосы, которые рассыпались по плечам крупными завитками.

Хотела ли я близости с Тиреллом? Конечно, я не боялась первой ночи, представляя, как это бывает. Муж не был мне противен, но я ещё не привыкла к мысли, что стала женой этого таинственного мужчины.

ГЛАВА 16

Дверь открылась бесшумно, ведь комнаты были смежными, а пушистые ковры гасили звуки.

— Какая же ты красивая! — сказал герцог, проводя рукой по волосам. Я стояла молча, ожидая его дальнейших действий.

Тирелл подхватил меня на руки и опустил на широкую кровать, которая занимала треть комнаты.

— Боишься? Я не сделаю тебе больно, — прошептал Тирелл, глядя на меня глазами, полными страстного желания.

— Я должна узнать причину твоего желания жениться на мне, — сказала спокойно, смело глядя в глаза мужа. Герцог встрепенулся, тряхнул головой.

— Прости, что пытался использовать тебя втёмную. Ты — ключ к источнику.

— Какому ещё источнику?

— Источнику Магии.

— Когда мы пойдём к Источнику?

— Зачем?

— Ты же сам сказал, что я являюсь ключом. Вот и откроем, чего время тянуть, — простодушно сказала я, вставая.

Тирелл помялся, встал, произнёс виновато:

— Извини, Марго, но Источник не так просто открыть.

— Ты солгал, что я...

— Нет-нет, — перебил меня муж. — Ты — часть этого ключа, но для открытия нужен целый Ключ.

— Целое — это две части, так? Если я часть целого, то где вторая половинка — говори! — я нетерпеливо топнула ногой, как заправская королева перед своим подданным. В конце концов, это им нужен источник, а не мне. Чего тянут? Не договаривают? Привыкли тайны создавать...

Тирелл смотрел на меня таким взглядом, словно впервые увидел.

— Ты... ты и я, — прошептал он осипшим от волнения голосом.

— Вторая половина — ты?! — я упёрлась указательным пальцем правой руки во фрак мужа. — Что-то подобное я и подозревала, не зря тебе так нужен был этот брак. Как соединить две половинки и сделать целое?

Муж смущённо кашлянул.

— Я не хотел тебя торопить... Ты так юна. Ещё не знаешь, что целым становятся супруги во время акта любви.

У меня дыхание перехватило от таких слов. Вот и вся разгадка — совокупление и... открытие Источника Магии. Могла бы сразу догадаться, а то поверила словам герцога: «Я не буду принуждать тебя к близости...» Вот тебе и благородный лорд!

Высоко подняв голову, прошествовала к двери, соединяющей наши комнаты, потянув за руку мужа. Он непонимающе посмотрел на меня, но пошёл. Перейдя в комнату Тирелла, тут же отпрыгнула в свою спальню, закрыв дверь прямо перед носом мужа:

— Я не готова к близости, — заявила громко, чтобы он услышал. — Ты обещал не

торопить меня.

Устало опустившись на кровать, закусил нижнюю губу, чтобы не расплакаться.

Мало того, что скрыл от меня такой важный факт, так ещё и уверял, что не будет торопить с близостью, а что вышло?! Ему как раз и нужна наша близость. Мог бы честно сказать.

Немного успокоившись, начала здраво рассуждать: сказал бы мне Тирелл о том, что только постель со мной его устраивает, чтобы я тогда сделала? Согласилась бы на брак? Вряд ли, ведь только недавно отказала Лукиану, который тоже стремился затащить меня в постель. Тирелл хотя бы женой сделал, а Лукиан, скорее всего — любовницей. Хотя хрен редьки не слаще...

На другой день встала рано. Анита приготовила утренний наряд, заколола локоны черепаховыми гребнями над висками. Такая причёска мне удивительно шла, создавая образ высокородной герцогини, особенно если принять надменный вид.

Ох, я и забыла, что теперь герцогиня. Что-то не чувствую никаких изменений...

Когда я спускалась по лестнице, герцог стоял у стола, а по обе стороны от лестницы выстроились слуги.

Едва я достигла последней ступеньки, Тирелл подал мне руку, поцеловал, подмигнул, словно между нами не пробежала кошка, и сказал:

— Это леди Маргарита — моя жена, герцогиня Харрис. Прошу любить и жаловать. Её слово — закон для всех. В моё отсутствие обращаться к ней по любому вопросу.

Мы медленно двинулись между стоящими мужчинами и женщинами, возле каждого человека Тирелл останавливался, объяснял его обязанности, называл по имени. Я же молча кивала и улыбалась как можно приветливее.

Запомнить всех слуг не представлялось возможным, ведь их было около двух десятков. Оказалось, что у меня, кроме Аниты, ещё две горничные, швея — модистка, кучер и два лакея для поручений. Вот что значит герцогиня! И что мне с ними всеми делать?!

Лакеи тут же отодвинули нам высокие стулья, горничные и лакеи встали за спиной, остальные ушли по своим делам.

На столе уже стояли блюда с ветчиной и козьем сыром, пирогами и сдобой, в середине высились большие вазы с фруктами.

Я посмотрела на супруга испуганно: это всё нужно съесть? Тирелл улыбнулся:

— Предпочитаете овсянку, дорогая?

Я оторопело кивнула — нет уж, я не собираюсь объедаться, чтобы стать дородной матроной.

Съев овсянку, которую здесь готовили удивительно вкусно, обратилась к герцогу:

— Можно с Вами поговорить?

— Жду в кабинете через пятнадцать минут, — сказа Тирелл, вытирая руки салфеткой.

Я допила ароматный чай, поднялась, герцог тоже встал, кивнул повару, что стоял у двери:

— Вкусный завтрак, Мед, — и посмотрел на меня, ожидая одобрения еде.

— Особенно удалась овсянка, — сказала я, посмотрев на повара. Тот расплылся в довольной улыбке, поклонился.

Мы с Тиреллом (он взял меня под руку) поднялись на второй этаж, он в кабинет, я — в свою спальню.

Через минуту появилась Анита:

— Анита, ты позавтракала?

— Да, миледи. Здесь так обильно и вкусно кормят.

— Это точно, — рассмеялась я. — Скоро мы с тобой в дверь не пролезем.

— Так мы же на корт будем ходить, — заметила служанка. — Здесь и зал для занятий физическими упражнениями есть. Говорят, герцог проводит там много времени.

Я уже заметила, что Тирелл выглядел очень молодо для своих лет. Выходит, он не только скачками увлекался.

— Анита, проводи меня в кабинет, — попросила я.

— В Ваш? — осведомилась подруга.

— Нет, в кабинет герцога. А что, у меня есть свой кабинет?

— Да, он рядом с библиотекой, — ответила Анита. — Только там сейчас Рони и Поли порядок наводят.

Щедрость супруга не знает границ! А я, выходит, неблагодарная тварь?!

Вздыхнув, решила расставить все точки над *i* в разговоре с Тиреллом.

Анита проводила меня к деревянной двери, показалось, что она из морёного дуба, постучала, опережая меня. Дверь тут же открылась, словно Тирелл стоял и ждал за порогом.

Усадив меня в кресло, супруг прошёл к окну, давая мне возможность осмотреться. А чего рассматривать? Деревянные панели, мебель из дорогих пород красного дерева? Или картины, изображающие батальные сцены? Всё было изысканно красиво, строго и со вкусом.

— Я хотела поговорить начистоту, — произнесла негромко.

Тирелл сел за стол:

— Я понимаю твои чувства.

— Вряд ли, — иронично скривила я губы.

— Мне нет оправдания, — сказал Тирелл, — поэтому я приму любые твои условия.

Смотрю на мужа, кажется, он действительно раскаивается. Не всё потеряно, что ли?

— Для начала расскажи об Источнике, — предложила, внимательно глядя в глаза герцогу.

— Справедливо, — согласился он. — Эта информация доступна не всем. Можно сказать, она секретна. Ты готова хранить эту тайну?

Мне это надо? Надо! Не люблю, когда меня вслепую используют.

— Готова. Клятву нужно дать?

— Нет, я верю тебе, — сказал супруг, глядя на меня серьёзно и чуть виновато. — Раскрытие тайны навлечёт на тебя непредсказуемые последствия. Тебе будет угрожать большая опасность.

— Поэтому ты ничего не сказал до свадьбы?

Тирелл кивнул, а я продолжила:

— Ты думал, что наше совокупление откроет источник, и все будут счастливы?!

- Я не хотел торопить тебя, но, увы, обстоятельства изменились...
- А ты уверен, что с моей помощью сможешь открыть Источник?!
- На пятьдесят процентов, — нахмурился Тирелл. — Стопроцентной гарантии нет.
- А если не получится?
- Значит, не судьба.
- Как это — не судьба?
- Не судьба вернуть магию в наш мир в этом столетии. Тогда это сделают другие, но позже.
- Через сто лет? — уточнила я.
- Через сто или тысячу лет, но мы будем пытаться. Вернее, не мы, а наши потомки.
- А почему Источники закрылись?
- Есть легенда, за достоверность не ручаюсь, но, говорят, в каждой легенде есть доля истины. Раз настаиваешь, то расскажу, ведь ты стала частью этой истории.

Тирелл встал, подошёл к окну, отодвинул тяжёлые шторы. На подоконнике стоял поднос с кувшином и два высоких стакана. Налив зеленоватую жидкость, герцог поставил передо мной один стакан, кивнул:

- Яблочный сок.

Я отпила глоток, а потом осушила весь стакан, внезапно ощутив сильную жажду. Супруг тоже выпил весь сок. Ещё раз наполнив стаканы, мужчина сел и начал рассказ:

- Думаю, ты знаешь, что есть Верхний мир и Нижний мир. Люди привыкли считать, что на небесах живут боги, а под землёй демоны. Это не совсем верно. Эти существа бессмертны, умеют повелевать временем и пространством, но они не так безупречны, как думаем мы. Когда-то эти два мира были единым целым, но постепенно эти сущности разделялись, обнаружив, что имеют разные взгляды на окружающее.

Одни были склонны видеть только положительные черты, прославляли честность, порядочность, доброту и красоту. Они преобразили свою внешность, став высокими, стройными, белолицыми, с синими глазами и белокурыми волосами. Они назвали себя ангелиссами.

Другие считали, что каждая сущность имеет право на ошибку, поэтому верили, что хитрость не является пороком, что добром не всегда можно добиться успеха. Эти сущности верили в силу, мужество, бесстрашие. Они назвали себя демониссами и преобразили свою внешность, став мускулистыми, длинноногими, ловкими. На смуглом лице появились тёмные глаза, а чёрные волосы завивались в тугие кольца. Ангелиссы ушли жить в Верхний мир, демониссы — в Нижний.

- Так появились ангелы и демоны, — заметила я.

— Для людей да. Долгое время и те, и другие обживали мир, а потом им стало скучно, поэтому они вышли в соседние миры, где и проявили себя, как ангелы и демоны. Но со временем эти высшие существа стали заводить пары с людьми, так появились маги.

- Во всех мирах? — уточнила я.

— Во всех, где побывали эти сущности, которые стали для людей богами. Магами люди стали, но поддерживать свою силу не умели, как ангелиссы и демониссы, поэтому и были созданы Источники Магии.

- Они иссякли?

— Нет, были закрыты после того, как началась неконтролируемая трата магической энергии людьми. Открыть источники пытались безуспешно много лет, а потом нашли

Пророчество, которое гласило, что стать ключом могут только люди с определённой аурой раз в сто лет. До сих пор это не удалось никому.

Помолчав, поинтересовалась:

— Почему ты решил, что мы с тобой можем стать таким Ключом?

— Когда я ввёл тебя в транс, то почувствовал родство душ — это главное условие для создания Ключа.

Всё ясно. Конечно, Тирелл поступил нечестно, не рассказав всей правды, но ведь не только для себя старался, а для целого мира. Мира, к которому теперь принадлежу и я.

— Нужно срочно открыть Источник?

Тирелл замялся, помолчал, потом сказал:

— Нет, не срочно. У тебя есть время привыкнуть ко мне.

Я поднялась, намереваясь отправиться в свою комнату, Тирелл подошёл, посмотрел в глаза:

— Ты мне очень нравишься!

Я смущённо опустила глаза, обратив внимание, что его руки дрожат. От желания? Волнения или ещё чего-то? Да и неестественная бледность выдавала неважное самочувствие супруга.

— Ты здоров? — спросила, посмотрев в упор.

— Не совсем. Анита разбирается в лечебных травах? Не могла бы ты прислать её ко мне?

— А твои лекари?

— Плохие из них доктора, — заметив моё беспокойство, Тирелл усмехнулся. — Ты же не лечишь...

Это прозвучало так двусмысленно, что я напряглась, а супруг улыбнулся:

ГЛАВА 17

Тирелл старался проводить со мной больше времени. Он сопровождал меня в оперу, наносил визиты тётушке и кузинам, играл на корте и просто беседовал, удовлетворяя любопытство. Я окончательно убедилась, что супруг — эрудированный мужчина, обладающий знаниями в разных областях, начиная с истории и заканчивая животноводством.

Он даже интересовался модой, причём обладал удивительно гармоничным вкусом.

Попыток уложить меня в постель он не предпринимал, видимо, давал возможность мне сделать первой этот шаг.

Я уже была готова сказать, что пора выполнять супружеские обязанности, как Тирелл за завтраком сообщил, что должен срочно отправиться в дальнее поместье.

Я видела из окна, как лакеи вывели двух лошадей, для герцога и его камердинера, мужчины чуть старше Тирелла, который был не слугой, а скорее помощником. Ему супруг доверял больше, чем своему секретарю, молодому смазливому мужчине, бросающему на меня украдкой такие откровенные взгляды, что понять их мог любой.

Хорошо, что Тирелл не видел этого. Не хватало ещё одной дуэли! Или он был не ревнив? А может, считал, что меня не заинтересует мужчина без титула?

Понять чувства герцога я пока не могла. Иногда он смотрел на меня равнодушно, как на пустое место. Его взгляд витал так далеко, куда мне ни за что не добраться. А чаще он смотрел ласково и виновато. Только один раз, когда я резко повернулась, во взгляде промелькнула откровенная страсть.

Его бледность после Анитиных отваров исчезла, в облике появилась прежняя уверенность и надменность, впрочем, на меня он так больше не смотрел.

Супруг не появился через неделю, как обещал, и я начала волноваться, придумывая разные неприятности.

Тирелл не появился ещё через неделю, решила отправиться в то же поместье. Секретарь Тирелла, Нат, уверял, что герцог частенько бывает в отъезде подолгу, но мне было не по себе. Казалось, что супругу грозит нешуточная опасность.

Моя подруга уже совсем освоилась в доме, завоевав уважение слуг. В отличие от меня, которую слуги побаивались, хотя я не давала к этому повода. Они молча выполняли все мои требования, но от них веяло такой холодностью, что я старалась не общаться с ними, а свои просьбы и приказы передавала через Аниту. Вот и сейчас я верила, что поступаю правильно и решила, что о моей поездке не должен знать никто, кроме Аниты.

Когда я сообщила, что отправляюсь за супругом, Анита кивнула:

— Правильно. Я еду с Вами.

Тотчас убежав отдавать распоряжения запрягать карету, Анита прислала двух других горничных, которые начали складывать в большие дорожные баулы не только платья и бельё, но и тёплые вещи. Подруга, которая теперь была не просто моей служанкой, а главной горничной, вернулась через несколько минут и начала поторапливать девушек.

— Куда столько одежды? — удивилась я. — Мы же ненадолго.

— Кто знает, — пожала плечами служанка.

Лакеи забрали мои баулы и один Аниты, я вышла и начала спускаться по лестнице, где меня и догнал Нат.

— Куда Вы собрались, миледи? Зачем?

— Что-то случилось! — пояснила.

— Разве хрупкая женщина сможет помочь?

— Нужно сообщить в полицию? — иронично подняла я брови.

— Что Вы! — замахал руками секретарь. — Герцог не любит, когда в его дела вмешиваются посторонние.

— Я не посторонняя, — отрезала, быстро сбежала по лестнице, высоко подняв юбки. Сзади послышался сдержанный стон. Так тебе и надо! Наглец!

Грум открыл карету, помог забраться мне, потом Аните. Два лакея сопровождали нас верхом, так как в их обязанность входила и моя охрана.

День выдался погожий, хоть и ветреный. Хорошо, что Анита нарядила меня в тёплый плащ с меховой отделкой.

Ехали по хорошей дороге, но утомились. Лакеи поравнялись с окном кареты через два часа и предложили выйти на воздух, но мы отказались, решив потерпеть.

Ещё через два часа показалось поместье. Это был настоящий древний замок, стоящий на возвышенности. Серые каменные стены внушали трепет своей древней историей, кованые решётки на окнах напоминали о временах суровых и хранили ужасные тайны.

Остановились у подножия холма, где нас встретили слуги. К замку вела широкая каменная лестница с перилами. Хорошо, что не было рва и подъёмного моста, а то мне стало не по себе от этой величавой мощи.

Поднявшись на вершину, мы оказались на красивой лужайке, где находился розарий. Как-то стало спокойнее, мощь сооружения осталась, но теперь она казалась не опасной, а таинственной.

Массивные двери открылись, и к нам навстречу выбежал Линн, камердинер герцога.

— Как хорошо, что Вы приехали, миледи, — сказал он, поклонившись. — Милорду совсем плохо.

Я побежала к двери, а Линн спешил рядом:

— Я хотел послать за доктором, но он не разрешил.

— Иногда нужно думать, а не подчиняться, — резко сказала я.

Камердинер едва успевал открывать двери. Я бежала, не видя ничего вокруг. Одна мысль стучала в голове: «Только бы успеть!»

Вбежав в кабинет, я остановилась, чтобы перевести дыхание.

Большой камин, над ним зеркало в серебряной оправе. На каминной полке свечи в серебряных подсвечниках. Стулья, обитые зелёной с золотом тканью. По бокам от каминных больших портреты величественных предков. Громоздкие кожаные кресла. В одном из них полулежал Тирелл с закрытыми глазами. Его поза была такой неестественной, что в первую минуту мне показалось, что он не дышит.

Тотчас перед глазами возник семейный склеп, куда мы с Анитой сходили после того, как я поднялась на ноги. Мне было интересно посмотреть на место упокоения «своей» матушки.

Увиденное показалось очень торжественными. Могилы предков напоминали о древности рода: каменные саркофаги с надгробными плитами, где размещалось изображение умершего, даты рождения и смерти и описание его подвигов, ведь предки были рыцарями.

Могила матери Маргариты отличалась маленьким саркофагом и небольшой скульптурой летящего ангела. Анита пояснила, что тело было кремировано, а урна с прахом занимала мало места.

Отбросив дурные предчувствия, бросилась к креслу, упала на колени, взяла руку супруга, пытаясь найти пульс. Вздохнула с облегчением — пульс, пусть слабый, но прощупывался. Лицо было мертвенно-белым, губы — с синевой, хорошо, что ногти ещё

не посинели.

Встав, увидела озабоченное лицо Аниты, на котором промелькнуло выражение сожаления и тревоги.

— Его нужно перенести в спальню, — сказала, обращаясь к подруге. Та кивнула и начала отдавать приказы камердинеру, который вздохнул с облегчением и начал гонять слуг.

Пошла вслед за лакеями, переносившими герцога. Его уложили на роскошную кровать с балдахином. Присев рядом, распахнула на муже халат, взяла нюхательную соль, поданную камердинером, поднесла к лицу.

Тирелл вздрогнул, ресницы затрепетали. Открыв глаза, он скривился в подобии улыбки:

— Марго... душа моя... — и вновь отключился.

Посмотрела на Аниту с надеждой:

— Сделай что-нибудь...

Девушка достала из складок дорожного плаща бутылочку.

— Надо всё выпить.

Я благодарно взглянула на служанку, взяла бутылочку, одну руку просунула под шею мужа, другой начала осторожно вливать пахучую жидкость в приоткрытый рот.

Когда был выпит весь отвар, а длилось это довольно долго, Тирелл задышал спокойно, равномерно, пульс выровнялся, хоть и был не таким, каким должен быть.

Встала, только сейчас осознав, что мы с Анитой всё ещё не переоделись.

— Ванна где? — спросила у камердинера. Он с опаской посмотрел на герцога.

— Анита побудет здесь, потом приду я.

Проводив меня в мои покои, Линн вернулся в спальню Тирелла, которая находилась рядом с моей.

Горничные уже распаковали баулы, приготовили платье и ванну.

С наслаждением окунувшись в ароматную пену, задумалась:

«Чем болен мой супруг? Он говорил о пяти годах, в течение которых я не должна иметь любовника. Неужели знал, что долго не протянет? Выходит, Тирелл хотел иметь наследника, поэтому и женился на мне? Но ведь он мог жениться на любой другой девушке. Зачем ему была нужна именно я? А! Я же Ключ! Значит, он хотел одним выстрелом убить двух зайцев: открыть Источник и занять наследника!»

От этих мыслей мне не стало грустно, даже попыталась представить маленького наследника, но не получилось.

После ванны принесли обед, который разделила с Анитой. Несмотря ни на что, голод утолила с удовольствием, тем более, что баранина была такой нежной и под совершенно необыкновенным соусом, а пудинг таял во рту. Правда, отведать остальные блюда отказалась. Как местные столько едят и не поправляются?!

Во время традиционного чая спросила подругу:

— Анита, чем болен мой супруг? — посмотрела испытующе, требуя говорить только правду.

— Он здоров, — ответила Анита сразу, не задумываясь.

— Как здоров?! — не поняла, что хотела сказать местная травница.

— Физически он совершенно здоров, — пояснила Анита. — Просто закончился запас

жизненных сил.

— Не поняла.

— Он маг и умеет передавать свою силу другому, что он и сделал совсем недавно, а теперь ему нужно средство восполнения магического резерва, иначе он может уйти в мир иной.

— Как маги восполняют свой резерв? — в моих глазах мелькнуло что-то, что подруга поняла по-своему.

— В этом мире закрыты источники магии, — сказала служанка. — Здесь и магия под запретом.

— Знаю. Интересно, почему?

— Тот, кто пользуется магией сейчас, черпает её с помощью заклинаний из окружающей среды, где она ещё сохранилась в малых крупицах. Это ведёт к ослаблению других магов.

— Неужели нет других способов?

Каждый выкручивается, как умеет, заявила Анита. Теперь она смотрела на меня испытующе, словно знала или подозревала о том, кем я являлась на самом деле.

— Что же делать? — спросила я удручённо. Пусть я знала, что явлюсь Ключом к Источнику, но открыть одна все равно не могла.

— Между Вами, миледи, и Вашим супругом появилась незримая нить, думаю, помочь ему сможете только Вы.

— Мне бы твою уверенность!

Тут в дверь постучали, Анита открыла. На пороге стоял Линн, запинаясь, он произнёс:

— Милорду ...вновь... плохо... Он бредит и задыхается...

Спешно бросилась к смежной двери, но она оказалась закрыта, ведь мы вошли через дверь из коридора. Изо всех сил дёрнула ручку, чертыхаясь. Анита отстранила меня, деликатно подвинув, камердинер показал, как открыть замок. Он с секретом. Попыталась запомнить, но безуспешно.

Вбежав в спальню, тут же очутилась у кровати. Тирелл лежал на спине с закрытыми глазами, руки сложены на груди, как у покойника. Лицо не бледное, а какое-то восковое, грудь не поднималась. Он мёртв?

— Нет! — с криком упала на холодное тело мужа.

В голове начали проноситься картины похорон. Уже позже поняла, что эти картины напоминали буклеты, которые нашла в городском доме. У местных лордов была традиция высылать всем приглашённым на похороны буклеты с планом церемонии погребения.

Сажу в своей комнате, а горничные одевают меня в траурный наряд. Входит отец, интересуется, было ли у супруга распоряжение о кремации.

Теперь стою у роскошного гроба, не в силах отвести взгляд от неподвижного лица Тирелла. Рядом отец, тётушка, кузины. Они что-то говорят, но я ничего не слышу, шепчу как заклинание:

«Нет, нет! Не смей уходить! Вставай, открой глаза! Я не смогу без тебя! Ты говорил, что я твоя жизнь — так живи рядом со мной!»

Иду за катафалком. Вуаль закрывает лицо так плотно, что я ничего не вижу, хорошо, что кузины поддерживают с двух сторон под руки.

Гроб опускается в могилу, тут у меня начинается настоящая истерика: кричу, зову, проклиная, взываю к высшим силам. На меня смотрят осуждающе, здесь не принято проявлять свои эмоции, но мне всё равно, подбегаю к открытой яме, цепляюсь за ручки

гроба, мешаю опускать его. Потом падаю без чувств на крышку с мыслью: «Там будем вместе».

Открыла глаза, непонимающе поморгала: где я? В раю или аду? Осторожно поднялась, огляделась. Я в своей спальне.

— Анита?

— Я тут, — подруга вышла из гардеробной.

— Что случилось?

— Ты вновь потеряла сознание.

— Что с Тиреллом?

— Ты спасла его.

— Я?! — изумлённо захлопала глазами.

— Ты видела картины? — кивнула, ничего не понимая, а служанка продолжала допрос. — Какие?

— Как шло приготовление к похоронам, катафалк... а потом я не давала опустить гроб в могилу.

— Ты пережила всё это, как будто наяву, поэтому в жизни ничего подобного не произошло, — сообщила Анита, посмотрев на меня сияющими глазами.

— Как такое возможно? Я же ничего не умею...

— Это чистая магия, — изумлённо проговорила Анита, глядя на меня с благоговением.

— Что значит чистая? — спросила чуть слышно.

— Это высшая магия, доступная только выходцам из Верхнего мира. Они черпают её из вселенских просторов.

— Откуда она во мне? — простонала я, уже понимая, что здесь не обошлось без вмешательства Арианы.

— Видимо, ангел поделился, — неуверенно проговорила подруга. — Это же не в первый раз.

— Не в первый? — удивлённо смотрю на подругу.

— А кто остановил дуэль герцога с Лукианом?

— Тоже я?

— А кто же ещё?! Герцог всё недоумевал, откуда король мог узнать об их поединке.

— Я не знала, что способна...

— Способна переживать события так явственно, что они отражаются, проявляются в твоём воображении, но не пробуждаются наяву. Первый раз тебе было ещё хуже, чем сейчас — скоро привыкнешь и будешь без отключения сознания восстанавливаться.

— Теперь Тирелл здоров?

— Он не умрёт, если тебя это интересует, но будет находиться между жизнью и смертью.

— В коме, — констатировала еле слышно. — Как долго? Что может вернуть его к жизни?

— Только твоя любовь, — несмело сказала подруга.

ГЛАВА 18

— Моя любовь, — повторила как заклинание.

Что такое любовь? Когда первый муж заявил, что я не умею любить, мне было так горько и обидно, что я проплакала два дня. Благо, что своё заявление он сделал перед уик-эндом. (Заметила, что даже думать стала как англичанка, хотя русский дух непросто выветрить.)

Поздно ночью залезла в Сеть, нашла определение этого чувства. Сейчас в памяти всплыло дословно: «Любовь — чувство, свойственное человеку, глубокая привязанность и устремлённость к другому человеку или объекту, чувство глубокой симпатии».

Ещё тогда, в прошлой жизни, поразила этому определению — вроде бы всё понятно, но в то же время туманно. Глубокая привязанность? А как же любовь с первого взгляда? Увидел — покоя не даёт этот человек. Какая тут привязанность?!

Устремлённость? Вот тут согласна! К любимому стремишься всеми фибрами души, хочешь постоянно быть рядом.

Симпатия? «Симпатия — чувство устойчивой эмоциональной предрасположенности». Получается, что человек тебе близок независимо от его характера, внешности, достатка. Права поговорка: любовь зла — полюбишь и козла.

Так было с Лукианом... Я его только раз увидела, а сердце признало своим, хотелось бежать к нему, отдать всю себя... Видела его во сне, постоянно думала о нём до тех пор, пока не узнала, что он женат. Что изменилось? Он не стал другим, это я изменила своё отношение. И почему? Воспитание такое? Порядочность сработала? Или чувства не были настолько глубоки? Да и была ли это любовь?!

А герцог? Готова ли я отдать ему своё сердце? Он порядочный, деликатный, умный, хотела сказать: «Честный», но увы... А кто сказал, что честность всегда приносит пользу? Мы любим говорить, что любая правда лучше, чем ложь, а самим хочется слышать приятное, даже если это явная ложь. Разве не так? Себе-то можно признаться.

Пока Тирелл был здоров, мне хотелось показать ему свой независимый характер, чтобы не смел больше использовать меня. А разве все мы не используем друг друга?

Родители часто за детей решают их судьбу, пытаются реализовать через них свои упущенные возможности. Дети используют родителей как источник дохода, манипулируя их любовью.

О чём это я? Ах, о любви... так и не пришла к выводу, как отношусь к супругу. Скорее всего, жалею его.

— Анита, а если моей любви будет недостаточно для его выздоровления?

— Тогда Вы будете вдовой при живом муже, — холодно сказала подруга. — Вы этого хотели?

Замечаю, что служанка вновь перешла на «Вы». Видимо, её напрягают мои вопросы. Девушка осуждает меня, но ведь я хочу как лучше, чтобы знать наверняка, чего ожидать от своих поступков.

Готова я к тому, чтобы Тирелл исчез из моей жизни? Нет, не готова. Мне нравилось беседовать с ним, слушать его рассказы из истории, обсуждать поступки лордов. Он подмечал такие черты характера, которые эти надменные светские львы искусно скрывали, едко и метко давал характеристику любому человеку из своего окружения.

И в тоже время Тирелл весьма деликатно поступал с женщинами, прощал капризы, вежливо пресекал уловки, к которым те прибегали, чтобы понравиться, а до нашей свадьбы, думаю, женить его на себе.

Герцог оставался самим собой в любых ситуациях: высокомерным со снобами, добродушным с наивными, вежливым и порядочным со слугами, Последние просто

боготворили его и были преданы всей душой.

Просто не человек, а ангел. Нет, ангелом его не назовёшь, потому что он не прощал никому подлости, честь семьи готов был защищать ценой жизни.

Если честно, то любая женщина посчитала бы за честь быть женой такого человека, а я...

Усмехнувшись своим мыслям, поспешила в соседнюю спальню, дверь которой оставалась открытой.

Тирелл лежал на спине с закрытыми глазами. Прислушалась — дышал. Смотрела на мужа и не могла поверить, что этот сильный мужественный человек так беспомощен, и вынужден ждать как подачки милости от супруги.

Сердце сжалось от неясной тревоги. Возникло ощущение, что на нас смотрит кто-то могущественный и злорадно улыбается, радуясь моему бездействию.

Захотелось погрозить кулаком и завопить, что не отдам мужа. Ни за что не отдам! Он мой. Мой!!!

Быстро пристроившись рядом с неподвижным телом супруга, обняла его. Он как будто почувствовал моё присутствие, зашевелился. Ему нужно моё тепло?

Прижалась теснее. Как мне согреть его? Начала поглаживать руки, перешла на грудь. Ноготки запутались в волосах. Это мне так понравилось, что откинув одеяло, зарылась рукой в чёрную поросль. Тирелл вздохнул — он всё чувствует! Это придало мне уверенности в правильности своих действий.

Привстала и начала гладить мускулистую грудь двумя руками. Мне показалось или тело начало теплеть? Прикоснулась губами, почувствовав гладкую кожу, от которой шёл такой знакомый запах, запах чистого тела и горьковатый аромат верескового мыла.

Этот запах закружил голову, заставил чаще биться сердце. Принялась покрывать поцелуями всё тело Тирелла, ощутив, как после моих прикосновений его кожа начинает пылать.

Не помню, как оказалась сверху, продолжая покрывать поцелуями шею и лицо. Так хотелось впиться поцелуем в чуть приоткрытые губы, но краем сознания поняла, что нельзя пока этого делать.

Тирелл восторженно вскрикнул, обхватил меня руками, простонав:

— Марго... маргаритка моя лесная...

Наши губы потянулись друг к другу. Почувствовав необычно сильное желание, я отдалась на волю чувств. И вот мы слились в единое целое. И совсем не было больно, или я была готова, поэтому чувствовала только наслаждение?!

— Прости, родная, — прошептал супруг, переворачиваясь на бок.

— За что? Не уходи...

— Это я должен просить, чтобы ты не покидала меня. Тебе было больно, я не смог быть нежным, как хотелось бы.

— Всё хорошо, — сделала вид, что смущена. — Мне было хорошо, а тебе?

— Ты возвратила меня к жизни, поделившись теплом — я на седьмом небе.

— Мы смогли открыть Источник! — обрадовалась я.

— Какая ты быстрая, — засмеялся Тирелл. Увидев моё расстроенное лицо, поцеловал долгим поцелуем, потом начал покрывать нежным поцелуями лицо, шею. Когда он коснулся груди, я выгнулась дугой, чувствуя, что вновь хочу полного слияния, была какая-то незавершённость в первом акте нашей любви...

— Девочка моя милая, — сказал супруг, крепко прижав меня к себе. — Ни за что не отпущу, никому не отдам! Маргаритка моя сладкая!

Я плавилась в его объятиях, прижимаясь всё теснее, чувствуя его возбуждённую плоть. Чего он медлил?!

— Сегодня больше нельзя, радость моя, — сказал Тирелл, с сожалением вздохнув.

— Ты ещё не оправился окончательно, — догадалась я.

— Для восстановления всех сил мне нужен Источник, но сейчас речь не обо мне...

Щёки мои запылали непроизвольно. Так он обо мне беспокоится? Ясно, я же здесь девственница.

Тирелл начал поглаживать мою шею легко, чуть касаясь, а потом нажал на сонную артерию, погрузив меня в сладкие сновидения, где я порхала как бабочка, ощущая покой и умиротворение.

Проснувшись я нескоро и поняла, что чувствую себя прекрасно. Вспомнила свои ощущения прошлой жизни. Там, после первой близости я целый день чувствовала дискомфорт, жжение внизу живота, а сейчас не ощущала никаких неприятных симптомов. Супруг сгладил неприятные последствия? Что ж, ещё раз убедилась в его внимательности и деликатности.

Огляделась, сообразив, что лежу в комнате супруга. Он лежал рядом и смотрел на меня.

— Тир? — повернула голову к мужу, желая понять, чего он хотел.

— Тир?! — повторил герцог, словно пробуя на вкус слово. — Так меня ещё никто не называл. — Увидев растерянность на моём лице, поспешил заверить: — Мне очень нравится. Это имя будем знать только мы с тобой.

— А ты меня назвал...

— Маргаритка, — закончил Тирелл. — Это имя тебе так подходит. Ты такая нежная и скромная с виду, а стоит приглядеться — настоящая лесная жемчужина. Твоя красота не похожа ни на что, она завораживает, заставляет присмотреться глубже к скромному цветку, который непременно одарит глубоким чувством.

Я смятенно молчала. Он решил, что я люблю его?

Тирелл улыбнулся.

— Ты ещё не разобралась в своих чувствах. Я рад, что именно мне досталось такое сокровище.

— Ты ...меня... смущаешь.

Послышался еле слышный стук, Тирелл тут же отозвался:

— Входи.

Вошла Анита, поклонилась, поставила на прикроватную тумбочку большой поднос:

— Разложить? — предложила служанка.

— Мы сами, — ответил герцог. Анита бросила на меня лукавый взгляд, подмигнула, сделала реверанс и исчезла.

— Вы ведь подруги? — то ли спросил, то ли уточнил Тирелл. Когда я кивнула, он задумчиво произнёс: — Я знал её мать... Ох, непросты эти девушки...

— Я тоже так думаю, — завершила мужа.

Тирелл помолчал, потом резко сел, но тут же повалился на бок.

— Сколько дней ты не ел? — спросила, грозно нахмутив брови.

— Не сердись, я сдаюсь, — поднял вверх руки мужчина.

Осторожно перелезла на край кровати, встала, начала разливать бульон в глубокие миски, крошив туда сухарик.

— Лежи спокойно, буду кормить тебя, — сказала, помогая супругу сесть удобнее, придвинувшись к спинке кровати.

Взяв миску, начала кормить больного, предварительно замотав большой салфеткой его шею и грудь. Он прилежно открывал рот, глядя на меня своими бездонными глазами. А мне хотелось почувствовать вкус его губ на своих губах.

Когда миска опустела, Тирелл закрыл глаза. Я решила, что он устал и хочет уснуть, но через несколько минут муж открыл один глаз, подмигнул:

— Теперь я буду тебя кормить.

Я открыла супницы и горшочки, мысленно облизнулась и спросила:

— Котлеты, индейка или седло барашка?

— На твой вкус, — ответил супруг.

Я положила в плоскую тарелку картофельное пюре, полила ароматным соусом, по краям выложила несколько котлет. Всё это разместила на небольшом подносе и поставила его себе на колени.

Несмотря на возражения Тирелла, кормила его сама, осторожно поддевая вилкой котлету, а когда он отрицательно мотал головой с набитым ртом, я отправляла очередную порцию себе в рот.

Вот так мы ели, не очень аккуратно, зато с удовольствием.

— Такого вкусного обеда у меня ещё не было, — признался герцог.

— Это потому, что не надо соблюдать приличия, — пояснила я.

Когда я сложила остатки и посуду на большой поднос, поднесла чашу с ароматной водой, чтобы муж вымыл руки, позвонила в колокольчик. Тут же вошли горничные, забрали подносы.

Поправив подушку, тихо сказала:

— Я сейчас, — и вышла в ванную комнату.

Вернувшись, увидела в глазах супруга необычный блеск.

— Посмотри, — Тирелл сунул руку под подушку и достал медальон. Он показался мне очень знакомым. Это был тот самый медальон, что дала мне Ариана перед отправлением в этот мир. Я о нём забыла, спрятав среди дорогих вещей в старенькую сумку, которую всё же взяла с собой. Медальон представлял половину круга на серебряной цепочке. Металл потускнел и казался чёрным, поэтому я и не надевала его.

— Ты рылся в моих вещах? — мне захотелось расплакаться: уснул, а потом полез обыскивать?! А я уже начала доверять ему...

ГЛАВА 19

Обида норовила вырваться наружу в виде горячих злых слёз, но я не позволила себе это сделать. Хватит вести себя как наивная простушка!

Отвернувшись, сжала зубами до крови губы, начала дышать носом, пробуя успокоиться.

— Стоп! — сказал муж ледяным тоном. — Посмотри на меня, Маргарита! Неужели ты считаешь, что я способен залезть в чужие вещи?!

Он не притворялся, когда упал, пытаюсь встать, я это почувствовала сердцем. Разве мог он выйти самостоятельно да ещё открыть все ящики шкафов, отыскивая мою сумку?! Нет, он был слишком слаб!

Вспомнила, как брезглив супруг, как чистоplotен и аккуратен, и смутилась:

— У меня есть точно такой медальон.

Тирелл довольно улыбнулся:

— Как я надеялся на это! Ты уверена, что медальон точно такой?!

Я вскочила и босиком рванула в свою комнату. Через минуту в моей руке уже красовался медальон. Он был почти таким же, что и у Тирелла — серебряная цепочка, полумесяц. Вот именно, что полумесяц, а у супруга на цепочке была половинка круга. А я ещё сомневалась в его порядочности!

Мысленно дав себе оплеуху, протянула артефакт Тиреллу. Он взял медальон, внимательно осмотрел, а потом протянул мне, предложив:

— Повесь на руку!

Молниеносно выполнив пожелание, присела на кровать, с интересом наблюдая за действиями герцога. Тирелл ничего не делал. Он раскачивал цепочку с медальоном и поглядывал на меня. В его глазах мелькали тёмные сполохи.

Вдруг мой медальон тоже закачался и потянулся к собрату, причём сила, тянущая две половинки, была такой мощной, что я поспешила придвинуться ближе к мужу, опасаясь поранить руку.

Через несколько мгновений половинки соприкоснулись, полетели искры, а потом яркая вспышка ослепила меня.

Когда я открыла глаза, то увидела, что Тирелл с интересом разглядывает медальон. Теперь это был один медальон, и напоминал он плоский бублик — то есть в середине круга имелась большая дыра.

Я с недоумением уставилась на медальон, а супруг удовлетворённо произнёс:

— Всё как в книге.

Я, конечно, ждала объяснений, но Тирелл улыбнулся, покачал медальон на цепочке, она была одна, но стала толще, как будто переплелись две прежние, положил украшение под подушку и протянул ко мне руки:

— Иди ко мне, жизнь моя!

Я прилегла на край кровати, супруг опустился, прижался, а потом я оказалась сверху, чувствуя на своём теле уверенные мужские руки.

Не прошло и нескольких минут, как я оказалась полностью раздетой и недовольно засопела, поняв, что на Тирелле всё ещё домашний халат.

Герцог весело засмеялся, вновь перевернув меня. Теперь я чувствовала горячее мужское тело. Оно так манило, обещая непознанное блаженство.

Тирелл смотрел в мои глаза таким проникновенным взглядом, что у меня замерло всё в груди. Больше не существовало на свете ничего, кроме этих глаз. Они больше не были тёмными, стали сначала чайного цвета, а потом янтарного. Золотое сияние полилось в мою душу, завораживая.

Тело плавилось от нежных поцелуев. Они были такими лёгкими, точно прикосновения невесомых крыльев. Каждая клеточка моей кожи ощущала себя неповторимой, единственной, нужной только этому мужчине.

Мне показалось, что я взлетела в голубую синь. Туда, где светило яркое солнце. Именно оно манило меня, звало в неведомые края. Я протянула к нему руки и почувствовала рядом того, кого всё это время ждала. Он взял меня за руку и закружил в завораживающем танце любви.

Мы летели по лазурному небосводу, получая лучи тепла. Душа пела, за спиной трепетали невесомые крылья. Восторг полёта, ощущение родного крыла, которое защитит от любых напастей, поддержит в трудную минуту, разделит боль и печаль — всё это так переплелось в душе, показалось, что мы стали одним целым.

Чувство наполненности завладело телом и стало таким всеобъемлющим, что я невольно вскрикнула:

— Тир! О, Тир!

— Всё хорошо, Маргаритка моя! Мы вместе, теперь и навсегда! — услышала слова мужа, которые показались сейчас такими нужными, необходимыми, единственными для этого момента.

Он не говорил о любви, разве это главное? Нас связывало другое чувство. Как его назвать, я не знала. Знала, что теперь не смогу и дня прожить без этих золотистых глаз.

Супруг смотрел на меня особенным взглядом, взглядом собственника и повелителя. И меня это не оскорбляло, не обижало, я тоже чувствовала себя его повелительницей. И, чтобы проверить это, легонько пошевелилась, услышав прерывистое дыхание и невольный стон.

Улыбнувшись, облизнула губы и перевернулась, оказавшись сверху. Теперь я могла не только погладить, но и ощутить на губах аромат его тела. Это оказалось так восхитительно, что начала покрывать поцелуями не только грудь, но и живот. Мне показалось, что Тирелл перестал дышать от таких откровенных ласк.

Испугавшись, я откинула на спину локоны, посмотрела на лицо супруга. Оно стало таким... таким красивым, что сердце замерло: исчезли морщинки, волосы потемнели — он выглядел удивительно юным, я рассмеялась и провела пальцем по щеке, проверяя увиденное. Тирелл открыл глаза, улыбнулся. В его взгляде было столько нежности, что сердце пропустило удар, а потом начало биться в такт ударам его сердца.

Поцеловав подбородок, погладила бородку, ощущая шелковистость кожи и волос. Раньше думала, что борода старит мужчин, а теперь мне казалось, что она делает их мужественнее, обаятельнее. Поцеловала брови, глаза, потянулась к губам.

Какое наслаждение! Его губы были мягкими и в то же время упругими, но такими сладкими, что оторваться от них не было сил.

Тирелл приподнял меня, проникая глубже. И опять появилось ощущение полёта. Только теперь мы летели в чернильной темноте навстречу звёздам. Искры устремились к нам со всех сторон, заключая в водоворот вселенских течений. Непередаваемый восторг, блаженство, приобщение к вселенским тайнам!

С улыбкой на устах я уснула, чувствуя себя такой живой, любимой и не одинокой в этом мире.

Проснулась от аромата свежесваренного кофе. Открыв глаза, увидела Тирелла, сидящего на кровати в халате с распахнутой грудью, откуда призывно выглядывали чёрные завитки. Дотронулась до них, ощутив желание прижаться к супругу и не вставать. Замерла, закрыв глаза, вновь ощущая острое желание слиться с мужем.

— Маргаритка, открой глаза! Я не хочу, чтобы ты умерла с голоду, — засмеялся супруг.

Желудок заурчал так громко, что я смутилась.

— Столько сил потрачено, надо восстановить, — вновь засмеялся герцог, Я придвинула подушку к спинке кровати, а Тирелл поставил на мои колени поднос с ножками и начал кормить меня, отменяя все возражения. Я ела, ни о чём не думая, только изредка мелькала мысль: меня кормит герцог.

Когда горничная унесла поднос, Тирелл загадочно посмотрел, одаривая теплом золотистых глаз.

— Готова к чудесам?

Я удивлённо распахнула глаза, когда супруг показал медальон. Это тот же медальон, что получился в результате слияния наших частей, но что-то изменилось в нём. Ой! Теперь на месте дыры сиял большой камень. Он переливался всеми оттенками радуги, излучая призывный свет, который завораживал, манил, не отпускал.

— Ключ! — воскликнула я, уверенная, что вижу настоящий Ключ, открывающий источник.

— Ключ, — согласился Тирелл.

— Ты открыл Источник?

— Мы сделаем это вместе, — сказал герцог, посмотрев на меня своими удивительными глазами, в которых застыл вопрос. — Ты готова раскрыть свои тайны?

Ночью я поняла, что Тирелл никогда не обидит меня, что всегда поймёт и придёт на помощь.

— А мои тайны готова узнать и принять?!

Я же почувствовала при слиянии наших тел, что у нас теперь всё общее: и тайны, и жизнь, и судьба.

— Готова, — не сказала, а выдохнула.

— Смелая девочка, — похвалил супруг. — Одевайся, — и кивнул на кресло, где висела одежда.

Сам он быстро скинул халат, оставшись в бриджах и сапогах, накинул полотняную куртку.

Проследив за действиями супруга, я бросила взгляд на кресло и удивилась тому, что он не позвал горничных, ведь надеть шикарный наряд я сама вряд ли смогу. А! Он собрался помогать.

Подумала, что платье занимает слишком мало места, а когда оказалась рядом, поняла, что супруг предлагает надеть не платье, а мужской костюм.

Этот наряд надела довольно быстро, получив одобрительный взгляд супруга, в котором мелькали искорки восхищения и желания.

Когда я спрятала волосы под кепку, супруг присвистнул:

— Вылитый юнец! — но, остановив взгляд на моих бёдрах, добавил: — Такой соблазнительный юнец!

Теперь в глазах мелькало такое неприкрытое желание, что я качнулась в его сторону, Тирелл обнял за талию, проговорил осипшим голосом:

— Не искушай, дорогая! У нас столько дел, а потом вернёмся в спальню.

Я кивнула, пытаясь привести мысли в порядок. А герцог тем временем подвинул меня к стене, всю ширину которой занимал шкаф-купе. Ещё в первый раз, увидев его, подумала,

что муж у меня щёголь.

Толкнув раздвижную панель, Тирелл нажал невидимый рычаг, и вешалки с одеждой отъехали в сторону, открыв ещё одну дверь. Она матово блестела, не имея ни ручек, ни видимых замков.

Я сначала решила, что муж будет произносить заклинание, но он просто приложил в нужном месте медальон.

Открывшийся проход таинственно темнел, потом появился лёгкий туман. Он клубился у входа и пропадал, стоило сосредоточить на нём взгляд, как будто приглашал внутрь.

Тирелл взял меня за руку, и мы шагнули через порог вместе, хорошо, что дверь оказалась широкой, хотя сначала показалась очень узкой.

Пока мои глаза привыкали к темноте, Тирелл зажжёт факел. Итак, мы вновь в подземелье. На этот раз очень комфортабельном: стены и пол выложены камнем. Он в темноте мерцал еле заметными всполохами.

Начали спускаться вниз по каменным ступеням. Хорошо, что муж приготовил и для меня удобные мягкие сапожки с каблуками, потому что ступени были скользкими.

Я шла медленно, стараясь держаться ближе к стене, чтобы в случае надобности прислониться.

Тирелл держал меня под руку, направляя свет на лестницу.

— Грунтовые воды близко, — сказал герцог, услышав мерную капель впереди.

И действительно, дальше ступени были уже не влажными, а сырыми.

Шли мы долго, видимо, нужное место находилось глубоко под землёй.

Я вздрогнула, получив ментальный удар, как будто прозвучал сигнал на ультразвуковой волне.

Тирелл обхватил меня за талию рукой:

— Держись, милая!

Я прислонилась к стене, ощутив холодную гладкую поверхность, а потом сползла на такой же гладкий пол.

Супруг отошёл чуть в сторону, огонёк факела перемещался по периметру. Скоро помещение, где мы оказались, залил яркий свет.

Я даже опустила веки, привыкая. Сквозь ресницы видела, как герцог сдёргивает чехол с высокого постамента. На нём расположился большой матовый шар. Он казался гладким и напоминал материал, из которого сделаны стены.

Тирелл вернулся ко мне, присел рядом. Я положила голову на плечо мужа, радуясь, что можно ощутить живое тепло.

Сколько мы так сидели, не знаю. Рядом с супругом мне было тепло, спокойно и уютно.

— Пора, — сказал Тирелл, поднимаясь. Он протянул мне руку, легонько поднял, прижал к себе, неохотно отпустил и повёл к постаменту, крепко сжав руку.

Чем ближе мы подходили, тем страшнее мне делалось, а когда оказались рядом с шаром, мною овладела настоящая паника. Я даже попыталась выдернуть руку и убежать, но муж не позволил:

— Потерпи — привыкнешь! — прошептал Тирелл, на лице его сияло восхищение и благоговение.

Я закрыла глаза, начала дышать глубоко. Скоро паника отступила, появилось желание дотронуться до шара. Почему-то он теперь казался большим пушистым котёнком,

который смотрел на меня, ожидая ласкового поглаживания.

Я и погладила его. Поверхность оказалась тёплой и мягкой. По моей руке заструилась сияющая змейка.

— Признал, — удовлетворённо прошептал Тирелл, вынимая медальон. От него исходили голубые искры.

Герцог осторожно надел медальон на наши сцепленные руки, прижал их к шару. Теперь голубые змейки начали вылетать с разных сторон, окутывая наши фигуры.

Стало жарко, потом холодно, а скоро змейки превратились в огненные шары. Они заполнили всё пространство, подхватили наши тела и выбросили в безбрежный космос.

ГЛАВА 20

Я не видела себя со стороны, но, думаю, на моём лице тоже замерло выражение восторга и благоговения, как до этого на лице мужа.

Мы летели от звезды к звезде, получая новые знания, которые делали нас могущественными магами, способными управлять временем и пространством одним взглядом, одной мыслью.

Сделав облёт нужных созвездий, мы вернулись на свою планету, каждый в своё время, свой мир. Тирелл увидел всю мою жизнь — радости и печали, победы и разочарования, надежды и отчаяние.

А я увидела его жизнь. Он рос в семье отца-деспота, который не терпел не только непослушания, но даже косо́го взгляда. Сколько времени Тирелл провёл в подземном carcere за упрямство и неповиновение — трудно сосчитать. Именно здесь он научился терпению, преодолел детские страхи, стал сильным и смелым.

У него было мало друзей, только в академии он стал доверять сверстникам, в том числе и Терренсу, моему отцу.

Долго не решался герцог завести семью, хотя женщины липли к нему, как мухи к мёду. Увидев Клер, юную и невинную, герцог решил, что она будет идеальной женой. Тирелл стал примерным мужем и отличным отцом, но жену не смог полюбить, хотя заботился о ней так искренне, что бедняжка верила, что любима. И когда Тирелл потерял семью, казнил много времени, веря, что виноват в том, что не смог дать Клэр больше тепла и нежности.

Открыв глаза, поняла, что лежу в своей комнате на кровати. На мне ночное одеяние. Начинаю осознавать, что произошло.

Теперь супруг знает обо мне всё. Как он отнесётся к самозванке?

— К самозванке?! — расхохотался Тирелл, прочтя мои мысли, ведь я ещё не умела ставить мысленный блок. — Кто тебе такое сказал?

Я повернулась на бок, изумлённо уставилась на супруга. Он сидел в кресле у камина, подкладывая дрова. От него исходила такая сила, что я почувствовала гордость, ведь была причастна к пробуждению этой силы. Герцог — сильный маг! Не просто сильный, а один из самых могущественных в этом мире.

— Ты тоже сильный маг, только совсем неопытный, — заверил Тирелл. Он подошёл ко мне, присел на край постели. — Отдохнула?

Я ощутила покалывание по телу сквозь тонкое покрывало, когда супруг начал поглаживать мои ноги.

— Сначала еда, а потом ласки, — усмехнулся муж, когда я закрыла глаза.

Я улыбнулась — это мне решать — и потянула его за руки, увлекая на постель.

Супруг притворно вздохнул и впился губами в мой рот. И опять перестал существовать окружающий мир, потому что наше слияние не только дарило наслаждение, но и увлекало в такие дали, где побывать могут только сильные маги.

Ощущение полёта, манящая даль, голубой океан, куда мы нырнули, держась за руки. Вода ласкала тело. Нет, это мужские руки ласкали меня под водой, а губы скользили по груди, припадали к соску. Такой восторг просто невозможно вынести. Я закричала, повторяя имя милого, и потребовала не останавливаться. Обхватив руками плечи мужчины, притянула так близко, что между нами не осталось и капли свободного пространства. А вихрь наслаждения продолжался невероятно долго...

— Любимая, — услышала слова, которых подсознательно так ждала. Я понимала, что сказаны они в минуту наивысшего наслаждения, когда партнёр стал частью тебя, когда хотелось кричать от восторга. В такие моменты ты любишь весь мир.

Я тоже кричала, но пока слова любви не слетели с моих губ, потому что я не знала, люблю ли супруга.

Прижавшись к груди моего мужчины, лежала довольная, удовлетворённая, но немного голодная, о чём и сообщил урчащий желудок.

— Здесь пообедаем? — спросил Тирелл, поглаживая мой живот.

Хотела кивнуть, а потом раздумала:

— Обленюсь совсем. — А сама вспомнила об Аните и засмушалась.

— Девочка моя, у нас же медовый месяц. Все понимают.

— Ты же знаешь, что я намного старше.

— В разных мирах время течёт по-разному, — сообщил Тирелл. — Ты ещё не готова узнать тайну своего рождения?

Я почувствовала, что стоит мне захотеть — буду всё знать, ведь эти знания мне доступны. Они спрятаны в глубине моего сознания, но подумав, решила повременить.

— Это нечестно, — заявила, надув губки. — Ты читаешь мои мысли, а я твои — нет.

— Ты права, — нахмурился супруг. — После обеда научу ставить мысленный блок. А тайн у меня почти не осталось.

— Почти?!

— Вот научишься ставить блок — посвящу в остальные, — отрезал Тирелл, сверкнув глазами.

Хотела обидеться, а потом поняла, что он злится не на меня, а на себя, потому что боится за мою безопасность. Это и понятно — Источник открыт, а кто им воспользуется?!

— Сообразительная малышка, — хмыкнул герцог, чмокнув меня в лоб. — Ты сейчас очень уязвима, поэтому от меня ни на шаг в сторону.

Позвонив в колокольчик, позвала Аниту, она появилась тут же, словно ждала моего звонка.

Тирелл углубился в книгу с золотым тиснением, а мы занялись одеванием и причёсыванием — герцогиня должна быть неотразима. Удивительно, но я чувствовала себя герцогиней, самой настоящей. Что-то в голове мелькнуло, но я не спешила ухватить воспоминания, последовав мудрому совету: «Осторожность — мать мудрости». Шестое чувство подсказывало, что воспоминания не принесут мне радости.

Спустившись в малую столовую, я поразилась изысканному убранству помещения, которое не успела разглядеть ранее. Обитые гобеленами стены увешаны картинами с натюрмортами. Несколько столиков с изысканными стульями, камин. Стол накрыли у камина.

Изящный фарфор, хрустальные с позолотой бокалы, серебряные вилки и ножи, накрахмаленные салфетки. Всё это я смогла оценить по достоинству вежливым и покровительственным кивком головы, как подобает герцогине, привыкшей к роскоши. Сама удивилась — откуда это пришло к обыкновенной земной девушке?!

Обед был великолепен: суп, рыба, зажаренная курица, много овощей, фрукты и кофе. Кофе был просто необыкновенно вкусным — крепкий, ароматный, о чём я и сообщила вслух обрадовавшемуся повару.

После обеда мне захотелось отдохнуть, и Тирелл предложил проводить в библиотеку. Сама я точно не нашла бы это помещение, ведь оно находилось в другом крыле замка.

Мы прошли к широкой деревянной лестнице с красивыми перилами, на стенах висели портреты лордов.

— Наши знаменитости, — объяснил герцог. Мне понравилось, что здесь чтут известных литераторов.

Библиотека была большой, но уютной. Навстречу нам вышел невысокого роста мужчина, опрятно одетый, с добродушным лицом и седыми волосами. Он поклонился и застыл, ожидая распоряжений.

— Приготовь альбомы графских семей, — сказал ему Тирелл, провожая меня к изящному столику и усаживая на удобный стул. Сам расположился напротив.

Мы молчали, я оглядывала шкафы. Они были высокими, располагались в два яруса: второй ярус представлял выступ, нависающий над шкафами. Он опирался на резные столбики. Только сейчас разглядела, что шкафы не были отдельными, а представляли специальные ниши, искусно встроены в стены.

На второй этаж вела узкая винтовая лестница с перилами из жёлтого материала, скорее всего, металла. Такие же перила огораживали пространство возле шкафов на втором ярусе. Удобно! Не нужна высокая лестница-стремянка.

Библиотекарь положил альбомы на столик и удалился поклонившись. Тирелл кивнул на принесённые книги, облаченные в дорогие переплёты из кожи.

Придвинула один из альбомов, открыла. Сначала шли фотографии старинных замков, которые не вызвали большого интереса, пока взгляд не выхватил родовой замок. Так вот он каким был! Царственным и гордым! И до этого я удивлялась тому, что он выглядел величественно, несмотря на запустение.

Я всматривалась в очертания башен и узких бойниц до рези в глазах, а потом откинулась на мягкую спинку и закрыла глаза, позволяя памяти открыть дорогу воспоминаниям. И они хлынули бурным потоком, смывая все мои прежние представления о своём рождении.

Повитуха суетилась около бледной женщины с золотистыми волосами. Роженица лежала на широкой кровати, укрытая белой простыней и металась в беспомощности, оглашая комнату истошными криками.

— Тужьтесь, миледи, тужьтесь! — повторяла лекарка, вытирая лицо женщины влажным полотенцем. Роженица её не слышала, когда схватки ослабевали, она погружалась в тяжёлое забытие.

Дверь приоткрылась, показалось испуганное лицо лакея:

— Ну что? Милорд нервничает...

— Пока ничего, — покачала головой повитуха. — Трудные роды. Ребёнок лежит неправильно.

— Ты уж постарайся, — неуверенно протянул лакей.

— Сделаю, что смогу, — отрезала лекарка, закрывая дверь. Она тоже устала, ведь провела на ногах уже ночь и полдня. Такие трудные роды были у неё впервые, хотя она практиковала уже много лет, принимала роды ещё у матери графа.

Сиятельство хотел вызвать доктора, но не успел: роды начались преждевременно, а на улице как раз зарядили проливные дожди, размывшие все дороги.

— А — а — а! — послышался голос роженицы.

Повитуха бросилась к графине, закричала:

— Ещё немного! Уже головка видна...

Женщина не реагировала на советы лекарки, тогда та прошептала молитву и нажала на живот — ребёнок выскользнул.

— Вот, так и знала, что пуповиной обмотан, — проворчала лекарка, выполняя все нужные действия ловко и быстро.

— Красавица, — прошептала она, любуясь милым личиком крошечной девочки. А та открыла глаза цвета неба и улыбнулась, а потом заагукала.

— Рада свету белому?! — улыбнулась в ответ повитуха.

— Полежи-ка здесь, — она положила драгоценный свёрток на стол, покрытый толстым одеялом, а сама вернулась к женщине.

Графиня начала вновь кричать.

— Ты чего это? — удивлённо посмотрела на неё лекарка, а потом ахнула: — Двойня?!

Удивление тут же сменилось радостью, и женщина с новыми силами принялась принимать второго ребёнка. Им оказалась тоже девочка, абсолютная копия первой, только меньше ростом и худее. Она запищала, когда повитуха хлопнула её по крошечной попке, и замерла.

— Сёстрёнки! — улыбнулась лекарка, положив малышку на прикроватную тумбочку, начала заворачивать в дорогие пелёнки. — Иди к сестричке.

Повернувшись к окну, женщина замерла от растерянности, потому что ребёнка на столе не было. Она поморгала, огляделась, заметила над кроватью графини странный еле видимый силуэт. Это был мужчина с чёрными крыльями за спиной: «Демон», — подумала повитуха, упав на стул и прижав малышку к груди, собираясь защитит от всех напастей.

Тень улыбнулась, прижала палец к губам и исчезла, забрав старшую из сестёр.

— Ох! — только и смогла вымолвить лекарка. Что ей делать? Рассказать обо всём графу? Да и поверит ли он? А если поверит, то обвинит в том, что не смогла уберечь дочь, поэтому женщина решила никому ничего не говорить об этом происшествии. Графиня родила дочь. Одну дочь!

Всхлипнув, я открыла глаза, Тирелл стоял рядом, уткнувшись в его домашнюю куртку, спросила:

— Кто это сделал? Зачем? Как я попала в другой мир?

— Высшие силы нам не объясняют своих поступков, — с грустью прошептал супруг, поднимая. Он сел на диванчик, посадил меня на колени. Тут из моих глаз хлынул поток слёз. Герцог обнимал, осушал слёзы поцелуями, ласково поглаживал, но я успокоилась только после того, как он произнёс:

— Обещаю, мы всё выясним, чего бы это ни стоило. А у меня для тебя сюрприз.

— Приятный? — спросила я, поднимая на мужчину заплаканное лицо.

— На сегодня довольно неприятностей, — улыбнулся Тирелл. — Отца хочешь увидеть?!

ГЛАВА 21

У моих прежних, оказалось, приёмных родителей, я была поздним ребёнком, над которым они дрожали до пяти лет. А потом решили, что такое отношение не принесёт пользы здоровой малышке, и отдали в секцию гимнастики.

Когда я закончила ВУЗ, они уже были на пенсии. После моего замужества они навсегда покинули меня, словно выполнили свою миссию в этом мире.

Я очень скучала по ним, мне некому было поплакаться, когда расстроился брак, ведь закадычных друзей так и не приобрела.

И вот, оказывается, у меня есть отец! Живой, здоровый! Как же мне не благодарить за это?! Только кого? Тех, кто лишил меня возможности расти рядом с настоящими родителями?

Наскоро приведя себя в порядок в своей комнате, удивилась, что Аниты нет поблизости, и спустилась в гостиную.

Стоя на лестнице, во все глаза смотрела на графа Терренса, словно видела впервые. Если раньше я боялась взглянуть лишний раз ему в глаза, чувствуя себя самозванкой, которая не достойна его внимания, то теперь я жаждала любви и поддержки этого седовласого лорда, который смотрел на меня с нежностью и недоверием.

Когда я оказалась на последней ступеньке, отец протянул мне руки, я тут же бросилась в его объятия, ощущая себя на седьмом небе от счастья соединения с родным человеком, о котором и мечтать-то боялась.

Мы плакали и смеялись, пытались рассказать друг другу о своей жизни, о потерях и разочарованиях, о любви и ненависти.

— Стоп! — воскликнул Тирелл. — Теперь вы сможете общаться мысленно, поэтому не будем терять времени.

— Не будем, — эхом откликнулся отец и посмотрел на меня так, словно я могла сделать что-то сверхъестественное.

Тирелл шагнул к неприметной двери. Я подумала, что она ведёт в подвал, где хранились продукты, так как располагалась недалеко от кухни. Но, изучив характер супруга, поняла, что меня ждёт ещё один сюрприз.

Герцог открыл дверь, пропустил вперёд графа. Тот подал мне руку, ведь одета я была в домашнее платье до пола. Мы оказались в узком коридоре, где было очень темно.

Тирелл закрыл дверь и быстро оказался рядом, подхватил меня под руку, прошептав:

— Включи ночное зрение.

Я хотела возразить, что не знаю, как это делать, но промолчала, вспомнив слова супруга: «Ты тоже сильный маг. Только неопытный». Обещал ведь стать учителем, но пока я была слепым котёнком...

Разозлившись на мужа, выдернула руку, зажмурилась, а когда открыла глаза, поняла, что прекрасно вижу в темноте. Показала Тиреллу язык, на что он улыбнулся и одобительно кивнул. Вот зараза! Специально меня провоцирует! Я ему отомщу... в спальне.

Узкий коридорчик завёл в тупик. Я оглянулась на супруга, он в ответ подмигнул. Опять провоцирует? Ну, он у меня получит...

Дотронулась до стены и поняла, что она не сплошная, Пошла вперёд... Ага, вот он, вход! Толкнула — дверь отворилась...

В небольшой комнате была спартанская обстановка: стол, два стула, очаг и... узкая кровать. У очага возилась девушка. Именно девушка, тоненькая, хрупкая. Она повернулась к нам.... Анита!

Со стороны кровати слышалось сопение и стон.

— Сынок! — кинулся отец к лежащему на кровати молодому человеку.

Итак, ещё один родственник... Подошла ближе. Брат был копией отца, только, конечно, моложе. Грубые черты графа были у него чуть нежнее, а волосы — светлее.

Пока отец о чём-то тихо переговаривался с подругой, Тирелл послал мне реплику:

«Он уже давно в таком состоянии. Сейчас ему лучше, после открытия источника, а до этого он в сознание не приходил. Анита каким-то чудом узнала, что он здесь, сразу после приезда. Так умоляла к нему пустить. Он чувствует её присутствие, становится спокойнее, а без неё мечется, бредит».

Я поняла, чего от меня хотят — представить роковое последствие, чтобы оно не исполнилось наяву.

У меня не было брата, так захотелось повернуть время вспять, но увы...

Тирелл усадил меня на стул, подвинув его вплотную к постели. Я смотрела на брата, представляя картины из его жизни. Он был таким милым, так заботился о сестре и Аните...

Отец посмотрел на меня умоляюще, но искры безысходности то и дело мелькали в его взгляде, а потом в глазах его начала разгораться надежда. Он поверил в мои способности, когда Роберт открыл глаза, прошептал:

— Отец... — но тут же потерял сознание.

Я попробовала представить всю ситуацию, но ничего не получалось, потому что не видела того, кто применил чёрную магию. Сначала мелькнуло лицо мачехи, но тут же исчезло. Да, она наняла этого злодея, но его образ не отложился в её сознании.

Перед глазами возникло видение последней битвы. Вот Роберт на холме. Он сидит на любимом жеребце и осматривает своё воинство, которое теснит противника к реке. А там поджидает их запасной полк. Он всё просчитал, мой брат, ведь был хорошим полководцем. Только не мог предвидеть, что получит коварный удар в спину. Отравленная стрела прилетела со стороны лесочка, где была ставка главнокомандующего. Конечно, король не принимал участия в сражениях, но шатёр с его штандартами постоянно возили в обозе. Роберт был неприхотлив и предпочитал есть, спать в компании своих офицеров, поэтому не присматривался к воинам, охранявшим главный шатёр.

Кто же посмел пустить стрелу в любимца короля?!

Не зная я настоящей причины покушения, подумала бы, что это сделали завистники, которых бывает немало у талантливых людей, особенно полководцев.

А стрелявшим оказался молодой лучник, почти ребёнок. Он не понимал, что произошло, хлопал глазами, а потом упал на колени, начал биться головой о землю и замер — остановилось сердце.

Итак, враг коварен, хитёр и опасен!

Тирелл смотрел на меня вопросительно, потом шепнул несколько слов графу и потянул меня за руку к выходу.

Мы прошли в кабинет Тирелла. На его столе находился большой кристалл.

— Хочу кое-что показать тебе. Это запись.

Неуловимым движением руки герцог активировал кристалл. В комнате, напоминающей подвальное помещение — без окон, с сырыми стенами — за круглым каменным столом сидели мужчины (фигуры с массивными плечами не могли принадлежать женщинам, хотя...) в белых балахонах. По знаку сидящего во главе стола они сняли капюшоны. Я порадовалась своему предвидению. Да, это были мужчины: Тирелл, Терренс, несколько

знакомых лордов и... король. Именно он сидел во главе стола.

Дамиан кивнул Тиреллу:

— Передаю слово главе Ордена.

Вот как! Мой супруг — глава Ордена магов?!

Тирелл оглядел собравшихся:

— После открытия источника наша сила вернулась...

— Положим, не у всех и не вся... — перебил его король. — Ты не спешишь поделиться...

— Это не от меня зависит...

— Мы понимаем, что Маргарита ещё неопытна, но враг не дремлет. Мы должны нанести упреждающий удар.

— Нас мало — людей с Даром, а после смерти Гловера стало меньше.

— Твои предложения?!

— Племянник Гловера имеет Дар.

— Посвящение?

— Если одобряют члены Совета Ордена.

Все маги накинули капюшоны, полностью закрывшие их лица. Теперь за столом вновь сидели безликие фигуры в мешковатых балахонах.

В одной из стен нарисовался тёмный провал. Дверь бесшумно открылась, и в комнату вошёл... Лукиан.

Удивлённо повернулась к супругу. Он кивнул, соглашаясь с моими мыслями, вслух сказал:

— Ты теперь тоже член Совета Ордена и должна решить, достоин ли Лукиан вступить в него.

— Издеваешься? — кинула на супруга холодный взгляд. Он тяжело вздохнул:

— Я понимаю, как тебе непросто, но пойми и ты меня. Для лечения Роберта нужен полный состав Ордена, иначе ничего не получится.

— Я мало знаю Лукиана...

— Думаешь, мы знаем его лучше? Он — тёмная лошадка. Родился и вырос во Франкании. Здесь появился только после смерти дяди.

— Хорошо, я пойду к себе. Попробую...

В своей спальне самостоятельно разделась (Аните не до меня, а других горничных не хотела видеть) и погрузилась в ароматную воду.

Я не спешила входить в транс, да и не умела пока делать это по желанию. Видения приходили иногда неожиданно, как в случае с дуэлью, когда я так переволновалась, что упала в обморок. Или я начинала смотреть на предмет, о котором хотела что-то узнать — в случае с Робертом.

Иногда мне казалось, что нет у меня никого Дара, а всё, что было — случайность или прихоть высших сил, а от меня ничего не зависит.

Для начала я должна признаться себе, как отношусь к Лукиану. Тирелл уверен, что я всё ещё питаю к нему нежные чувства. Так ли это?

Вспомнила нашу первую встречу, поцелуй, который растревожил давно забытые чувства,

встрянул меня, освободил от комплексов прошлого, помог поверить, что могу нравиться, вызывать желание.

И пришла уверенность, что именно для этого и была предназначена наша встреча. Будь Лукиан взрослее, увереннее, он бы не стал преследовать невинную девушку из высшего общества. А у него выиграло самолюбие, заговорила уязвлённая гордость. Всё это и привело к дуэли.

Тот поцелуй уже не вызывал во мне трепета, не волновал. Думая о Лукиане, я вспомнила последнюю ночь с Тиреллом.

Волна желания прокатилась по телу, я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Но томление уже охватило тело, низ живота занял. Я выдохнула как призыв:

— Тир!

— Я здесь! — супруг тут же оказался рядом, благо ванна была большой.

Вцепившись в плечи, я начала неистово целовать лицо Тирелла, как будто не видела его очень долго.

— Маргаритка моя родная, — простонал герцог. Он встал, укутал меня в большое полотенце, уложил на кровать. Я судорожно цеплялась за него, заключив в кольцо рук шею супруга.

Как Тирелл умудрился улечься на постель, да ещё положить меня сверху?

Тут я расцепила руки и положила голову на грудь мужу. Он, только он — теперь я знала это наверняка.

— Мой, — произнесла еле слышно, но супруг услышал, засмеялся облегчённо и радостно.

Не было сказано о любви ни слова, но разве любовь только словами можно выразить? А блеск глаз, нежность губ, поглаживание рук и сладостное единение? Только влюблённые могут понять, какое это восхитительное ощущение!

Казалось, такого блаженства я ещё не испытывала. И как поняла сейчас: каждая близость делала мой Дар сильнее.

А потом я уснула, положив голову на плечо супруга. Я чувствовала себя такой защищённой, что снились мне радужные сны, как в детстве.

Не открывая глаз, поняла, что Тирелл смотрит на меня:

— Просыпайся, соня, — поцеловал в нос.

— Лукиан чист, — сказала, открыв глаза. — Во всяком случае, я ничего плохого не увидела. Он нетерпелив, заносчив, высокомерен.

— Не мои ли черты перечисляешь? — Тирелл провёл рукой по лицу, поправляя мои локоны.

— Это в свете о тебе такое мнение.

— Лукиан нам нужен. Думаю, он повзрослеет и остепенится.

— Хочется надеяться.

ГЛАВА 22

Обряд вызволения брата из странного забытья провели через день. Собрались у Источника, нарядившись в серые балахоны. Для чего это нужно было, ведь всё равно все знали друг друга?

Тирелл объяснил, что подобная одежда ограждает от внешнего мира, помогает быстрее войти в транс, особенно молодым магам.

А меня подобное одеяние устраивало, потому что помогало спрятаться от назойливых глаз. Да, знали члены Ордена о моей роли в открытии Источника, но каждому хотелось непременно разгадать, почему мне выпала подобная честь. Я уже ловила на себе нетерпеливые взгляды и мысленные щупальца, протягивающиеся к моему сознанию. Маги пытались понять, какой у меня Дар. И я кожей ощущала, как они хотят воспользоваться этим даром, чтобы стать сильнее. Хорошо, что супруг показал, как ставить блок, да ещё прикрывал, постав поверх моего свой.

Тирелл взмахнул рукой — все маги, в том числе и я, приблизились к кристаллу, положили на него правую руку.

Закрыв глаза, я увидела чёрное извивающееся тело в голове Роберта. Оно закрывало почти весь мозг, пожирая его клетки. Ещё несколько дней, и разум брата стал бы чистым, лишённым памяти, чувств, воспоминаний.

Мне стало так горько, что, разозлившись, мысленно бросила в эту жуть огненный шарик. Он поглотил часть тела. Тут же огненные шары полетели со всех сторон. Щупальца чёрного осьминога заматались, пытаясь скрыться, но их доставали всё новые и новые стуски огненной материи.

Открыв глаза, я покачнулась, но удержалась на ногах. Остальные члены Совета были измучены больше меня. Они лежали в мягких креслах с закрытыми глазами.

Тирелл увлёк меня на выход. Навстречу нам спускалась Анита с подносом. Она остановилась, шепнула:

— Он пришёл в себя, сейчас спит.

— Нашим друзьям тоже необходим отдых, — подмигнул ей герцог.

Девушка улыбнулась, посмотрела на меня с благодарностью и начала спускаться вниз. Я проводила её взглядом, обнаружив, что Источник исчез.

Когда я повернула к мужу удивлённое лицо, он засмеялся:

— Неужели ты думаешь, что я оставлю магов наедине с Источником?!

Как хорошо, что рядом мудрый маг, а то мне, начинающему магу, пришлось бы трудно.

Тирелл не только научил ставить блок, но показал, как управлять своим даром. Получилось не сразу, но я упорно тренировалась, доводя свой разум до изнеможения. Хорошо, что Анита подкрепляла мои силы отварами.

Роберт был очень слаб, просыпался ненадолго, потом опять засыпал. Мы решили не рассказывать обо мне, чтобы не волновать лишний раз, отложив знакомство до полного выздоровления.

Анита переселилась в его комнату, не покидая виконта надолго.

Через месяц вновь собрался Совет Ордена. Я уже знала, что наш таинственный чёрный маг не затаился, как нам показалось, а начал с нами игру: ментальный удар был нанесён нескольким членам Ордена. Они смогли его отразить, так как получили заряд магической энергии из нашего Источника.

Тирелл показал мне заседание, решив не нервировать остальных моим присутствием. Маги спорили, предлагая разные способы поимки неизвестного злодея, но никакого полезного совета не дали.

Вечером к нам заехал отец. Он проведаль сына и устало упал в кресло в кабинете герцога. Отказавшись от закусок, выпил бренди.

— Каждый член Ордена в опасности, — начал Терренс.

— Хорошо, что Совет не тронул.

— Хитрит или не может вычислить?! — посмотрела на Тирелла.

— Маги, входящие в Совет сильны, с ними справиться сложнее, чем с простыми членами.

— Как же он их вычисляет?

— Они получили толику силы и стали беспечны, считая себя неуязвимыми.

— Дорвались до игрушки, — устало махнул рукой отец. — Особенно молодёжь. — Молодость так безрассудна!

— Роберт как выглядит? — перевёл разговор герцог.

Граф нахмурился, пригубил бокал:

— Выздоровление Роберта может тянуться годами, пока...

— Пока не будет пойман злодей, — закончил Тирелл. — У тебя есть предложения?

Граф покачал головой, посмотрев на меня с надеждой.

— Мачеха что-то знает, — задумчиво проговорила я. — Придётся мне наведаться в гости в родовой замок.

— Ловля на живца? — поинтересовался Тирелл, резко вставая и начиная мерить кабинет широкими шагами. — Нет, это очень опасно!

— Есть другой выход?! — парировала я.

Уговаривать супруга я не собиралась, он и сам понимал, что поймать таинственного мага можно только так.

Одну меня супруг не отпустил даже с охраной, решил самолично доставить.

Всю дорогу он то давал наказы не лезть в омут с головой, то начинал целовать, как будто мы прощались надолго, хотя по легенде я приехала на несколько дней, чтобы повидаться с родителями и забрать нужные вещи.

Когда карета остановилась, я с интересом посмотрела в окно. Замок отца показался обновлённым.

Приняв помощь супруга, вышла из кареты неспешно, как подобает герцогине, гордо выпрямила спину, смотрела насмешливо на сбежавшихся слуг.

Они же рассматривали меня как новую диковинную вещь. Понятно, что уехала болезненная девчонка, а вернулась гордая герцогиня.

Тирелл проводил к крыльцу, кивнул графу и графине и тут же откланялся, сославшись на важные заботы, не терпящие отлагательств.

Я присела в реверансе, граф по-отечески обнял и поцеловал в лоб, графиня пробормотала слова приветствия. Думаю, её покорило, что герцог проигнорировал даму, чего с ним никогда не было во время прежних визитов. Молодец Тирелл, пусть поубавит прыть, призадумается, начнёт делать ошибки...

После последних событий Терренс очень изменился. Во-первых, увидел сына, пусть больного, но живого, во-вторых заново обрёл дочь, причём не просто дочь, а сильного мага, способного открыть Источник, в-третьих, узнал всю подоплёку ухищрений Присциллы для получения наследства, но, по настоянию короля, не стал прогонять

супругу, сделал только лёгкое внушение за то, что она не очень хорошо присматривала за падчерицей.

Король, тоже маг, и не последний, видимо, прозорлив. Теперь я осознала, что заключи он мачеху в тюрьму или в монастырь, мы не имели бы возможности ближе подобраться к чёрному магу.

Когда я переоделась с помощью молоденькой горничной Рони, в дверь постучали. Открыв дверь, служанка замерла в реверансе — за дверью стояла Присцилла.

Пригласив мачеху в комнату, отослала горничную и замерла в ожидании разговора. Смех пытался вырваться наружу, но я стойчески сдерживала его, иногда покашливая.

Мачеха заискивающе улыбнулась:

— Я хотела попросить прощение.

— За что? — резко спросила я. Было интересно, что же скажет в своё оправдание эта стержовная выскочка.

— Право, я не думала... что моё равнодушие... так угнетало тебя...

Кинув на графиню быстрый взгляд, я успела просканировать её мысли. А ведь она искренне верила, что не виновата. Как заставить полюбить падчерицу, которая в случае смерти графа могла стать единственной наследницей состояния?!

Присцилла не была глупой и понимала, что король будет на стороне племянницы, если возникнет спорный вопрос по наследству.

Эта женщина искренне считала, что я не смогла бы разгадать её тайный замысел. Отравить падчерицу казалось этой легкомысленной женщине самым правильным поступком, ведь тогда она станет единственной наследницей супруга, когда он покинет этот мир.

Присцилла не была в курсе завещания Констанс, по которому её приданое могло перейти только детям, а в случае их смерти — в королевскую казну.

Постепенно спаивая Терренса, мачеха ждала смерти падчерицы, а потом принялась бы за супруга. Она не могла понять, почему её план рухнул.

В голове женщины постоянно мелькала чёрная тень. Это был жестокий и коварный маг, за помощь которому было заплачено старинным амулетом. А амулет содержал немалые запасы магии. Так вот каким образом злодей был в курсе событий и управлял Присциллой и её кузеном!

Он давно выследил бы меня, если б не осторожничала. Таинственный незнакомец не обращал внимания на дочь графа, считая её неизлечимо больной. Анита не только заботилась о болезненной дочери графа, но и спасла мою жизнь, проводя из замка тайными тропами и подземным ходом.

Кто же этот злодей? С какой целью он решил устранить Роберта? Как потенциального наследника или как лучшего полководца?

Если первое, то здесь замешаны наследники, а если второе, то... Об этом не хотелось и думать.

— Угнетало? — улыбнулась я. — Не будем о прошлом... Ты навела в замке порядок.

Специально говорила ей «ты» снисходительным тоном, но Присцилла проглотила такое поведение, даже улыбнулась на комплимент. Я про себя довольно усмехнулась.

— Терренс изменился...

Конечно, изменился. Он теперь воодушевлён возвращением, казалось бы, навсегда утраченной силы и готов сдвинуть горы, чтобы помочь выздоровлению сына.

— Он теперь вникает во все дела...

— Ты не рада?! — взглянула на мачеху пронизательно. В её глазах появился испуг. Ага! Значит, отец ещё не во все дела вник.

— Конечно, рада! — поспешно воскликнула Присцилла. — Наконец-то в замке появился настоящий хозяин. Я пойду... У меня много дел... Отдыхай...

Присцилла нерешительно двинулась к двери. Я подошла к ней, бесцеремонно поправила выбившуюся из идеальной причёски прядку.

— Ладно, забудем прошлое!

Мачеха вновь испуганно вздрогнула, кивнула и поспешила выйти, как будто убегала.

Но я уже успела получить то, что надо — волосок из причёски незаметно перекочевал в мои руки.

Позвав Рони, предупредила, что я отдыхаю, и просила никого не пускать, а сама уселась в кресло, стала думать о мачехе, вспоминать её поведение во время моей болезни. Волосок держала в руках.

Вдруг меня накрыла тёмная тень... Она была очень похожа на того спрута из сознания Роберта. Тень попыталась проникнуть в мой мозг, но недовольно заворчала, когда ничего не получилось, и исчезла.

Проследив за её движением, я поняла, где мне искать след.

За ужином собрались обитатели замка в полном составе. Присцилла придирчиво оглядела моё роскошное платье, завистливо вздохнула, ведь она была одета в более простой наряд. Я злорадно улыбнулась, но тут же опустила глаза, чтобы не выдать своих чувств.

Во время еды я исподтишка наблюдала за кузеном мачехи, раздумывая, как бы мне приблизиться к нему.

После ужина отец пригласил всех в музыкальную комнату. Присцилла уселась за рояль, отец пристроился рядом, а кузену пришлось ухаживать за мной, чему я была несказанно рада. Посидев с полчаса, я встала, направляясь к двери, Рамульд с облегчением вздохнул и поспешил открыть мне дверь.

— Ох, голова закружилась... — я сделала вид, что готова упасть в обморок, братец мачехи подхватил незадачливую герцогиню.

— Ах, Вы так добры, — пробормотала, вставая на ноги. Отец поспешил ко мне, проводил до комнаты, обеспокоенно поглядывая. Я заверила, что всё в порядке, что в обморок падать собиралась нарочно.

В спальне я посмотрела на золотую запонку Рамульда, от которой шла волна негативной энергии. Теперь у меня есть предмет, с помощью которого мы сумеем вычислить чёрного мага.

Уехать сразу я не могла. Пришлось остаться ещё на один день. Рони пересказывала сплетни: обитатели замка решили, что я в интересном положении.

Мачеха и её кузен пытались найти запонку, но она словно сквозь землю провалилась.

Отец уговаривал остаться, но мне не терпелось скорее вернуться домой.

В карете Рони сидела рядом со мной, а не как прежде — за перегородкой, где находился багаж.

Отец проводил нас верхом почти до ворот, и вернулся домой.

Мы въехали в дубовую рощицу, которая переходила в парковую аллею замка. Почувствовав внезапное желание заснуть, я прикрыла глаза, попросив горничную разбудить, как окажемся у ворот.

ГЛАВА 23

Нежные поцелуи проложили дорожку от шеи вниз. Прошептав:

— Тир, — открыла глаза. Рядом лежал не муж, а другой мужчина.

— Лукиан? — удивлённо спросила я, пытаюсь прикрыться простынёй.

— Не стоит жеманничать, милая, — засмеялся мужчина. — Ты теперь уже не девственница.

— Как ты сюда попал? — оглядевшись, поняла, что это не он попал, а я, потому что находилась не в своей спальне, не в спальне супруга, а в чужой комнате.

— Нравится? — спросил бывший возлюбленный. — Для тебя готовил. Я всегда знал, что ты будешь моей.

— Я замужем...

— Ну и что?! — расхохотался Лукиан. — Ты же не захотела ждать меня.

Мужчина смотрел на меня плотоядно, только не облизывался. Мне стало не по себе — расслабилась ты, Маргарита, ох, расслабилась!

Сначала не могла решить, какой из двух мужчин полонил твоё сердце, потом всё приглядывалась к герцогу. А о Лукиане думала с грустью, как о юноше, подарившем красивое чувство, вроде первой любви. Да это так и было, если считать появление здесь началом новой жизни.

Рядом с Тиреллом чувствовала себя в безопасности, полностью доверившись. А ведь супруг предупреждал, просил быть осторожнее, не послушалась — вот результат.

«Помощь нужна?» — услышала взволнованный голос мужа.

«Сама справлюсь, позже сообщу, откуда меня забрать». Тирелл послал мысленный поцелуй. Он придал мне сил и уверенности.

— О чём задумалась, крошка? — Лукиан придвинулся ближе, положил руку на грудь, пытаюсь сдёрнуть простыню.

— Подожди, — сказала я, глядя в медовые глаза. Они обволакивали, обещая неземное блаженство. Но меня теперь нельзя было завлечь так просто.

— Я долго ждал, — сказал соблазнитель, стягивая простыню. — Ты обворожительна, детка! Как я мечтал об этом моменте!

Лукиан провёл пальцем по груди, начал слегка массировать сосок. Видя, что я не реагирую, поднял глаза.

— Привыкла к грубым ласкам?!

— Я же сказала — подожди! — подняла руку, чуть качнула вперёд, отбрасывая незадачливого любовника к стене.

— Сильна! — Лукиан тряхнул головой, пытаюсь унять вождение. — Хорошо, давай поговорим. Женщины любят всё усложнять.

Граф прислонился к шерстяному ковру, закрывающему стену, посмотрел на меня насмешливо.

— О чём будет разговор?

— Ты чего хочешь?

— Тебя хочу, — осклабился мужчина, протягивая ко мне руки, но наткнувшись на невидимую преграду, нервно сглотнул. Видимо, до него только начало доходить, что я не

просто женщина, а маг, который в состоянии позаботиться о собственной чести.

— Марго, ты не представляешь, чего мы сможем достичь вдвоём, — начал Лукиан. — Ты ещё не осознала своей силы, а я...

— А ты...

— У меня было два брата, поэтому рассчитывать на наследство не приходилось, вот и начал я изучать магическую составляющую семьи. И много чему научился, хотя наш Источник был пуст много лет. Предки, правда, позаботились об артефактах, заряженных магией, но спрятали их далеко и глубоко. На их поиски ушло много времени и сил.

— И средств, — добавила я.

— Ты всё правильно понимаешь, — обрадовался Лукиан. — Вот и пришлось жениться на деньгах.

— А как же наследник?

— Я от сына не отказываюсь, — нахмурился соблазнитель.

— У тебя сын, у меня — муж, — напомнила я. — По-моему, я всё тебе сказала уже.

Но ты же... вышла замуж... по расчёту... пытался урезонить меня Лукиан. Неужели не хочешь любви?!

— А кто сказал, что я люблю тебя?

— Разве нет? — в глазах Лукиана мелькнуло беспокойство. — Признайся себе, Марго!

— Мои чувства останутся при мне, — грубо отрезала я. — Выйди, я оденусь. Скоро муж придёт.

— Не спеши, дорогая, — усмехнулся граф. — Без меня ты не выйдешь отсюда. А мне теперь терять нечего!

Лукиан вновь потянулся ко мне, но не смог пройти барьер. А когда он стал действовать настойчиво, пытаясь разрушить барьер магией, я оттолкнула его со всей силы. Удар получился довольно сильным, мужчина потерял сознание на несколько минут.

Этого хватило, чтобы соскочить с постели и надеть платье. Хорошо, что я не надела корсет в этот раз, как чувствовала. Ещё не до конца поняв свой дар, я интуитивно чувствовала подсказки сознания. Нащупав в кармане запонку, облегчённо вздохнула и позвала Тирелла. Он тут же открыл портал, забрав меня, полуодетую.

Супруг пытался предпринять что-то в отношении Лукиана, но я повисла на его руке, не дав сделать опрометчивый шаг.

Мы оказались в моей спальне, я села в кресло, проговорив:

— Как ты сумел передать мне силу на расстоянии?

— Забыла про заколки?

Я, и правда, не придавала значения словам Тирелла, когда он сообщил, что заколки оградят меня от посторонних посягательств, стоит только их активировать, что я и сделала, когда осознала, что Лукиан настроен решительно.

— Ты вызовешь его вновь? — спросила супруга, зная, что он не оставит безнаказанным посягательство на честь жены.

— Хотелось бы, но мы маги. У нас другой закон.

— Какой?

— Проступок обсуждает Совет Ордена. Он же выносит наказание.

— Я сумела просканировать его сознание.

— Есть новости?

— Я могу прятать данные, а потом их анализировать.

— Это нужное умение.

— Получилось само собой, наверное, от испуга.

— Нет, Дар постепенно раскладывается по полочкам. Теперь ты можешь не только сканировать сознание, запоминать его, но и пропускать через себя для предотвращения последствий.

— Тьма спрятана в запонке Рамульда. Только одну смогла достать. Нужно посмотреть.

— Этим займёмся вдвоём — слишком непредсказуем враг.

— Хорошо, а сейчас в ванну...

Я чувствовала себя такой испачканной. Удивительно, как одни и те же губы и руки по истечении времени могут вызывать такие разные эмоции.

— Слушаюсь, моя госпожа, — рассмеялся Тирелл, стаскивая с меня небрежно накинутое платье.

Супруг не только раздел меня, отнёс в ванную, но и вымыл с ног до головы, точно ребёнка, а потом уложил в кровать, напоив тёплым молоком, ведь еда мне не шла.

Я спала до вечера. То ли это была усталость от пережитого стресса, то ли моя сила начинала пробуждаться.

Несколько дней Тирелл посвятил занятиям со мной, упорно доказывая, что я могу уже контролировать свой Дар, нужно только правильно рассчитывать свои силы.

В то утро я сидела в зимнем саду, ведь уже наступила зима. На соседней скамейке пристроилась Рони. Она всё ещё чувствовала себя виноватой в том похищении, как будто могла справиться с сильными лакеями, нанятыми Лукианом.

Горничная не могла простить себе, что взяла в дорогу бутылку с соком, предложенную мачехой, в которой находилось сонное зелье.

Я не держала зла на служанку, а злилась на себя за беспечность — отправилась в стан потенциальных врагов, а вела себя неосмотрительно.

У входа послышался шум. Это лакеи не пускали кого-то в сад. Я увидела через стеклянное окно в двери, как элегантно одетая женщина рвалась, но не могла войти. Кто это? И как она попала в дом?

— Пусть войдёт, — кивнула я Рони в ответ на её вопрошающий взгляд. Гувернантка подошла к двери, кивнула лакеям, а сама исчезла в гуще зелёной листвы.

Дама вошла, высоко подняв голову, словно хотела показаться гордой и независимой.

Чуть наклонив голову с модной причёской, незваная гостья пристально посмотрела на меня. Я указала на скамью напротив:

— Присаживайтесь, леди Беатрис.

Графиня вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, прошла к скамье, грациозно присела.

— Я слушаю Вас, графиня Ревон.

— Вы... меня знаете?

— Не представилось случая познакомиться... Но я поняла, что Вы — супруга лорда Лукиана. Чем могу помочь?

— Он бредит Вами...

Я прочла всё, что успела просканировать в сознании супруга этой миловидной женщины, поэтому покачала головой:

— Нет, он любит не меня, а созданный им образ. А ещё хочет стать с моей помощью могучим магом.

— Да, он одержим этой идеей.

— У него слабый Дар, — я посмотрела на сидящую напротив женщину с интересом и подумала, что многого ещё не умею. Вот и о том, что у Лукиана мало силы, сообщил мне Тирелл, сама я пока не умела различать силу Дара.

— Он так надеялся, что Вы согласитесь открыть наш Источник, — прошептала графиня.

— И Вы так спокойно об этом говорите?

Леди Беатрис подняла на меня свои большие голубые глаза:

— Я люблю его.

И это я знала. Дочь богатого фабриканта долго уговаривала отца, чтобы он дал разрешение на их с Лукианом брак. Вот чего надо этому прохвосту? Зря кузины говорили о супруге Лукиана, как о какой-то деревенщине. Это была миловидная женщина, возможно, не привыкшая к светскому образу жизни, но образованная, любящая и преданная.

Она не побоялась прийти в дом к сопернице, поборов унижение, сумела войти в доверие к швейцару, который пропустил её в дом, наверное, и в сад прорвалась бы, если захотела.

— Я без него жить не смогу, — продолжила графиня, по щеке её покатилась одинокая слеза.

Последние слова вызвали непроизвольно видение. Лукиан ведёт под уздцы лошадь, на которой сидит красивый голубоглазый мальчик. Он с любовью смотрит на отца, заливаясь таким задорным смехом, что мужчина тоже начинает смеяться, а потом машет рукой женщине, сидящей на лавочке чуть в стороне от загона для лошадей.

— У Вас всё будет хорошо, — сообщаю я, глядя в глаза гостье.

— Его лишат силы... Он не сможет жить без магии...

— Сможет, — говорю убеждённо. — За ошибки надо платить. Думаю, Лукиану нужна такая встряска.

Леди Ревон встала, я тоже поднялась.

— Я Вас другой представляла.

— Какой?

— Высокомерной, эгоистичной и злой...

— А я не такая?

— Не такая, — сказала графиня. — Будьте счастливы!

Леди Ревон кивнула и пошла к двери, лакеи тут же проводили её, почтительно склонив головы.

Рони, до этого спрятавшаяся в тени раскидистого фикуса, вышла, посмотрела на меня и нерешительно сказала:

— Разрешите спросить, миледи?

Я рассеянно кивнула.

— Разве лорд Лукиан не заслуживает наказания?!

— Лишат силы, ты же слышала, что сказала его супруга.

— Но этого мало! — возмутилась горничная. — Он... он оскорбил герцога.

— Рони, — устало взмахнула я рукой. — Король без нас назначит наказание.

— Вы простили его, — осуждающе посмотрела на меня Рони и прикусила язык. Вот не зря говорят, что и у стен есть уши. Слуги всегда в курсе жизни господ. Пожав плечами, глянула так грозно, что горничная опустила глаза и скрылась в зарослях папоротника.

Простила ли я Лукиана? Не знаю... Было немного обидно, что он хотел использовать меня. Если после первой нашей встречи в нём играло самолюбие и тщеславие, то после разгорелось властолюбие, желание стать первым, лучшим.

Решив, что я всё ещё питаю к нему нежные чувства, он хотел сделать меня своим собственным Ключом. Да, мало знал об Источниках граф Ревон. Он решил, что Ключ способен открыть любой Источник, с любым мужчиной. Просчитался Лукиан, ведь Ключ для каждого Источника уникален, а открыть его можно, если соединятся две истинные половинки.

Трудно винить человека в том, что он пытался воплотить в жизнь мечту. Но ничего, сам признался, что начал поиски магической силы, когда осознал, что не получит титул и привилегии. Он мог бы развить свой Дар и стать сильным магом, ведь членство в Совете Ордена не каждому предлагают, но решил пойти лёгким путём, вот и потерпел фиаско. Зато у него теперь есть титул, привилегии, богатство и... семья.

Почувствовав неодолимое желание прижаться к сильному и нежному плечу, быстро оказалась в кабинете Тирелла. Он поднялся из-за стола, принял в свои объятия, покрыл лицо лёгкими поцелуями, прогоняя невесёлые мысли.

И весь мир стал светлее и ярче, добрее и приветливее.

— Нам нужно сделать стены непроницаемыми, — шепнула я.

— В спальне? — улыбнулся супруг.

— Везде.

— А не легче пользоваться мыслеречью?

Конечно, легче. Уж мысли читать слуги точно не умеют, но так хочется иногда слышать нежные слова, произнесённые таким умопомрачительным басом.

— Здесь точно нас никто не сможет услышать, — заявил Тирелл, расстегивая пуговицы на блузке.

Закрыв глаза, я поплыла на волнах страсти, забыв обо всём на свете.

ГЛАВА 24

— Дорогая, надо нам вернуться к неотложному делу, — сказал герцог, когда я взъерошила его волосы.

Лежать на узкой кушетке было не так приятно, как на широкой супружеской постели, но вставать не хотелось.

— Давай завтра, — предложила, чмокнув супруга в нос.

— Без Лукиана Совет ослабел, а твой брат — испытанный боец.

— Анита говорит, что ему лучше.

— Это временное улучшение. Враг просто затаился.

— Мы же выжгли эту нечисть из его головы.

— Он не может контролировать своё сознание, поэтому уязвлён. И, думаю, чёрная гадость спряталась ещё где-то в его теле, иначе он бы уже пришёл в себя окончательно.

— Будем работать с запонкой?!

— Ты будешь только мне помогать, подстраховывать, поддерживать связь с Источником, остальное сделаю я.

— Не лучше ли объединить силы?

— Воин из тебя пока никакой, а у меня уже был опыт ментальных сражений.

Это он говорил о том страшном дне, когда погибла его первая семья. Тогда было первое нападение, но Тиреллу не поверили, ведь магии не было в этом мире. А как поверить в то, чего нет, и не может быть?!

После обеда мы прошли в тайный кабинет, куда вела дверь, спрятанная за книжным шкафом. Здесь не было окон, но я уже научилась настраивать зрение, поэтому быстро шагнула к столу и села в удобное кресло, Тирелл устроился напротив.

— Очень прошу, Маргарита, не лезь в битву, — сказал супруг, взяв мои руки.

— Тирелл, мы не знаем, что нас ожидает, как я могу обещать, а если ты будешь в опасности?!

— Я давно научился управлять Даром, а ты только на первой ступени. Что ты сделаешь? Если я не справлюсь, то ты вернёшься и будешь использовать свою активированную силу.

— С Робертом не получилось... Я не смогла пережить те события и вырвать его из полусонного состояния.

— У нас всё получится, — уверенно сказал герцог, потянув меня к себе. Я оказалась на его коленях, прильнула к плечу. Мне не хотелось отпускать его. Да, брата нужно вызволять, но отчего так щемит сердце?!

— Маргаритка, выше нос! — сказал Тирелл, сажая меня в кресло.

Наши руки были крепко сжаты. Закрыв глаза, я увидела ласковый золотой луч. Он коснулся меня нежно и понёсся вдаль, увлекая следом. Но вдруг я почувствовала, что падаю.

Я лежала на ступенях лестницы, уходящей к облакам. А вокруг была непроглядная тьма.

Устремив взгляд в небо, поняла, что нахожусь у подножия высокой горы, напоминающей пирамиду. Небо там потемнело, появились грозные тучи. Громыхнуло, и началась гроза. Молнии сверкали огненными всполохами, а иногда становились огромными мечами.

«Там идёт битва!» — догадалась я, наблюдая за сражением.

В небе скрестились два меча — чёрный и золотистый. Сначала золотистый начал теснить противника — моё сердце радостно вздрогнуло, а потом сзади появился красный меч. Он подкрадывался осторожно.

— «Тирелл, обернись!» — крикнула я, но из горла вырвался только хрип.

Чёрный и красный мечи скрестились, сжимая золотистый и скручивая его в огненный жгут. Полыхнуло красное пламя, а потом стало темно.

Я попыталась встать, но только сейчас поняла, что спеленута в кокон и не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

А вокруг началось движение, ко мне потянулись коричневые тени. Они дотрагивались до меня своими щупальцами, вызывая омерзение.

До смерти боюсь пауков и прочих тварей, а тут то ли щупальце осьминога, то ли спрута. Впрочем, вроде бы это одно и то же. Читала давно, что водятся в морских глубинах спруты-монстры, которые могут целый корабль на дно морское утащить. Правда, в этой же статье добавляли, что никто не видел подобного монстра, а все рассказы — вымысел.

Подозреваю, что такие монстры всё-таки существовали, но были они порождением злых магов, как и в моём случае.

Между тем, порождение тёмных сил не обращало внимания на мои мысли и казалось материальным. Щупальца продолжали исследовать моё тело, как будто изучая. Съесть хочет? Не знает, с какой части начать?!

Прикосновения стали ласковыми, даже нежными. И тут я почувствовала, что свободна. Так он меня освобождал? Не знаешь, чего ожидать от этих монстров!

Растерев затекшие члены, приподнялась, попыталась взобраться на первую ступеньку. Мышцы заныли и отказались повиноваться. А казалось, что лежала всего несколько мгновений.

Встала на четвереньки, не очень красиво, но удобно. Так и двигалась, переползая с одной ступени на другую. Вот и вершина.

— Долго тебя ждать, Марго?! — пророкотал трубный голос.

Неловко повернулась и замерла... Передо мной стоял огромный великан. Я с высоты своего роста не увидела бы его лица, а сейчас вообще сидела...

С трудом приподнялась, встала, пошатываясь, выпрямилась и сказала как можно громче:

— Чего орёшь?!

Великан захохотал так сильно, что окружающее пространство начало вибрировать.

Я же смотрела на огромные ноги, обутые в гигантские сапоги из хорошо выделанной кожи. «Сколько же шкур понадобилось для их создания?» — мелькнула непрошенная мысль.

Ноги начали уменьшаться прямо на глазах, и скоро стали нормального размера.

— Смелая, — слышался громкий голос. Подняв глаза, я увидела смуглолицего мужчину с правильными чертами лица и иссиня-чёрными волосами до пояса. Они развевались, словно живые. — Люблю таких!

Незнакомец осклабился, обнажив белые зубы с выпирающимися клыками. Только сейчас обратила внимание, что в волосах спрятались маленькие рожки.

— Демон?! — выдохнула я.

— Демонисс, — поправил мужчина, сбрасывая наземь тяжёлый чёрный плащ. Он остался в чёрном комбинезоне, прошитом золотыми нитями, на поясе ножны.

Демонисс поднял руку, поймал из воздуха клинок, который горел красным цветом, и вложил его в ножны.

— Тирелл, — всхлипнула я, посматривая по сторонам, но вокруг было темно. — Где мой муж?

— Там, — махнул рукой демонисс. Я рванула с места во всю силу, но не смогла сделать ни шага.

— Пусти! — закричала, глядя в глаза представителю Нижнего мира. Глаза эти напоминали чёрные бездны, в них клубилась тьма.

— Зачем? — нагло осведомился демонисс.

— Надо! — отрезала я.

— Иди, — махнул рукой злодей.

Я побежала туда, куда указывало сердце. Вот тёмная тень... Тирелл... Упала на колени, нашла холодные руки, начала целовать бледное лицо.

— Мар... га... рит... ка... — простонал любимый. — Уходи... это не твой бой...

— Тогда сражайся ты! — заплакала я злыми слезами, начала поднимать супруга. — Ты воин... так сражайся.

— Сейчас, — Тирелл быстро встал, как будто у него появились новые силы. — Меч? — супруг поискал глазами оружие.

Я осмотрелась, понимая, что меча не видно. Как можно потерять меч?! Где-то слышала, что оружие нельзя выпускать из рук ни при каких обстоятельствах. Провела рукой по поясу герцога, нащупала ножны.

Тирелл словно опомнился, выхватил меч. Он засветился золотистым светом, освещая зелёную лужайку с жёлтыми цветами.

— Готов к бою, герой? — демонисс появился ниоткуда, на лице его играла насмешливая улыбка.

— Убью! — послышался грозный окрик. На герцога набросился человек в коричневом плаще с капюшоном, скрывающим лицо. В руках он держал меч, горящий чёрным светом.

— Нет! — я закрыла собой супруга, гневно закричала:

— Двое на одного? Нечестно!

— Ладно, — засмеялся демонисс. — Посмотрим, чего стоит глава Ордена...

Не успела я ничего сказать, как оказалась в прозрачном шаре, зависшем над поляной. А внизу шло сражение.

Чёрный воин был бодр и свеж, в то время как Тирелл ослаб. Мне показалось, что он держится на одном упрямстве.

Я сосредоточилась, вспомнив уроки Тирелла, пытаюсь собрать свою силу, а когда мне это удалось, бросила серебряный клубочек супругу. Его фигура тут же засияла, меч увеличился в размерах, а чёрный воин недовольно остановился, поднял меч вверх, потряс им.

Чёрная тень заслонила поляну, я оказалась на высокой вершине. Мимо проплывали белые облака. Было светло и свежо.

Недалеко в тумане виднелась фигура демонисса.

— Где мы? Что с Тиреллом? — закричала я, подбегая и хватая Высшего за руки.

— Это не твоя битва, — заявил он. — Пусть сражаются один на один. Теперь их силы равны.

— Кто противник герцога?

— Здесь я решаю, кому что показывать, — усмехнулся демонисс.

— Я должна знать того, кто угрожает моей семье. Позволь посмотреть.

— А что мне за это будет? — с интересом посмотрел на меня демонисс.

— Разве Высшим не подвластно время и расстояние? Любовь и смерть? Чего ты хочешь?

— Поцелуй в обмен на информацию...

Я потрясенно молчала...

— Зачем? — пролепетала еле слышно.

— А хочу понять, из-за чего столько лжи, обмана и вероломства.

— Из-за меня?! — ахнула я.

— А то, — расхохотался представитель Нижнего мира, забавляясь моей растерянностью.

ГЛАВА 25

В голове проносились мысли одна другой страшнее. Я, конечно, слышала об ангелах и демонах, но кроме Арианы, ни с кем не встречалась.

Уже тогда моя новая подруга рассказала мне, что ангелы и демоны, они называют себя ангелиссами и демониссами, являются Хранителями миров. Первые обитают в Верхнем мире, вторые — в Нижнем. Их жизнь после посвящения в Хранители строго регламентирована. Они не имеют права без особого разрешения вмешиваться в жизнь людей, хотя посещают наши миры часто.

Ариана сожалела, что не может изменить мою жизнь, а потом отправила в другой мир. Выходит, она нарушила закон или как там у них называются правила, которым они должны следовать?

За нарушение закона обычно следует наказание?! Не пострадала ли юная ангелисса из-за меня?! А этот демонисс откуда взялся? Чего он вмешивается в судьбы людей? Ему всё позволено?

— Конечно, Ариана пострадала, — услышала я голос. — Ничего не бывает за просто так.

— Зачем же она исполнила мою просьбу? — голос мой дрожал.

— Ты помогла ей, она тебе. Ангелиссы такие чувствительные. Не любят оставаться в долгу.

— Где она? Что с ней?

— Я же сказал, что отвечу на вопросы после поцелуя.

Тут я разозлилась:

— Где гарантия, что ты сдержишь слово? Может быть, ты ничего и не знаешь. Ты даже не представился, как тебе верить?!

— Людские судьбы легко прочесть.

— Где?

— В Книге Судеб.

— А демонов?

— Много будешь знать — быстро угодишь в ...

— Ад?

— Каждый человек сам себе готовит ад и рай.

— Так вы не охотитесь за душами смертных?! — удивилась я.

— Только ради развлечения, от скуки.

— От скуки можете испортить человеку жизнь?! — возмутилась я.

— Я же сказал, каждый из вас сам выбирает свою судьбу.

— Как это выбирает? Когда?

— В Книге Судеб Творец расписал вашу судьбу, но предложил несколько вариантов, а уж по какой дороге идти, каждый человек сам решает.

— А демониссы иногда толкают на ту дорогу, которая им нравится?

— Демониссы хранят равновесие вместе с ангелиссами, а вот выбирать дорогу человек должен сам, проанализировав все ситуации.

- Хочешь сказать, вы не вмешиваетесь?
- Мы Высшие, а мелкие пакости творят демоны.
- А ангелы-хранители каждому человеку положены?
- Есть, мы называем их аглы.
- Они для чего нужны?
- Уравновешивают демонов.

Я нервно сглотнула и поинтересовалась:

— Сам сказал, что нельзя вам, демониссам, вмешиваться в судьбы людей, так что делаешь ты? Кому помогаешь?

— Поцелуй, — напомнил демонисс, злорадно улыбнулся, поглядывая на меня снисходительно и в то же время обольстительно. А ведь красив: черты лица точёные, но не изнеженные. Таким я представляла Аполлона, древнегреческого бога, являющегося для многих женщин эталоном мужской красоты.

— А заменить ничем нельзя? — осведомилась с самым невинным видом.

— Хочешь душу продать? — иронично вскинул брови демонисс.

Прочсть что-то на красивом невозмутимом лице было невозможно, дар мой он заблокировал, что мне остаётся?! Как смогу спасти супруга?

— Неужели я так неприятен тебе? — передо мной появилось лицо Тирелла.

— Его хочешь видеть? Или другого?

Теперь перед моими глазами появилось лицо Лукиана.

— Прекрати! — завопила и шагнула к таинственному красавцу, положила руки на плечи — еле достала — придвинула свои губы к его, дотронулась и отпрянула.

— Это называется поцелуй? — возмутился демонисс, схватил меня за талию, приподнял и впился в мой рот. Он целовал меня так, как будто пил живительную влагу, как будто только я могла погасить пожар, горевший в его груди.

Я ничего не чувствовала — ни томления, ни желания, сердце молчало, а душа рвалась к любимому. Только одна мысль билась в сознании: «Что с Тиреллом?»

— Так не пойдёт! — услышала недовольный возглас, и забыла обо всём на свете.

Поцелуй продолжался. Только теперь он стал необыкновенно нежным. Возникло ощущение, что лёгкие крылья коснулись моих губ, оставляя привкус нектара и амброзии, делая меня всемогущей. Я летела в вихре страстного желания, сопротивляться которому не было сил.

Ощущение полёта — это непередаваемо! За спиной крылья, точно я птица, парящая высоко в небе. Там, где плывут белые пушистые облака, там, где светит такое ласковое Светило, обогревая и приглашая в гости.

Я пролетела над родовым замком, увидела отца, мачеху, брата, умершую сестру. Все их тайны и стремления показались такими мелкими и незначительными, что я не остановилась, а полетела дальше. Вот и замок, который стал мне родным после замужества. Именно здесь я почувствовала себя желанной и любимой.

— Тирелл! Тирелл! Тир! — с этим воплем я полетела вниз прямо на острые скалы, высившиеся над пропастью.

Чёрная птица подхватила меня и опустила на землю. Очнувшись, я поняла, что нахожусь в объятиях демонисса. Он держал меня бережно, точно хрустальную вазу, очень древнюю и ценную.

Попробовала расцепить объятия демонисса, которого, я знала теперь, звали Ирл. Он был не просто представителем Нижнего мира. Он был Отступником. Так называли демониссов, восставших против старых канонов. Они бродили по мирам, пытаясь найти точку опоры, которая помогла бы им создать другой мир, более справедливый, по их мнению. Иногда они пытались переделать уже созданные миры, тогда их начинали преследовать Стражи, которые подчинялись Хранителям.

Ирл не позволил прочесть все свои мысли, но почему-то очень часто мелькало лицо Аниты.

— Ох, — застонал Ирл. — Я мог бы полюбить тебя, Марго. Но ты не простишь, когда поймёшь... А лишать тебя памяти не хочу, хочу, чтобы полюбила сама, чтобы готова была ради меня одного отдать душу.

Хотелось закричать: «Много хочешь, демонисс!», — но уловив взгляд высшего существа, поняла, что не стоит этого делать. В его взгляде было столько боли от того, что нет рядом настоящего друга, который поддержал бы в трудную минуту.

Я провела рукой по жёстким волосам:

— Ты ещё встретишь её!

— Долго брожу по мирам, но пока не встретил. Думал, смогу тебя заставить... Но не смог. Хочу, чтобы и меня любили преданно и беззаветно, а не по принуждению.

— Мне пора, — я отстранилась. — Отправь меня к мужу. Ты же не поможешь ему?

— Ты хочешь, чтобы он потом упрекал тебя в том, что остановила поединок?

Я поняла, что он прав: Тирелл должен сам выиграть это сражение, чтобы стать сильнее.

Ирл вздохнул и спросил, глядя на меня с надеждой:

— И о несметных сокровищах не мечтаешь?

— Не-а, — улыбнулась я.

— И жизнь в райском саду отвергнешь?

— В золотую клетку не хочу.

— И повелевать жизнями других не захочешь? Стать всесильной?

— Со своей бы жизнью разобраться, — горестно вздохнула я.

— Ничего не может заставить тебя остаться со мной?

— Я не твоя судьба, Ирл, извини! Я сделала свой выбор.

— Жаль, что мы так поздно встретились!

— Ты благородный, не знала, что демониссы бывают такими.

— А что ты о нас знаешь? — заинтересовался Ирл.

— Почти ничего — ответила я, нервно оглядываясь.

— Не бойся, их бой сейчас заморожен и начнётся с того мига, как ты передала мужу силу.

— Ты не будешь вмешиваться? — пытливо смотрю в огромные глаза.

— Не буду, ради тебя. Не часто встретишь такую честную и верную женщину среди дам высшего света.

— Может быть, оттого, что я выросла среди простых людей?!

— Вот этого он, видимо, и добивался.

— Кто?

— Неро.

— Демонисс Неро, — меня осенило. — Тот, кто разлучил меня с семьёй. Тот, кто отправил в другой мир?!

— Да.

— Ты его знаешь?

— Знал...

— Зачем...

— Не надо... скоро ты всё сама узнаешь... Это не моя тайна... Он хотел как лучше...

— Лучше для кого? Для него?

— Демониссы эгоистичны и привыкли считать свои действия верными.

Я задумчиво посмотрела на Ирла. Он, и правда, мог заставить меня поверить, что является моим возлюбленным. Наигрался бы и бросил.

Прочтя мои мысли, демонисс кивнул. Я посмотрела на это высшее существо, которое легко играло судьбами мира, с благодарностью. Он протянул мне руки. Осторожно вложила ладони в его цепкие пальцы, замерла: а вдруг передумает играть в благоденствие.

— Я всегда держу своё слово, — поцеловал одну руку, другую. — Вдруг беда... Позови...

Фигура демонисса стала бледнеть, превратилась в тёмную тень и исчезла, оставив после себя запах серы. Это он на прощание решил напомнить о людских предрассудках...

Я вновь оказалась на знакомой поляне. Фигуры поединщиков были призрачными, но стоило мне топнуть ногой, как бой начался нешуточный, ведь победа означала передачу силу. Так вот чего добивался чёрный маг. Знать, был он не очень-то сильным колдуном, вот и позвал на помощь демона, думая, что сможет подчинить его.

Большинство магов-недоучек считало, что демоны становятся их рабами, если правильно провести ритуал. А на самом деле откликались на их призывы, чаще всего, отступники, которым нечего терять. От скуки или преследуя свои цели, они выполняли некоторые приказы. А расплачиваться приходилось очень долго и мучительно, ведь демониссы не знали пощады и терпеть не могли зазнаек и тех, кто страдал манией величия.

Блуждая по мирам, Ирл искал своего брата (уж не Неро ли?). Услышав призыв из Англикании, он заинтересовался человеком, вызывавшим Высшего из Нижнего мира. Имея доступ к Книге Судеб, Ирл выяснил всё, что нужно об этом мужчине и решил, что здесь может узнать кое-что ему полезное, поэтому откликнулся на призыв.

Дав чёрному магу толику силы, демонисс с интересом наблюдал за его интригами, а потом появилась я... Стоп! Он и раньше обо мне знал, но почему только сейчас обратил внимание?

«Не верил предсказаниям. Не ожидал, что ты так пленительна, чиста и смела», — эхом раздалось в пространстве...

ГЛАВА 26

Я встрепенулась — нельзя отвлекаться. Чёрный маг оказался искусным фехтовальщиком. Хорошо, что Тирелл тоже много времени проводил на ристалище. Я ещё возмущалась, не понимая, для чего это нужно, ведь в Англикании уже появились ружья.

Соперники отражали удары друг друга ловко и умело. Перед моими глазами мелькали мечи, которые светились в окружающей мгле.

Вот маг прижал герцога к стене (откуда здесь стена?), тот попытался поднять руку, а когда не получилось, просто толкнул противника головой в грудь. Чёрный маг отшатнулся, покачнулся.

Капюшон спал, открылось красивое лицо с чётким профилем, римским носом, высоким лбом. Светлые волосы стянуты в хвост.

Мужчина был красив, но не изнежен. Высокий рост, широкие плечи ...и сильные руки воина. Да он и был простым воином в одном из отрядов войска, которым командовал Роберт. Это был тот самый кузен Эдвард, который должен был стать наследником графа Линн, моего отца, в случае гибели Роберта.

Вот и познакомились, Эдвард! А ведь о твоём существовании никто не помнил. Второй сын графа не надеялся получить титул, поэтому стал воином, взяв фамилию матери, и исчез из поля зрения семьи. Скоро его посчитали погибшим...

Как же Эд завидовал Роберту! А тот, ничего не подозревая, опекал смышлёного паренька, поощрял, повышал в звании, даже сделал одним из адъютантов — вот и получил в благодарность отравленную стрелу в спину.

Тирелл сделал удачный приём, выбил у противника из рук меч... Изумление проскользнуло на красивом лице лейтенанта — не ожидал он, что граф Харрис, советник короля, так хорошо владеет мечом, ведь весь свет считал его любителем лошадей и бокса.

— Ну и что дальше, лорд Тирелл? — ехидно осведомился Эдвард. — Убьёшь безоружного?

— Ты прав, — усмехнулся герцог. — Теперь у тебя нет никакого оружия, ведь твой покровитель бросил тебя.

Эдвард замер, видимо, пытаясь связаться с демониссом. Не получив ответа, он сорвал с груди большой чёрный медальон, выполненный в виде спрута, и начал трясти его.

Тирелл засмеялся, бросил в противника маленький огненный шарик.

Я поняла, что теперь действие разворачивается в настоящем времени, в реале. Мы стояли на круглой площадке, вытопанной множеством воинов. Это было ристалище, место, где когда-то тренировались древние рыцари. Большинство лордов уже забыли те времена, но только не Роберт. Именно здесь он обучал воинов для своего его войска, лично контролируя поединки на саблях и мечах.

Тирелл тоже иногда приходил сюда вечерами, чтобы показать мне несколько приёмов. Уж больно мне хотелось научиться владеть шпагой. Мнила себя кавалерист-девицей. Теперь понятно, что такой ловкости и изящества во владении рапирой я бы никогда не смогла добиться...

Супруг мой подбросил вверх клинок противника, тот ловко подхватил его, сделал шаг к герцогу, но тут послышался грозный оклик. Рядом с Тиреллом выросла фигура рослого мужчины в форме генерала королевской армии. Он оттеснил главу Ордена со словами:

— Это моя битва!

— Роберт! — непроизвольно воскликнула, увидев живого и здорового брата с обнажённым мечом в руках.

К моему удивлению, Эдвард даже обрадовался, что сражаться придётся не с герцогом, а

с бывшим начальником.

Только понаблюдав за их поединком, когда они виртуозно скрещивали мечи, поняла, что подчинённый решил, что знает все уловки военачальника и сможет его одолеть, ведь Роберт ещё не до конца вернул былую силу и ловкость, проведя долгое время в постели.

Так и было в начале поединка: лейтенант отбивал легко все удары генерала, уколел его несколько раз, заставив уйти в глухую оборону.

Я тревожно посмотрела на супруга, тот невозмутимо следил за поединком. Перевела взгляд на брата и поняла, что он сильно устал. Передать ему часть силы? Но смогу ли это сделать? Во-первых, я почти всю силу бросила Тиреллу ещё в виртуале, а во-вторых, хоть мы и были родными по крови, но совсем не общались — захочет ли брат принять помощь?! Да и, как сказал демонисс, не мой это бой...

Эдвард торжествующе улыбнулся и занёс оружие для решающего удара. Я пошатнулась, но Тирелл подхватил меня, закрыл ладонью рот.

Роберт вывернулся немыслимым образом, точно был не человеком, а змеёй, и вонзил меч в грудь противнику. Затем опустил клинок, смахнул рукой в кожаной перчатке пот со лба, и шагнул к нам.

— Ну, здравствуй, сестра!

Я без сил упала в братские объятия.

Спустя несколько часов я спускалась по лестнице, наблюдая за сидящими в холле мужчинами: отцом, мужем и братом. Все они были неуловимо похожи гордой осанкой, мужественными чертами лица, волевым пронизывающим взглядом, выправкой.

Моё сердце забилося радостно и счастливо: как хорошо иметь семью!

Мужчины держали в руках бокалы с вином, но редко подносили их к губам, а больше смотрели друг на друга и слушали откровения.

Я замерла, не решаясь примкнуть к этому мальчишнику. Может быть, им лучше поговорить без меня?!

— Спускайся, дочка, — сказал отец, увидев мою нерешительность, а супруг и брат тут же встали и подали мне руки, когда я ступила на последнюю ступеньку.

— Чай или вино? — спросил Роберт, когда я присела на кушетку возле круглого столика. Он смотрел на меня не отрываясь, смущённо пролепетала:

— Чай... — я не знала, как вести себя с этим взрослым мужчиной, который был хорошим полководцем, командовал огромным количеством воинов и опекал новобранцев, оказывая им отеческое внимание, в результате оказался поражён отравленной стрелой, но смог быстро оправиться и выйти на поединок с предателем — вот таким был мой брат...

Тирелл позвонил в колокольчик. Роберт поднялся:

— Маргарита! Мы мало знакомы, но я чувствую в тебе не только родную кровь, но и родственную душу.

Я шагнула к брату, протянула руки и заплакала, спрятав на его широкой груди своё лицо. Роберт бережно поглаживал мои плечи, приговаривая:

— Теперь всё будет хорошо!

Услышав негромкий стук, я отодвинулась от брата, начала дышать глубоко, чтобы успокоиться, а потом села рядом с Тиреллом. Он протянул платочек и веер — не муж, а золото!

Вошла горничная, катя переносной столик, на котором стояли чайник, чашки и блюдо с пирогами. Как же уютно в кругу семьи! И чай кажется душистее, и пироги вкуснее!

— Как же Эдвард смог войти в доверие к Присцилле? — спросил Роберт, поглядывая на меня. Должно быть, он был в курсе, что я могла видеть прошлое и будущее людей.

Допив чай, я начала рассказ.

Познакомились Эдвард и Присцилла случайно в городской аптеке. Присцилла пыталась найти сильнодействующий яд, но ей отказали, сообщив, что такой выдаётся по специальному рецепту от королевского доктора.

Когда лекарь посоветовал леди Линн попросить аудиенции у сэра Лава, она поблагодарила и вышла. Здесь её и поджидал уже Эдвард, который слышал просьбу леди и сразу понял, что у этой женщины чёрная душа, иначе, зачем ей яд. Он рассыпался в любезностях графине и предложил прогуляться, пообещав оказать содействие при получении рецепта, ведь он служит во дворце помощником главного советника.

Присцилла испугалась и сообщила, что яд нужен ей для лечения падчерицы — в малых дозах он является лекарством.

Эдвард запудрил мозги недалёкой женщине, скоро она так влюбилась, что начала выполнять все его приказы. И кузен начал воплощать свой план по получению наследства. Сначала он предложил дать дяде вино, которое вызывало сильное привыкание, затем настойку для кухни.

— Это я во всём виноват, — хрипло произнёс граф Терренс. — Потеряв любимую, я как будто лишился души, не хотел жить. Мне стало не до собственных детей. Если б можно было всё вернуть...

Отец горестно вздохнул, глаза его заблестели:

— Будь я сильнее, Маргарита была бы жива...

Я встала, подошла к отцу, обняла, устроившись на подлокотнике его кресла.

— Нет, Маргарита всё равно бы умерла, — заявила тоном, не терпящим возражения.

Мужчины устремили на меня удивлённо-вопрошающие взгляды.

— У сестры было больное сердце, — заявила я.

— Так же, как у её матери, — проронил отец.

— Да, она жила только благодаря магическому амулету.

— Точно! — воскликнул Роберт. — У Марго был кулон в виде сердечка.

— Он был наполнен магией и поддерживал её силы до тех пор, пока не истощился.

— То есть, если б Источник открыли раньше... — начал Роберт.

— Да, тогда многое было бы по-другому, — сказал Тирелл.

— Выходит, мама тоже умерла от болезни сердца? — спросил брат.

— Она видела, что дочери нужно много сил для роста. Когда её амулет иссяк, мама поменяла медальоны, — подтвердила я.

— А мне ничего не сказала, — вздохнул отец. — Не было у нас душевной близости.

— А где тело Марго? — спросил Роберт, глядя почему-то на Тирелла. — Ведь Маргарита не вселялась в тело сестры?

— Да, Маргарита появилась здесь со своим телом и душой, а Марго переместилась в другой мир. Там её нашли мёртвой в постели и похоронили на местном кладбище.

Я удивлённо посмотрела на супруга, ведь не знала таких подробностей. И, к стыду своему, не заинтересовалось, что стало с той девушкой, место которой заняла. Ладно, вначале, когда не знала, что мы сёстры, а потом?!

Я залилась краской, опустила глаза, а Тирелл продолжал:

— Когда Источник заработал, мы перенесли тело Марго в семейный склеп, а в другом мире остался пустой гроб.

— Мне надо туда, — заявил Роберт, вставая.

— Вместе пойдём, — сказал лорд Терренс.

— Простите, — я тоже поднялась.

— За что? — с недоумением посмотрел на меня брат. — Ты не виновата ни в чём.

— Если бы в другой мир отправили не меня, а сестру, она осталась бы жива, — задумчиво проговорила я. — В том мире медицина шагнула далеко вперёд.

— Демонисс знал это, потому и выбрал тебя, сильную и здоровую, — заявил герцог.

— Почему? — брат и отец смотрели на главу Ордена, ожидая разъяснений, а он смотрел на меня, точно спрашивая разрешения.

Я кивнула, разрешая говорить всё, что супруг хотел. Сама же интуитивно чувствовала его мысли.

— Демонисс хотел защитить свою дочь, — сказал Тирелл, глядя на меня с беспокойством.

— Аниту, — добавила я.

Отец и брат переглянулись.

— Я подозревал что-то подобное, — произнёс еле слышно лорд Терренс. — Слишком Конни была красива и необычна для простой девушки, хотя и не владела магией.

— Её лишили силы и отправили к нам в наказание за любовь к демониссу, ведь она ангелисса.

— Я чувствовал, что она не любит меня, — горестно вздохнул граф. — Но думал, что моя любовь растопит заледеневшую душу, исцелит её раны.

— Ангелиссы любят только один раз, — проронила я.

— Я не смог отогреть Конни, и она ушла от меня, — отец посмотрел с надеждой. — Высшие живут долго.... Она жива?

— Не все тайны открыл мне демонисс Ирл...

— Ты знакома с Высшим Нижнего мира?! — бросил удивлённый взгляд на меня Роберт.

— Именно он помогал Эдварду, а потом решил, что тот не заслуживает помощи.

— И кто же переубедил его?! — допытывался брат.

Я пожала плечами, взяв за руку Тирелла. Он так посмотрел на Роберта, что брат запнулся, хотя не привык, чтобы его вопросы оставались без ответа.

ГЛАВА 27

— Так мы идём в склеп? — поинтересовался Тирелл, не замечая насмешливо-вопросающего взгляда Роберта.

— Идём! — решительно произнёс отец.

Тирелл накинул мне на плечи меховое манто и открыл портал, я с восхищением смотрела на супруга — за короткое время он полностью овладел силой, и стал почти всемогущим, по моим меркам. Конечно, сравнивать его возможности с возможностями Высших не имело смысла, но Тирелл очень многое умел. Я немного возгордилась: как же, именно благодаря мне супруг стал настоящим главой Ордена Магов.

Я шагнула в портал, держа за руку мужа. Было немного не по себе. Но, оказавшись в светлом просторном помещении, я удивилась тому, что здесь было так торжественно и красиво.

Стены были выложены мраморной плиткой, саркофаги стояли рядами. На крышке каждого располагалась статуя. Очевидно, скульптор изображал умершего человека в той позе, которую он предпочитал при жизни.

Вот сидит величественный мужчина на стуле, напоминающем трон. Это основатель рода. Рядом стоит во весь рост рыцарь, а за ним склонилась к колыбели красивая женщина.

Чем дальше мы шли, тем спокойнее становилось на душе, словно я обрела не только отца и брата, но и стала членом этой большой семьи. Теперь я с гордостью могу назвать предков не только до седьмого колена.

Вот саркофаг графини Констанции. Она грустно сидит, сложив руки на коленях. Кажется, что ей совершенно безразлично внимание окружающих. Брат положил на саркофаг цветы, Тирелл и мне протянул букет белых роз. Чтобы я без него делала?!

Брат и отец склонили головы, а я ничего не почувствовала, зато вспомнила своих приёмных родителей, по которым до сих пор скучала. Шепча слова молитвы, прижалась к плечу супруга.

Вот и саркофаг, где покоятся останки сестры.

На крышке лежала молодая девушка. Она чуть приподнялась, повернула голову, опустила глаза вниз, разглядывая что-то на земле. Да это же маргаритки!

Значит, и сестра любила эти цветы! Слезы навернулись на глаза. Я стояла и не скрывала своих слёз. Только теперь я осознала свою потерю, потерю родного человека — сестры.

Тирелл протянул мне букет маргариток разного цвета. Осторожно положила их под руку статуи. Мне показалось, или на лице мраморной девушки мелькнула улыбка?

Тирелл сжал мою руку — не показалось. Она всё поняла и приняла меня. Теперь я должна жить за двоих!

Мы долго стояли и молчали, каждый думал о своём...

Тирелл потянул меня к выходу — пусть брат и отец побудут одни с милыми сердцу...

Мы прошли к беседке. Сад возле замка начали облагораживать, теперь он выглядел красиво и весело.

Я положила голову на лечо любимому, слов нам не нужно, мы понимали друг друга и так, даже не читая мыслей.

Через некоторое время появились мои родные мужчины. Отец устроился на скамье напротив, брат сел рядом с ним.

Помолчали, Тирелл решил разрядить обстановку, внеся нотку радости в наши печальные мысли:

— Как ты владеешь мечом, Роберт! Мастер! — посмотрел герцог на военачальника.

— Пустяки, — махнул рукой брат. — Я же воин.

— Когда ты успел оправиться? — вступил в разговор отец.

— Как только Тирелл договорился с демониссом, и тот перестал помогать Эдварду, я сразу очнулся и понял, что должен сразиться с негодяем, которого пригред на своей груди.

— Это Маргарита договорилась, — прошептал Тирелл.

— Я так и понял, — подмигнул мне брат. А он, оказывается, умеет шутить и разбирается в эмоциях! А я уж подумала, что получила в родственники неотёсанного вояку!

— А вы как думали! — задорно посмотрела на брата. — Не все дела можно мечом решить...

— Но ты сражался почти в полную силу, — заметил Тирелл. — И это после долгого пребывания в постели.

— Это Анита подняла меня, — сообщил Роберт, покраснев. Ага! Это мне понравилось! И вдруг меня подбросило:

— Стоп! Анита! Где она?

Мужчины переглянулись.

— Она же была постоянно при тебе, — начал отец...

— Нет, после того, как провели ритуал очищения от чёрной магии, и Роберт начал проявлять признаки выздоровления, она находилась постоянно рядом с Вашим сыном, — пояснил Тирелл.

— Это так, — сказал брат. — Я был часто в беспамятстве, а она поила меня настойками, рассказывала смешные истории, пела песни. Мне становилось так легко рядом с этой девушкой, болезнь отступала на время, а потом возвращалась...

— Пока демонисс не лишил Эда силы, — пояснил вновь герцог.

— А когда я окончательно пришёл в себя и встал, то сделал всего несколько шагов и упал, — продолжал Роберт. — Анита подбежала, помогла встать, усадила в кресло, дала выпить горькое зелье, а потом попросила посмотреть ей в глаза. Я посмотрел и начал погружаться в бездну, которая закружила, завертела, а потом швырнула оземь. Открыв глаза, я понял, что совершенно здоров.

— Она отдала тебе свою силу, — прошептала я.

— Разве служанка — магиня?! — воскликнул Роберт. — Ой, что со мной? Она же...

— Да, она полукровка, дочь демонисса и ангелиссы. Её сила не была разбужена, пока был закрыт источник. — подтвердил Тирелл. — Правда, я пока не понял, какой у неё Дар. Мы ходили к Источнику, я пытался научить её раскрывать свою силу, но никак не мог понять, что нужно делать. Мне казалось, что я с таким Даром ещё не сталкивался... Это была очень древняя сила, теперь-то я знаю, кто такая наша скромная служаночка...

— Где она? — посмотрела я требовательно на брата.

— Она сказала, что придёт позже, я вышел на ристалище и... забыл о ней, — растерянно произнёс Роберт.

Я требовательно посмотрела на супруга. Он развёл руками:

— Я не могу найти её...

— Стоп! — замахала я руками. — Замрите.

Какое-то видение постоянно ускользало от меня. Ещё в склепе мне показалось что-то необычным, чего не должно было там быть...

Вспомнила!

— Отец, когда ты в последний раз был в склепе?

— Неделю назад, когда Орден вернул тело Марго. А что?

— Вы заметили, что между саркофагами мамы... и Марго стоит большая напольная ваза/?

— Да! — в три голоса сказали мужчины, глядя на меня с удивлением.

— И в ней был необычный букет живых цветов...

— Точно! — обрадовано воскликнул Тирелл. — Эти цветы выращивала в саду Анита. Она скрещивала их, получились такие изумительные сорта маргариток и роз... Анита так тряслась над ними, никого не подпускала ухаживать...

— Она попрощалась с ними, — сказала я горестно, — и... ушла.

Мне стало так обидно: неужели я не заслужила от своей подруги прощального слова?

— Как ушла? — воскликнул Роберт. — Куда?!

Я кинулась в склеп, словно именно там было объяснение поступка Аниты. В помещении мне показалось кошмарным бежать, поэтому шла быстрым шагом, сдерживая рвущееся наружу негодование.

Вот и ваза. Так я и знала: между цветами лежал конверт, адресованный герцогине Маргарите.

С нетерпением вышла наружу, тут же достала лист бумаги.

«Миледи! Дорогая Маргарита! Простите, что так невежливо прощаюсь. Я не смогу смотреть Вам в глаза при встрече. Простите, если я вас чем-то обидела и прощайте! Будьте счастливы! Ваша служанка или подруга Анита».

Я покачнулась и заплакала, уткнувшись в куртку подошедшего супруга.

Как я могла забыть об Аните?! Она единственная помогала мне, как только я появилась в этом мире. Она заботилась обо мне как родная мать, а я?

Да, я взяла её с собой к тётушке, но совсем не интересовалась, как она живёт, о чём думает. Это я рассказывала ей о своих горестях. Она же успокаивала меня и давала нужные советы. Анита постоянно поддерживала меня в трудную минуту, а когда моя жизнь изменилась к лучшему, когда у меня появился защитник, друг и любимый в одном лице, я отстранилась от неё.

Нет, это она ушла в тень, не желая мешать нам. А потом мы узнали о Роберте. Я же была в курсе, что она любит брата, любит искренне и беззаветно, не надеясь на ответные чувства. Разве я утешила её? Разве подсказала, что делать, чтобы добиться взаимности? А ведь у меня был опыт общения с мужчинами, а у неё не было...

Я плакала, не стыдясь своих слёз. Плакала о потерянной доверии, о чистой душе, желающей всем добра и счастья.

Я прекрасно понимала, почему Анита решила уйти. Она сделала всё для того, чтобы Роберт вернулся к жизни, но не находила места себе рядом с ним.

— Почему? — тихо произнёс брат, когда я протянула ему письмо.

— Она любит тебя... любила...

— Тогда зачем ушла?

— Ты будущий граф и военачальник, а она... Она посчитала, что недостойна тебя.

— Но я...

— Вот она и боялась, что ты будешь так благодарен, что захочешь жениться на ней, простой служанке. Анита помнила о матери, о том, как судачили слуги. Она не хотела, чтобы свет отвернулся от тебя.

— Да мне плевать на весь высший свет! — воскликнул Роберт, взмахивая рукой, будто в ней находился меч. — Я прекрасно к ней относился... Я был очарован малышкой Ани с детства, поэтому до сих пор не женат. Я боялся посмотреть на неё, ведь намного старше...

— Вот так недомолвки и рождают потери, — подытожил Тирелл.

— Как бы я хотел видеть дочку Конни своей невесткой, — вздохнул отец.

— Где она может быть? — требовательно спросил Роберт у Тирелла.

— Она не может умереть от яда, не может?! — закричала я, глядя в глаза главы Ордена.

— Не может, — согласился герцог. — Высшим и их детям не вредят наши снадобья.

— Она разбиралась в травах, — заметил отец. — Не могла ли найти такую, которая...

— Любое сильнодействующее снадобье погрузит Высшего в летаргический сон, пока его организм будет очищаться.

— Вот почему ты её не чувствуешь! — обрадовалась я. — Нам нужно её найти, пока...

— Не лучше ли подождать, мы же не знаем, где её искать, — спросил Роберт.

— Когда она очнётся — поймет всё, что произошло, потому что организм откроет все силы для борьбы с ядом и... — начал Тирелл.

— И она уйдёт в другой мир, где мы её не отыщем, — закончила я.

— Что же делать? — простонал брат.

— Теперь надежда только на тебя, милая, — повернулся ко мне супруг.

— Маргарита? — взял меня за руку Роберт. Он смотрел так умоляюще, что я занервничала.

— А вдруг не получится? Почему я сразу не почувствовала, что Анита собирается покинуть нас?!

— Тебе было не до этого, — успокоил меня Тирелл. — Ты помогала нам сражаться с Эдвардом, убеждала демонисса.

Я усмехнулась при последних словах супруга: как будто Высшего можно в чём-то убедить, если он не захочет менять своё решение...

— Мне нужно настроиться... — неуверенно произнесла я. — Лучше пойти в то место, где она находилась долго.

— В мою комнату в вашем замке, — воскликнул Роберт.

— Наверное... — Я вопросительно глянула на Тирелла, он кивнул, открывая портал.

Сев на кровать, где совсем недавно лежал брат, я закрыла глаза. В комнате шло какое-то движение, мне не удалось сосредоточиться. Открыв глаза, обнаружила, что в помещении только мы с супругом.

— Я здесь на случай, если нужно будет открыть портал, — пояснил Тирелл.

Кивнула и пересела в кресло, где частенько видела Аниту, когда приходила проведать брата.

ГЛАВА 28

Мои мысли плавно скользили по ленте времени. Вот я впервые открыла глаза, увидела молоденькую служанку, которая улыбнулась огромными фиалковыми глазами и воскликнула:

— Наконец-то, миледи!

Анита была красива необычной красотой. Она прятала свои волосы с синим отливом под чепец, надвинув его на самые брови, но не могла скрыть правильных, удивительно правильных черт лица, точёного носика, пухлых губ. Под бесформенными платьями и передниками скрывались привлекательные формы уже сформировавшейся девушки.

Разглядев лучше служанку, я пришла к выводу, что она похожа на греческих богинь. Как недалеко я была от истины!

Как непосредственна была Анита! Как искренне радовалась, когда я попросила её стать подружкой на нашей с Тиреллом свадьбе. Она была красивее всех других девушек, не зря они смотрели на неё с такой завистью и презрительно поджимали губы, отодвигаясь от служанки. А она не подала вида, хорошо, что я настояла, чтобы подруга шла впереди всех со свадебным букетом!

Ой! Свадебный букет! Анита поймала его! Значит, скоро станет невестой! Должна была стать.... И я уверена, что жених — Роберт.

Анита, подружка моя ненаглядная, почему ты не поговорила со мной?! Мы бы нашли выход, уверена!

Теперь я видела Аниту склонённой над кроватью брата. Она вспомнила все рецепты матери, экспериментировала, чтобы найти чудодейственный эликсир, способный вернуть Роберта к жизни.

Сколько слёз она пролила, сколько ночей не спала?! Об этом знает только она сама. Почему ты отказалась от счастья, служаночка, оказавшаяся Высшим существом?

Ты готова была умереть, лишь бы твой любимый был счастлив! Какая же ты наивная, добрая и бескорыстная, дочка ангелиссы!

А что если она всё-таки смогла создать эликсир, способный убить Высшего?! От такой мысли меня затошнило, голова закружилась, перед глазами начали мелькать искры... и я оказалась в неведомом пространстве.

Здесь не было земли и неба, да и видимость тоже оставляла желать лучшего: молочный туман, густой и вязкий, заполнял всю окружающую местность.

Где это я? И тотчас пришло осознание — Межмирье. Место, где не существует времени и пространства...

Раздвигая воздух руками, я начала медленно передвигаться, как будто шла по воде. Сколько и куда шла, я не ведала.

Почувствовав рядом живое существо, я поспешила вперёд, но туман не пускал. Он стал ещё гуще, потом закрутился в воронку, пытаясь подхватить меня. Собрав все силы, я сдвинулась в сторону. Стало легко, и я побежала к еле приметной фигуре, уверенная, что это Анита.

Девушка лежала в тумане, который спеленал её, словно младенца. Я смотрела на милые черты и понимала, что душа подруги находится очень далеко.

Шагнув ближе, положила руку на голову Аниты. Туман нехотя отпустил свою жертву. Теперь служаночка лежала передо мной, беззащитная, но спокойная. На лице её была улыбка удовлетворения, радость от правильно выполненного долга.

— Анита! Анита! Ани! — закричала я, но ни один мускул не дрогнул на красивом лице.

Внезапно тело Аниты начала бледнеть, а вместо него появилась фигура высокого

мужчины в чёрном плаще. Я сразу ощутила ауру Высшего. Её спутать было невозможно.

— Зачем ты здесь, Марго? — строго спросил Ирл.

— Я пришла за подругой, — вызывающе посмотрела на демонисса.

— Она сделала свой выбор.

— Нет, она любит Роберта, а он любит её. Они будут счастливо жить долго-долго.

— Долго-долго? — насмешливо повторил Ирл. — Роберт уже сейчас старше Аниты. Сколько ему уготовано?

— Это ты читал Книгу Судеб, — напомнила я.

— Читал, — подтвердил демонисс. — Там много дорог показано...

— Есть и дорога, по которой она пойдёт с Робертом! Есть?!

— Есть, — сознался мужчина. — Но зачем ей идти по ней, когда другая лучше, счастливее? В кругу друзей, соплеменников?

— Это ей решать! — возразила я.

— Никто не принимал решение за неё, — скривил губы демонисс.

— Она не знала... не верила в любовь Роберта... а теперь...

Тут я услышала стук. Конечно не настоящий, а мысленный. Тирелл что-то пытался сказать. Я распахнула сознание навстречу ему.

«Роберт хочет увидеть Аниту, сказать о своих чувствах. Я еле сдерживаю его. Он готов погрузиться в Источник».

Я испугалась. Как-то Тирелл упомянул, что источник может не только давать силу магам, но и забирать её. Тогда они растворяются в магическом кристалле. Что с ними происходит — неизвестно.

— А это будет забавно! — расхохотался Ирл. Он, конечно, слышал наш диалог.

— Он сможет вернуться? — испуганно спросила я.

— Не знаю, — пожал плечами Высший. — Это от него зависит.

— Он ещё не оправился, — я подошла к демониссу, ткнула пальцем в его живот (до груди не доставала). — Это ты виноват.

— Я-то тут при чём? — изумлённо посмотрел на меня мужчина.

— Ты помогал Эду, давал ему силу.

— Это была проверка, — пояснил Ирл.

— Проверил? — иронично подняла я брови, привстала на цыпочки, заглядывая в бездонные глаза.

— Ладно, — согласился демонисс. — Сейчас я отвечаю за племянницу. Пусть сама решает. Да сбудется то, что должно быть!

Ирл взмахнул рукой, показалось тело Аниты. Теперь оно начало преобразаться: щёки порозовели, губы стали ярче, ресницы затрепетали. Девушка вздохнула и открыла глаза.

Сделав неуловимое движение руками, Анита опустилась рядом со мной:

— Миледи...

— Анита, какая я тебе миледи! — закричала я, схватив подругу в объятия.

Бывшая служанка обняла меня, и мы залились слезами. Нам не надо было ничего говорить, мы могли прочесть мысли друг друга, но мы ни о чём не думали, а радовались моменту близости. Так близки мы ещё не были. Наши души соприкоснулись.

Я и раньше понимала чувства подруги, а теперь они стали моими. Ощувив такую безграничную тоску по второй половинке души, (у дочери ангелиссы Роберт), стиснула Аниту, погладила по голове, посмотрела в глаза.

Говорят, глаза — зеркало души. В этих фиалковых очах было столько любви и нежности ко мне, брату, моему отцу, что я задохнулась от этих чувств. Так любить может только ангелисса! Так любить, что забыть себя ради любимого!

Анита внезапно широко открыла глаза, в которых фиолетовое пламя стало таким сильным, словно хотело выплеснуться и затопить всё вокруг, чтобы защитить, закрыть, спрятать.

Я оглянулась и поняла, что Роберт всё-таки выполнил свою угрозу и растворился в кристалле.

Ой, что теперь будет?! Мы потеряем теперь не только Аниту, но и Роберта?!

Я стояла, остолбенев, не в силах пошевелиться, зато брат решительно шагнул к полуангелиссе и сказал:

— Я с тобой, куда бы ты ни пошла.

Анита ахнула и бросилась ему на шею. Роберт закружил лёгкую фигурку. Они смотрели в глаза друг другу, одновременно начав рассказывать о своих чувствах, а потом засмеялись и слились в страстном поцелуе, не замечая ничего вокруг.

А я стояла и лихорадочно соображала, что делать? Вот не могла я смириться с тем, что могу потерять не только любимую подругу, но и недавно приобретённого брата.

«Дорогая, ты ничего не можешь сделать сейчас», — услышался взволнованный голос Тирелла. — «Возвращайся!»

Посмотрела по сторонам, ощущая, что начала падать куда-то. Замелькали перед глазами всполохи, я поняла, что не знаю, как мне вернуться в свой мир.

В душе начала подниматься паника. Стоп! Этого допустить нельзя: страх парализует волю, лишает возможности мыслить ясно.

Как по мановению волшебной палочки, моё падение замедлилось, теперь я зависла в пространстве, окружённая всё тем же молочным туманом.

Стала рассуждать: как я попала сюда? Начала вспоминать и представлять картины встречи с Анитой. Значит, сейчас представить нужно лицо мужа, замок, свою комнату.

— Bravo! — захолопал в ладоши Ирл. — Поражаюсь твоему хладнокровию, Маргарита!

Знал бы он, как мне достаётся спокойствие и умение отбросить все мысли.

— Знаю! — уверил демонисс. — Потому и уважаю. Твоя сила будет расти. Думаю, ты справишься со всеми открывшимися способностями.

— О чём ты? — нахмурилась я, недоумеваю. — Я не могу читать твои мысли, так что не говори недомолвками.

— Пока не можешь, — засмеялся Ирл, ещё больше удивив меня.

— Где Анита и Роберт? — спросила, посмотрев по сторонам.

— Им не до нас...

Я смущённо кашлянула, чувствуя, как лицо начинает гореть.

— А ещё замужняя женщина, — начал подтрунивать Ирл.

— Прекрати! — посмотрела требовательно в чёрные очи.

— Я буду ждать тебя, Маргарита, — неожиданно сказал демонисс.

— Не дождёшься! — брякнула, не задумываясь.

— Дождусь! — уверенно произнёс Высший. — У меня много дел, а ты будь счастлива в этом мире, а потом... Знай, что я жду. Позови!

Вскинула голову, увидела насмешливый взгляд Ирла, в котором была не только уверенность в своей правоте, но и знание... Знание моей судьбы.

— Ирл! — закричала, бросаясь к демониссу, но он улыбнулся, послал воздушный поцелуй и исчез. А я... я растерянно оглянулась, пытаюсь понять, о чём рассуждала до появления Высшего и... полетела.

Взмахнув руками, так же, как недавно Анита, я приземлилась в холле замка.

Тирелл мерил шагами помещение, отец сидел в кресле, закрыв лицо руками.

Оба дорогие мои мужчины бросились ко мне. Отец радостно улыбнулся, обнял, поцеловал в лоб и толкнул в объятия супруга.

Тирелл подхватил меня на руки, закружил, точно пушинку. Обхватив его за шею, закрыла глаза, ощущая, как все тревоги покидают меня. Я дома! С родными и близкими! Всё плохое позади!

Супруг сел на кушетку, пристроив меня на коленях.

— Где они? Роберт жив? — спросил отец.

Пришлось вернуться к действительности.

— Роберт и Анита нашли друг друга и счастливы, — сообщила я, услышав вздох облегчения.

— Они вернутся? — продолжил спрашивать граф.

— Не знаю, — я растерянно улыбнулась.

Неожиданно помещение «поплыло». Было ощущение, что я оказалась во сне, так призрачно и нереально было дальнейшее.

В холле появилась крохотная искорка. Она начала увеличиваться в размерах, а потом послышался мелодичный звон. Он поплыл по комнате, касаясь предметов мебели, которые бледнели, теряли очертания, погружаясь в молочную пелену.

Искра вспыхнула ярким пламенем, оставив в центре помещения две призрачные фигуры. Анита и Роберт стояли, взявшись за руки, и смотрели на нас весело, но как-то отстранённо.

Вот пара влюблённых сделал шаг к графу. Роберт поклонился отцу:

— Отец, дай разрешение на брак.

Терренс поцеловал сына и невестку в лоб, благословил. Молодые шагнули к нам. Мы с Тиреллом уже стояли, внимательно наблюдая за происходящим.

— Герцог и герцогиня, позвольте попросить руки и сердца Аниты.

Я не знала, как и что говорить, но Тирелл серьёзно произнёс:

— Мы, герцог Тирелл и герцогиня Маргарита, отдаём тебе, виконт Роберт, в супруги ангелиссу Аниту! Люби и береги её!

— Пока бьётся моё сердце! — пообещал брат, а Анита лукаво добавила:

— Во веки веков!

Я осторожно обняла подругу, опасаясь, что перед нами не живые тела, а фантомы, но ощутила тёплое плечо Аниты, крепко обняла, шепнув:

— Как я рада, что ты нашла своё счастье!

После объятий и шуток, Тирелл открыл шампанское, провозгласив тост за молодых. Ох и муж у меня — маг и волшебник!!!

Пригубив бокал, Анита прошептала:

— К сожалению, мы должны идти.

— Вернётесь? — еле слышно спросил граф.

— Попробуем, — пообещала ангелисса. — Пока я ещё не разобралась со своими возможностями, как и Роберт.

Анита сделала шаг ко мне, протянула серебряный шар, который заискрился в моей руке.

— Это принадлежит тебе, — сказала ангелисса. — Подарок от прародителей. Дар должен был принадлежать другой сестре, но теперь решено отдать тебе.

Удивлённо оглядываюсь на отца. Он смущённо потирает подбородок.

— Отец рассказывал, что далёкий предок был Высшим, вернее Высшей. Но я думал, что это легенда. Такие предания рассказывают в каждой семье мага.

— Значит, Роберт тоже владеет силой? — обрадовалась я, понимая, что Ирл нагло солгал, когда сказал, что Анита переживёт своего супруга.

— К сожалению, сила передаётся только избранным... — вздохнула Анита. — Но я... мы... попытаемся исправить этот закон.

Как много хотелось узнать, как много спросить, но, увы...

И вот вновь вместо дорогих людей в комнате мелькает искорка, вспыхивает ярким светом и исчезает.

ГЛАВА 29

Тяжело было переживать уход близких людей, но жизнь продолжалась... Мне хотелось понять, как жить дальше. Серебряный клубочек манил, обещая большие возможности, но Тирелл попросил без него не активировать подарок и отправился к королю, получив приказ явиться немедленно. Я послушалась, понимая, что могу не вернуться назад, если вновь окажусь на границе миров.

Раздумывая и припоминая своё путешествие в прошлый раз, всё больше убеждалась, что вернуться мне помог демонисс.

Демонисс... Очень противоречивая натура... Какие они, Высшие? Да, обладают невероятными возможностями — почти боги! Но чувства испытывают те же, что и люди, иначе ни Анита, ни я не смогли бы жить среди обыкновенных людей, не выделяясь, ведь мы не знали о своём происхождении.

Никак не могу поверить, что и во мне есть капля крови Высших. Видимо, потому, что пока не ощутила всю силу. Честно признаться, она меня немного пугала. Кем я стану? И чем ангелиссы отличаются от демониссов, кроме внешности? И кем была прародительница? Судя по тому, что и матушка, и мы с сестрой имели белокурые волосы, голубые глаза и белую кожу, вроде бы ангелиссой...

А Анита больше походила на демонисса Ирла, хотя имела светло-фиолетовый цвет глаз и белую кожу. Это от матери ангелиссы. Полукровка...

Но не внешность — главное отличие этих Высших. Меня волновало другое: что у них общего и чем отличаются ангелиссы от демониссов? Прожив сорок лет среди людей, невольно начинаешь впитывать их страхи. А люди всегда считали демонов исчадиями ада, а ангелов — светлыми и пушистыми. Так ли это?

Пообщавшись с одним из представителей демониссов, начала испытывать симпатию к ним. Нет, сначала была страшно зла, когда узнала, что один из демониссов похитил меня и отправил в мир людей, лишив возможности расти в кругу родной семьи. А потом пришло понимание, что Высшие ничего не делают просто так. И потом, неизвестно, как сложилась бы моя жизнь, останься я в этом мире. Очень хотелось заглянуть в Книгу Судеб, о которой рассказал Ирл, чтобы посмотреть возможные варианты своей судьбы. Правда, по словам демонисса, заглянуть в Книгу может не каждый...

Я открыла шкатулку для украшений. Их у меня было уже несколько, ведь супруг не скупился на подарки. Как бы я радовалась, если б в другом мире получила хоть одно из таких украшений, а сейчас они стали необходимой деталью роскошных туалетов. Всё познаётся в сравнении!

В этой шкатулке лежал серебряный клубочек. Не хотелось помещать его с другими украшениями, ведь это не просто серебряные нити, собранные в небольшой шарик, а магический артефакт. Анита сказала, что его послала Высшая. Та, что когда-то была женой одного из моих предков.

Закрыв шкатулку, чтобы избежать соблазна, поправила платье, когда услышала мысленный голос горничной: «Проходите, миледи. Я сообщу герцогине о вашем визите». Это пришли с визитом кухни. Со всеми событиями я забыла, что у меня есть родственницы.

Когда Рони постучала и после разрешения открыла дверь, я попросила провести гостей в малую столовую и накрыть на стол, ведь было уже время обеда. Сама я без Тирелла не садилась обедать, но гостей нужно было покормить.

Обменявшись приветствиями с кухинями — чмокнули друг друга в щёчки с Шарлоттой и обнялись по-родственному с Сесилией — провела гостей в столовую.

За обедом молча поглощали вкусные блюда — повар постарался на славу. Тирелл к обеду не явился, я начала переживать.

Чай пошли пить в малую гостиную. Тут сестры начали расспрашивать о моей жизни, я что-то отвечала, заверяя, что довольна и счастлива.

— Мама умеет составлять пары, — заметила Шарлотта. — Не ты первая выходишь замуж по её протекции.

— Да-да, — подтвердила Сесилия. — Никто ещё не жаловался.

Кузина подмигнула сестре и продолжила:

— У Лукиана родился сын.

Я встрепенулась, услышав знакомое имя, но сердце молчало, оно билось для другого мужчины.

— Как он? — спросила равнодушно.

— Говорят, счастлив, даже с женой поладил, — Сесилия посмотрела на Шарлотту, та подмигнула ей и продолжила:

— Они живут теперь в дальнем поместье. Король запретил им появляться в столице целых пять лет. И ещё: король лишил Лукиана силы...

— Но по просьбе королевы оставил такую возможность для детей, — добавила Сесилия.

— Я рада, — произнесла высокомерно, чтобы показать, что такие вести меня совершенно не волнуют.

— А Роберт надолго уехал? — спросила Шарлота. — Мы не успели увидеться, как король дал ему новое задание.

— Он же не оправился ещё, — вздохнула Сесилия.

Итак, о брате им конкретно ничего не известно. Молодец, Тирелл, всё предусмотрел!

— Он просил передать вам свои извинения за то, что не успел нанести визит, — сказала я. — Сами понимаете — государственные дела важнее всего.

— Ох, уж эти мужчины! — притворно вздохнула Сесилия, а Шарлотта понимающе посмотрела мне в глаза:

— Тирелл тоже у короля?

Меня вновь охватила тревога: выходит, происходит что-то важное, если и супруги кузин призваны ко двору.

— Что нового? — спросила я, меняя тему разговора.

— Это мы у тебя хотели спросить, — в глазах младшей кузины загорелся огонёк любопытства. — Присциллу наказали?

О мачехе мне не хотелось говорить. Да, эта женщина пыталась лишить жизни отца, ускорила смерть сестры, да и меня пыталась извести, но последние события как-то снизили степень её вины, тем более, что все остались живы, кроме сестры, но она в любом случае была обречена.

Мне даже жалко стало эту женщину, не знавшую настоящей любви. Она поддалась чарам чёрной магии и помогала Эдварду, надеясь, что он станет ей опорой, но просчиталась.

Видя, что Эд не испытывает к ней нежных чувств, она склонилась к сожителю кузена Рамульда, надеясь, что он женится на мне, а она будет распоряжаться богатством семьи, погубив меня.

Случайно узнав о моей встрече с Лукианом, мачеха хотела опорочить падчерицу, чтобы она не вышла замуж за герцога. Потом она помогала Лукиану, устраивая ему встречи со мной. На что надеялась она, когда практически была уже разоблачена? Думала, Лукиан в награду поможет скрыться? Скорее всего, ведь она не была в курсе последних событий, не ведала, что Источник открыт.

Смущённо откашлялась, когда поняла, что с ответом замешкалась.

— Отец отправил её в монастырь грехи замаливать вместе с кузенком.

— Надеюсь, в разные монастыри, — засмеялась Сесилия, мы с Шарлоттой поддержали её.

Я постоянно бросаю взгляд на дверь, что тут же заметила внимательная старшая сестра:

— Герцога ждёшь? — спросила Шарлотта, глядя на меня очень пристально.

Интересно, она в курсе дел супруга?

— Давно должен быть.

— Проблемы какие-то возникли в связи с отсутствием Роберта. Не понимаю, зачем отправлять командующего армией куда-то. Разве его дело не возглавлять военные походы?!

Я пожала плечами, что могла ответить?! А потом до меня дошли последние слова кузины:

— Какие походы? — тревога переросла в отчаяние... Только потеряла близких, а теперь ещё и в стране неспокойно.

Кузины рассказали о последних новостях. Оказалось, что соседнее государство, именно то, где была одержана последняя битва, и где Роберт получил опасное ранение, вновь грозило войной, поэтому Дамиан II собрал Совет лордов.

— Боюсь, что у нас нет сейчас такого опытного полководца, как кузен Роберт, — задумчиво произнесла Шарлотта, а Сесилия только горестно вздохнула.

— Но брат был болен несколько месяцев, — заметила я. — Недруги уж давно бы пошли войной, если б захотели.

— Дело в том, что о ранении Роберта никто не знал, — пояснила старшая кузина.

Точно, как я могла забыть?! Даже отец не ведал, что сын жив, только король и Тирелл были в курсе его болезни, а все остальные уверовали, что генерал Старр (вот какой была моя девичья фамилия) находится в поездке с дипломатической миссией.

— Неужели нет других военачальников? — с недоумением посмотрела на кузин.

Как-то не очень верилось, что один человек мог столько лет сдерживать военные амбиции соседей.

Сесилия вновь пожала плечами. Она не очень-то вникала в политические и военные дела государства.

— Есть, конечно, — сказала Шарлотта, вздохнув. — Только именно Роберт не проиграл ни одной битвы. Его любили солдаты и офицеры, выполняли, не задумываясь, любой приказ. За него они были готовы пойти в огонь и в воду.

Ага! Я снисходительно посмотрела на кузину. Если так его любили, то чего же не уберегли?

Словно прочтя мои мысли, Шарлотта продолжила:

— Ни у кого и мысли не возникало, что у кузена могут быть недоброжелатели. Его даже враги уважали.

— Что теперь будет? — Сесилия посмотрела на сестру, потом на меня.

— Скорее всего, война, — ответила старшая кузина.

— Чего хотят соседи? — мне стало интересно узнать о воинствующем государстве.

— А кто их поймёт, — махнула рукой Шарлотта. — Всегда монархам мало власти, территорий или богатства.

Это она точно заметила. Везде одно и то же — жажда власти и денег! А я когда-то мечтала уйти в другой мир, думая, что здесь всё будет иначе — начиталась в юности романов. А так уже хочется мира и счастья!

Посидев ещё с полчаса, кузины откланялись.

ГЛАВА 30

Я с нетерпением ждала возвращения Тирелла. Он явился поздно ночью, когда я уже начала дремать в кресле у окна.

Едва он вышел из ванной, я тут же оказалась в его комнате, подбежала, обняла, заглянула в усталые глаза.

— Тебя покормить?

— Целый день сидели за обеденным столом у короля, — ответил Тирелл.

— А съел хоть что-нибудь? — ласково погладила нахмуренные брови.

— Кусок в горло не лезет. — Тирелл подошёл к кровати, потянул меня. Устроившись на плече супруга, спросила:

— Тяжёлое положение на границе?

— Кузины доложили, — не спросил, а констатировал факт.

— Как-то я выпала из реалий.

— Да, у нас много чего произошло. Да и не женское это дело — политика!

— Ты против участия женщин в управлении страной? — удивилась я.

— Против, — жестко сказал советник короля. — Женщина должна быть хранительницей семейного очага.

Раньше я бы поспорила, а сейчас подумала, что совсем не хочу быть в курсе политических интриг и дворцовых переворотов.

— Конечно, каждая женщина, простолюдинка или леди, должна уметь защитить себя при необходимости, — продолжил герцог. — Но защищать страну и свою семью должен мужчина.

— Милый мой воин, — я привстала, заглянула в глаза мужу. — Зубы мне не заговаривай. Ты что, воевать собрался?

— Собрался, — согласился Тирелл.

У меня аж горло сдавило, дышать нечем стало от таких слов.

— Шутишь? Ты же не воин. Ты советник, — напомнила я.

— И глава Ордена Магов, — добавил супруг.

— И при чём здесь это? — вопросительно изогнула тонкие брови.

— У них сильные маги, — пояснил Тирелл. — Мы упустили это из виду. К сожалению, наша разведка не сработала вовремя. Соседи же времени не теряли. Они наращивали магический потенциал, памятуя, что не могут одолеть нас в сражениях. В Ширландии пришёл к власти новый король. Он очень воинственный и жаждет вернуть кое-какие земли, настаивая, что они исконно принадлежат им.

— Откуда у них магический резерв? — поинтересовалась я.

Тирелл посмотрел на меня одобрительно, потянул к себе, обнял.

— Тебя надо поставить военным советником.

— А что? — обиженно поджала я губы. — Я не права?

— Милая моя, ты как раз права, а наши советники даже не заинтересовались, когда один из перебежчиков выдал такие сведения.

— Они могли открыть Источник?

— Муж и жена — одна сатана! — изрёк супруг, намекая, что и у него сразу возникли такие мысли. — К сожалению, нет никаких сведений из Ширландии. Победили и успокоились! Был бы Роберт здоров, он бы всё оценил правильно!

— А говорят: свято место не бывает пусто, — вспомнила я.

— Ещё как бывает! — заверил герцог.

— Что может противопоставить Орден магам неприятеля?

Тирелл чмокнул меня в щёку, рассмеялся:

— Нет, стратегия у вас в роду, — а потом серьёзно сказал:

— Будем сражаться с помощью магии, если не удастся договориться.

— У нас есть боевые маги? — задала каверзный вопрос, супруг накрыл мои губы поцелуем, чтобы не задавала вопросов, на которые у него не было ответов.

До меня дошло, что самый опытный маг — Тирелл, вот ему и придётся решать все вопросы, причём действовать он будет на свой страх и риск, ведь боевого опыта у него нет.

Попыталась освободиться из крепких объятий супруга, но он не позволил, продолжая нежно исследовать мой рот. Задохнувшись от сладостных ощущений, решила продолжить разговор после.

Это была не просто ночь любви, а что-то новое, но такое прекрасное. Тирелл любил меня с каким-то надрывом, на грани, точно прощался...

Он покрывал нежными поцелуями каждую клеточку моего тела, доставляя непередаваемое наслаждение, прижимал к себе, крепко обнимал, точно хотел слиться и стать одним целым.

Мы вновь уносились в неведомые дали, где восторг сменялся наслаждением, души соприкасались, а тело пело.

И были произнесены впервые заветные слова, которых я ждала так долго, хотя и не смела признаться в этом даже себе.

Тирелл осыпал моё лицо лёгкими поцелуями, заглянул в глаза и сказал громко и чётко:

— Маргаритка, я люблю тебя так сильно, что мне становится больно от мысли, что мы могли не встретиться.

Слёзы радости появились в моих глазах, я перевернулась, оказавшись сверху, и прошептала:

— Тир, родной, я не смогу жить без тебя! Ты — самое лучшее, что у меня было в жизни. Я тоже люблю тебя очень сильно!

Теперь я начала целовать родное лицо, перейдя к шее и груди, опускаясь всё ниже. Не было ни капли смущения, мы знали каждую чёрточку тела друг друга. Как и супруг, я уже изучила все точки, которые заставляли любимого кричать от блаженства.

Теперь я вводила его в волшебную страну блаженства, но вскоре Тирелл перехватил инициативу. Так продолжалось довольно долго.

Когда у Тирелла не осталось сил, он притянул меня к себе, обнимая одной рукой, и заснул. Я же лежала без сна, прислушиваясь к ровному дыханию супруга, и берегла его сон.

Чуть отодвинувшись, любовалась правильными чертами мужественного лица, освещаемого через окно светом полной луны.

Супруг стал выглядеть моложе, сбрав бородку, да и волосы его потемнели после открытия Источника, седина исчезла совсем.

Перед моими глазами промелькнули все события нашего знакомства и семейной жизни. Вот когда захотелось сказать спасибо тётушке Изабелле. Она была права, предлагая в супруги герцога — прозорлива тётушка!

Тирелл открыл глаза на рассвете, повернулся ко мне:

— Не смогла заснуть? — ласково спросил, проведя рукой по волосам.

— После отосплюсь, Тебе уже пора?

— Да, солнце моё. — Супруг прикоснулся к моим губам так нежно, что слёзы вновь подступили к глазам, но я не дала им возможность вылиться, сглотнула ком, стала быстро моргать.

— Всё будет так, как захотят боги, — сказал Тирелл, осушая поцелуями мои слёзы. — Ты сильная, девочка моя!

Когда супруг отправился в ванную комнату, накинула тёплый халат: в комнате стало прохладно, а звать горничных не хотелось — и подошла к окну.

Начинало светать, первые лучи солнца заиграли на капельках росы, создавая чудесную картину волшебства. Как часто мы любовались ею с Тиреллом. Неужели больше такого не повторится?

Стоп! — одёрнула сама себя. Почему такое паническое настроение? Не хватало ещё, чтобы Тирелл ушёл, забыв меня плачущей.

Быстро вбежала в ванную, ополоснула лицо, пощипала щёки, придавая им немного румянца, подкрасила губы, улыбнулась сама себе в зеркале. Бледновата, но уже лучше!

Прошла в смежную спальню, удивилась тому, что супруг уже полностью одет. Костюм этот я видела впервые и поняла, что он сшит специально для военных действий. Он напоминал мундир без знаков отличия. Чёрный цвет и золотые пуговицы, сапоги — передо мной был уже не советник короля, а военный.

Сердце сжалось, но я усилием воли подавила слабость в коленях, шагнула к супругу, обняла, прошептала:

— Я буду очень ждать тебя!

Тирелл не позволил проводить его, сразу шагнул в портал.

Для меня начались минуты, часы ожидания. Я пыталась занять себя, но всё валилось из рук. Да и чем мне заниматься, если все домашние дела выполняли слуги? Взяла книгу — ничего не понимала, начала вышивать. После свадьбы Анита уговорила взяться за такое сугубо дамское дело, которое увлекло меня. Супруг был в восторге от моих работ, поэтому быстро освоила это рукоделие, но сейчас всё валилось из рук, не смогла сделать ни стежка, только исколола пальцы.

Вздохнув, решила отложить все занятия, и пошла в зимний сад. Анита просила не оставлять без заботы её питомцев, к которым относилась как к живым существам.

Здесь было уютно, пахло травами и цветами. Пройдя в дальний угол, присела на деревянную скамейку, устремила взгляд на ровные грядки, где росли и цвели разные растения. За окном мороз, снег, ведь началась настоящая зима, а тут самое настоящее лето. Как-то сразу стало легче на душе...

Протянув руку, погладила гладкие листья фикуса, ощутив приятный холодок. А вот и мой любимый клён. Его резные листочки радовали глаз своей изящной формой. Анита постоянно добавляла веточку клёна, когда составляла букет — знала мои предпочтения.

Повернулась, радуясь, что орхидеи принялись. Сколько потребовалось терпения, чтобы эти южанки стали чувствовать себя вольготно здесь. Ангелисса проявила чудеса,

скрещивая цветы. Орхидеи получились такими необыкновенными — махровые с разноцветными лепестками — вот что значит любовь и терпение, или служаночка вкладывала и магию?

А тут (повернула голову вправо) росли любимые цветы Тирелла — цветущая звезда (амариллис). Он частенько говорил, что эти цветы напоминают ему меня, такие же яркие и необычные.

Тирелл, о, Тирелл! Где ты? Что с тобой? Как ты?

Откинулась на спинку, почувствовав, как закружилась голова. Появились разноцветные сполохи, показывая чёткие картины.

Послышался лязг стали, грохот, воинственные крики — шло сражение. Но почему столько гари и дыма? В Англикании только начали изготавливать огнестрельное оружие и большого применения оно не получило.

Тут в небо взвился огненный шар. Он описал дугу и упал в гущу бегущих солдат, сжигая заживо людей. Ой, как страшно! Это был магический заряд. Вот как, оказываются, сражаются боевые маги.

Теперь полетел заряд с другой стороны. Один, второй, третий. Грохот, дым, запах сожжённой плоти... вопли и крики о помощи... В этом дыму трудно понять, где армия Дамиана, а где неприятель.

Кстати, Тирелл проговорился, что король сам решил возглавить армию... Вот и походный шатёр Главнокомандующего. Король лежит на походной кровати с закрытыми глазами. Он тяжело ранен и находится в беспомощности. Где же его охрана? Рядом только врач. Он пытается влить в рот раненому снадобье из бутылки. Не иначе, это волшебный эликсир, который приготвила Анита по просьбе Главы Ордена. Неужели он знал о том, что впереди война? Если и не знал, то готовился, только не предполагал, что так быстро начнутся военные действия.

После открытия Источника члены Ордена пытались получить как можно больше силы, и были недовольны, что Тирелл не позволял брать большие запасы магии. Он объяснял это тем, что Источник один, а магов много.

На самом деле, я знала, что он делал запасы магической энергии на случай закрытия Источника. Герцог создал отряд боевых магов, которых обучал ведению боя, вот где была большая трата, ведь и сам Глава Ордена, и его ученики только начинали обучаться применению магических импульсов в битве. Если б было больше времени! Я уверена, что Тирелл сделал бы из своих учеников отличных боевых магов.

Пока эти мысли вихрем проносились в моём сознании, в шатёр вошли солдаты с носилками. Они погрузили тело Дамиана и поспешили унести его.

Едва процессия появилась за пределами шатра, началась сильнейшая атака противника. Огненные шары кружили над головами солдат, падали вокруг них. Не иначе, опять предательство! Маги врага пытались лишить нашу армию командующего!

Солдаты уронили носилки, попадали с тяжёлыми ранениями. Король открыл глаза и поднялся. Невидящими глазами он смотрел на огненный сгусток, летящий прямо на него, и улыбался...

Мне захотелось закричать, но вместо крика получился только сип — голоса не было слышно, ведь всё сражение происходило в моём сознании, я не присутствовала лично там, где разворачивалась страшная драма.

Вдруг появился ещё один огненный шар. Он закружился возле первого, слился с ним и улетел в сторону, разорвавшись в нескольких шагах от короля. К Дамиану бросился человек в чёрном мундире. — Тирелл. Он открыл портал, толкнул туда короля и закрыл его. Король спасён, а Тирелл?

Теперь он стоял один на возвышенности, где находился командный пункт, лихорадочно доставая из карманов кристаллы, заполненные магией. Видимо, запас её у него кончился. Где же отряд магов?

Словно в ответ на мои мысли, показалась вершина другого холма. Здесь возвышались укрепления из камня. Они были по всему периметру холма, представляя круглую стену с небольшими окнами. Стена представляла теперь жалкое зрелище, так как была разрушена во многих местах.

Внутри этого укрепления находились измученные люди в рваной одежде со следами ранений. Это и были боевые маги. Их осталось всего несколько человек. Одни шатались от усталости, пытаясь найти место для укрытия, другие выглядывали, пытаясь определить, откуда ждать следующего удара противника.

В центре импровизированной крепости появился Тирелл. Оглядев отряд, он бросил некоторым магам кристаллы, крикнул что-то и увернулся от огненного смерча, а затем отправил его назад, за стену.

Все оставшиеся мужчины стали медленно двигаться к своему командиру. Видимо, получили такой приказ. Что собирается делать Тирелл? Он открыл портал... И опять остался один.

Гордо выпрямившись, герцог стоит в ожидании ... Чего он ждёт? Почему не ушёл со всеми? Понятно же, что у него не осталось сил. На что он рассчитывает?

ГЛАВА 31

Открываю глаза. Так Тирелл жив? Мне удалось предотвратить его смерть или нет? Чувствовала, что переломить ход сражения очень трудно, ведь я не стратег, не знаю, что и как делать!

Попыталась встать — голова закружилась. Села на скамью, начала делать дыхательные упражнения. Чувствовала себя такой усталой, как будто пробежала длинную дистанцию. Почему?

В последнее время видения посещали всё чаще, но на состоянии моего организма не отражались. Да, сегодня я видела смертельную опасность для любимого. Раньше мне удавалось несколько раз предотвратить её.

Тирелл объяснил, что, прокручивая события, я перевожу их на другую линию, делая более безопасными. Получается, что в другом мире мои страхи сбывались? Значит, там я не имела таких магических способностей? Вполне возможно...

Мыслила я чётко, но тело не слушалось. Раньше Анита отпаивала меня своими отварами, а теперь некому позаботиться... Надо было раньше об этом подумать. Что — то я привыкать начала, что за мной убирают, ухаживают — как же, герцогиня!

Волна недовольства собой была такой сильной, что я упрямо покачала головой, собралась с духом, встала и медленно пошла к выходу, не обращая внимания на головокружение и непослушные члены.

Когда я дошла до двери, то почувствовала прилив сил. Выходит, могу управлять телом?! Эта мысль придала уверенности. Я поднялась по лестнице уже быстро, прошла в спальню, осмотрелась. Вдоль окна мерцала полоса тумана. Это же портал! Кто-то пытался войти, но не смог.

Замок охраняют защитные заклятия, поэтому без разрешения никто не сможет войти. Сосредоточившись, поняла, что портал пытается открыть Тирелл, но у него не хватает сил.

Припомнив уроки супруга, попыталась активировать портал, хотя раньше этого не делала. У меня было столько желания помочь дорогому человеку, что портал сработал. Тирелл упал на пол.

Подбежав к супругу, приложила руку к шее — дышит! Позвонила, появилась горничная, я тут же приказала позвать лакеев и наполнить ванную в комнате супруга. Появился камердинер, он помог раздеть Тирелла и положить в ванную, куда служанки уже налили горячей воды.

Проводив слуг, села на табурет, начала мыть мужа. Его тело было в синяках и царапинах, но существенных ранений не обнаружилось.

Осторожно вода мочалкой по груди мужчины, вздыхала, представляя, как тяжело ему пришлось.

— Чем вздыхать, лучше бы поцеловала, — прошептал Тирелл, не открывая глаз.

Едва я прикоснулась губами к его щеке, как окунулась в ванну, шумно расплескав воду на пол.

Оказавшись на теле милого, начала покрывать поцелуями его лицо. Он отвечал жадно и требовательно. Я не разделась, но это не помешало нам соединиться. Наше единение было жарким и неистовым, ведь каждый понимал, что Тирелл был на волосок от гибели.

Супруг помог освободиться от мокрой одежды. Удовлетворённые, мы медленно водили мыльными пальцами по телу друг друга, пока желание вновь не охватило нас.

Мы встали, кое-как вытерлись, и устремились к широкой кровати. Нырнув под одеяло, мы начали нежно целовать друг друга, пока вновь не оказались в заоблачных высотах. Ах, неужели это когда-то надоест?!

Потом мы долго лежали, обнявшись. Тирелл попытался отодвинуться, но я так вцепилась в него, что он рассмеялся:

— Я никуда не уйду, пить хочется.

Ловко перекатившись через мужа, встала, налила ему сока из кувшина, стоявшего на прикроватной тумбочке, протянула бокал.

— Я же не больной, — попытался протестовать Тирелл.

— Если б был больной, тогда я и поила бы тебя сама, — рассмеялась, присаживаясь рядом. А в душе поднялась волна благодарности ко всем высшим силам за то, что мне был послан такой мужчина. Да, он имел высокий титул, но сохранил простые человеческие качества, старался не напрягать близких без крайней необходимости.

Я прилегла с краю, подвинув супруга к стене, видимо, всё ещё опасаясь, что он может исчезнуть. Муж почувствовал это, улыбнулся, но перечить не стал.

— Рассказывай! — произнесла я повелительно, когда мы удобно устроились, повернувшись лицом друг к другу.

— Ты многое видела, — сказал Тирелл.

— Да, видела бой, — подтвердила, чуть запнувшись. — Ты остался один... без сил и поддержки...

— Я готовился к смерти, — нехотя признался маг.

Я знала, я поняла это! Супруг прижал меня крепче, читая мысли.

— Твой отчаянный вопль был услышан, — устало сказал супруг. Поняла, он недоволен, что пришлось воспользоваться моей помощью. Тирелл мог бы умереть, но не попросить помощи. Вот до чего упрямый! И здесь проявилась не герцогская спесь, а забота о близких. Почувствовала, как супруг вздохнул, радуясь, что я правильно поняла его поступок.

— Анита? — догадалась я.

— Скорее всего, Анита. Остановить сражение и повернуть исход в нашу пользу у тебя не хватило бы сил.

— Почему же она раньше не помогла тебе?

— Я не ангелисс, — усмехнулся Тирелл. — Только твои мысли способны пробивать время и пространство.

— В общем, дальше вот что было... Огненные шары вражеских магов не долетали до меня, разлетаясь мелкими искрами. Враги, поняв, что я один, но неуязвим, решили взять в плен и начали подниматься на вершину со всех сторон. Каждому солдату, думаю, была обещана большая награда за поимку мага.

— И что, они окружили единственного воина? — спросила, когда супруг замолк.

— Окружили и стали выжидать, что я предприму, но видя моё бездействие, поняли, что я обессилен. Переговариваясь, они вынули из походных сумок небольшие предметы, которые оказались прочными сетями.

— Сети?

— Ну да, сети, не магические, а обыкновенные.

— Примитивно, — поморщилась я.

— Но могло сработать, — пояснил Тирелл. — Меня защищали от магии и оружия, но не от сетей, ведь они не причиняли вреда.

— Ой, кто же это придумал?

— Значит, есть и у неприятеля такие умельцы, — сказал Тирелл, в его голосе прозвучало уважение к противнику. Зная его, поняла, что он приложит немало усилий, чтобы разыскать этого умельца и перетянуть на свою сторону, убедив стать если не другом, то союзником.

— А потом что произошло?

— Появился тот, кто всё это затеял — маг противника. Он смотрел на меня с завистью, понимая, что не обладает такой силой. Не удосужившись скрыть мысли, ведь считал меня в своей власти, он предложил перейти на их сторону. Я сказал, что разговаривать буду только с королём. Пришлось ему отправить меня в королевский шатёр.

Не знала, что герцог способен на хитрость!

А Тирелл между тем продолжал:

— Король горцев не владел магией, поэтому я тут же прочёл его мысли, хотя у него и был поставлен блок. Но он об этом не догадывался, как и его маг. Этот хитрец сразу взял быка за рога, предложив оставить мне жизнь в обмен на доступ к Источнику.

— Ой! — выдохнула я.

Тирелл улыбнулся и шутливо произнёс:

— А что, Фредерик II — довольно привлекательный мужчина: высокий, статный, с чёрными волосами до плеч. Правда, зарос бородой по самые уши, но ты заставишь его побриться, как сделала со мной.

Я принялась колотить руками по груди супруга, приговаривая:

— Не шути так!

Эта шутливая перебранка мигом всколыхнула воспоминания о том, что я была частью Ключа. Неужели горцы решили, что Источник будет работать, даже если поменять партнёра?! Или они надеялись, что глава Ордена магов Англикании будет подчиняться им беспрекословно?!

— У горцев с магией плоховато, — сказал Тирелл, прочитав мои мысли. — Они знали об Источнике, но не понимали, как он открывается.

— Что дальше было? — требовательно заглянула я в глаза герцогу.

— Ты же можешь сама всё прочесть, — усмехнулся супруг. — Или предпочитаешь услышать из моих уст?

Я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. С удивлением обнаружила, что действительно могу читать мысли моего любимого мага, хотя он не давал разрешения и не снимал блок.

Округлила глаза, с изумлением уставилась на Тирелла.

— Дорогая, — погладил меня по голове, как маленькую, супруг, — Ты же ангелисса. Сила начинает просыпаться.

— Но я же не чистокровная Высшая, — попробовала возразить.

— А ты знаешь, какими способностями обладают чистокровные?

Мне захотелось заплакать: беспомощная женщина, которую унижали в мире людей, стала существом, способным уничтожить всех обидчиков?

— Душа моя, неужели ты такая кровожадная? — засмеялся Тирелл.

— А почему ты читаешь мои мысли, если я ангелисса? — лукаво заглянула в глаза герцогу.

— Стоит тебе даже не ставить блок, а просто запретить — не смогу, — серьёзно ответил

супруг. Он вздохнул:

— Дорогая, мне нужно во дворец.

Я тоже вздохнула, не желая отпускать его, но меня во дворец не приглашали. Интересно, Дамиан пришёл в себя, или ему нужен маг для исцеления?

Тирелл нежно поцеловал меня, сел, проговорив:

— Всё расскажу, когда вернусь, — и отправился в ванную.

Я тоже встала, накинула пеньюар, решив проводить мужа, а потом заняться туалетом.

Лёжа в огромной ванной, добавила специального эликсира, напоминающего гель, взбила пену и задумалась.

Вновь увидела сражение, теперь уже глазами Тирелла.

Вот и ответы на многие вопросы. Например, почему слабым магам горцев удалось одолеть боевых магов Ордена, пусть неопытных, но сильных. Они встретили огненные лучи членов Ордена, блокировали их, а затем выпустили ядовитый дым. Он поражал только магов, лишая их силы.

Перед глазами возникли картины битв. Горцы нападали на королевские войска внезапно. Чаще всего, подкарауливая отдельные отряды. Дамиан I лично возглавил армию, собрал всех, кто был в команде Роберта, пытаясь восстановить утраченное превосходство.

Ему удалось настроить воинов своим примером. Началось наступление, но оно захлебнулось, когда король был ранен. Едва он упал, как разнёсся сильный вопль: «Король убит!» Это остановило войска, солдаты ощутили небывалую панику и были окружены. Получается, что предатель затесался в личную охрану Дамиана?!

Выходит, кузен Эдвард действовал не самостоятельно, а был подкуплен? Кому нужна нестабильность на границе? Кто хочет ослабить Англиканию? Пришло озарение: слишком долго Дамиан верил в свою непобедимость, слишком возгордился, расширив страну от моря до моря, построив флот и направив армию на завоевание колоний.

Он издал закон, по которому все влиятельные семьи должны отдавать сыновей в военные училища, чтобы подготовить воинов, готовых воевать во славу короны.

Это не понравилось высокопоставленным лордам. Они не хотели терять сыновей. В стране зрел заговор... Недальновидная политика короля привела к тому, что многие влиятельные лорды захотели сменить правителя, для начала ослабив армию войной с сопредельным государством...

Ох, не сильна я в политике. Интересно, Тирелл сделал такие же выводы, что и я? Неужели он не предупреждал короля?

Предупреждал — появилась уверенность, ведь я смогла увидеть все воспоминания супруга. Короли не всегда слушают своих советников, тем более, если этот советник настолько могущественный, что сам способен править страной.

Король подозревал Тирелла в измене? Ответа на этот вопрос я не знала, но поняла, что мне надо немедленно отправиться во дворец.

ГЛАВА 32

Быстро переоделась в тёмное платье, которое было сшито по моему специальному заказу. Фасон напоминал амазонку: платье плотно облегало и надевалось без корсета, застёгивалось на пуговицы спереди, доставало до икр.

В таком платье я не решилась бы выйти в свет, оно предназначалось для деловых выездов, чаще всего использовалось для встреч в саду или лесной полосе. Да и мало ли где могла появиться шальная герцогиня. Именно так за глаза меня называли слуги, когда я вихрем влетела в замок во время болезни Тирелла. Мне даже льстило такое прозвище.

На ноги для таких случаев у меня были высокие сапожки из мягкой кожи с устойчивым каблуком и рифленой подошвой. Последним штрихом в моём необычном наряде была густая чёрная вуаль.

Мельком окинула себя взглядом в зеркале. Готова, Маргарита? Готова!

Ни о чём не думая, не произнося никаких заклинаний, шагнула к двери с одной мыслью: хочу к Тиреллу. Открыла дверь и увидела роскошные покои, где на высокой кровати лежал король. Шагнула, осторожно прикрыла дверь и замерла.

Меня никто не видел и не чувствовал, даже Тирелл. Он же сказал: если захочу, то буду невидима для всех — настал такой момент.

Глава Ордена беседовал с королевскими лекарями. Они доказывали, что испробовали все известные методы, но Дамиан очень слаб, редко приходит в сознание. Его здоровье сильно пошатнулось, как будто кончились силы, и организм не хотел бороться с болезнью.

Тирелл махнул рукой — лекари поклонились и вышли. Герцог задумчиво посмотрел на больного. Затем сел в кресло у окна и закрыл глаза. Он что, собирается дежурить у постели монарха?

Послышалось еле слышное шуршание. Тирелл открыл глаза, встал к окну, закрывшись плотной шторой из тяжёлой ткани, напоминающей бархат. Она скрывала стоящего полностью.

Одна из больших картин, вздрогнула, повернулась. Вместо зелёной лужайки, что была на картине, показался тёмный проход. Ага! Тайная дверь. Интересно, кто ею пользуется?

К моему удивлению, в комнате появилась королева. В руках она держала небольшой фарфоровый кувшин. Приблизившись к прикроватному столику, поставила на него свою ношу, налила в бокал жидкость из кувшина. Затем осторожно приподняла голову супруга и начала вливать в его рот снадобье. Действовала она медленно и нежно, промокая пролившуюся жидкость кружевным платочком.

Я не чувствовала в действиях королевы злого умысла, видимо, понял это и Тирелл, потому что он продолжал скрываться, ожидая дальнейшего развития событий.

Королева Бертина поправила покрывало, поцеловала короля в лоб и села на кровать. Вся её поза означала смирение и ожидание. Несколько минут ничего не происходило, Бертина вздохнула, погладила супруга по голове, точно маленького шаловливого ребёнка.

Дамиан вздохнул, открыл глаза, потянулся, схватил супругу в объятия, начал жадно целовать.

— Подожди, — высвободилась женщина из объятий. — Я так больше не могу.

— Дорогая, мы уже обговаривали всё, — недовольно сказал король.

— Сегодня ты очнулся на пять минут позже, чем вчера.

— Изабелла предупредила, что пить снадобье можно только три дня.

— Так ещё и двух не прошло.

— Лучше не рисковать.

— Я должен вычислить врагов. Если б Тирелл был жив, я бы доверил это дело ему, больше доверить некому.

— А его жена? Маргарита? Именно она помогла открыть Источник.

— Она ещё слабый маг.

Я материализовалась в комнате — стало обидно, что меня ни во что не ставит родственник. Пусть и король. Конечно, эта детская обида была минутной слабостью, с которой я быстро справилась. Просто чувствовала, что супругам скоро будет не до обсуждения политических проблем, а выяснить нужно было многое.

Тирелл меня увидел, но не вышел. Он хотел, чтобы венценосные особы оценили мою силу.

Покашляла, королева вздрогнула и рассмеялась, когда повернувшись, увидела кузину короля:

— А ты говорил, она слабый маг.

Король же не поддержал шутку, быстро сел и, глядя мне в глаза, спросил:

— Что с Тиреллом?

— Теперь уже почти хорошо, — сказала я, щёлкнув пальцами.

Тирелл поддержал мою игру, появившись из воздуха — не мог же он показать, что прятался.

— Что происходит? — спросила королева, изумлённо уставившись на главу Ордена.

— Ничего особенного, — заверил её Дамиан. — Только кое-кого ещё не хватает для составления полной картины.

— И кого же? — посмотрела я лукаво на кузена.

— Догадайся с трёх раз, — поднял вверх указательный палец король, глядя на меня требовательно, в глазах его был вопрос.

Проверяет? Ну и пожалуйста!

Для пущего эффекта взмахнула руками, хотя мне совсем не нужны были манипуляции для создания портала или передачи приглашения.

Через мгновение появилась графиня Изабелла, посмотрела на присутствующих, кивнула нам с Тиреллом, чуть наклонила голову, приветствуя короля и королеву.

Она, как всегда, была модно и элегантно одета, прямо держала спину. Высоко подняв голову, смотрела высокомерно не только на нас, но и на царственных особ.

— Теперь все в сборе, — сказал король. — Можно открывать Совет.

Всегда подозревала, что тётушка имеет влияние при дворе, но чтобы женщина состояла в Совете?!

— А ведь я тебя предупреждала, — хмуро посмотрела Изабелла на Дамиана. — Молодёжь не любит слушать старших.

— Чего теперь вспоминать, — буркнул король.

Графиня села в предложенное кресло, мы с супругом опустились на кушетку.

— Сначала расскажи о сражении, — повернула голову к Тиреллу тётушка.

Тирелл пересказал исход сражения до того момента, как оказался в шатре вражеского короля.

— И как удалось повернуть исход битвы в нашу пользу?

— Тут уж вижу вмешательство Роберта. Он же замечательный стратег. С помощью ангелиссы он передал мне план действий.

— Роберт — хороший военачальник, — заметил Дамиан. — Нам повезло, что он не забыл о своём долге и пришёл на помощь.

— Вот именно, — сказала тётушка и ехидно добавила: — Где бы мы все были, если б не он и его ангелисса?!

Она помолчала, а потом разрешила:

— Продолжай!

Интересно, кто у нас монарх?

Тирелл улыбнулся тётушке. Знал он о её влиянии на короля, но молчал. Получит!

А тётушка совсем не так проста. И прочесть мысли не могу... Это что-то новенькое! Даже у Тирелла при желании мысли читаю, а тут... Стоит у неё блок, который поставлен не магами, а... Высшими.

Тётушка испытующе посмотрела на меня, кивнула, приоткрывая сознание. Вот теперь понятно, почему её готов слушать даже король. А как же иначе, ведь она была Защитницей.

Когда-то давно влюбилась ангелисса София в простого смертного. Был он красивым, умным и слишком добрым для титулованного лорда. Граф Льюис слыл нарушителем устоев, постоянно защищал униженных и оскорблённых, заслужив прозвище Покровитель.

На него и обратила внимание ангелисса, когда попала в Англиканию. Ей понравился благородный лорд с рыцарскими замашками. Приняв облик обыкновенной девушки, Софи стала его другом и союзником в борьбе за справедливость.

Вскоре дружба переросла в любовь. Ангелисса стала матерью и была счастлива, пока её не разоблачили соплеменники. Можно было становиться любовницей человека, но не его женой. А рожать детей строго запрещалось, ведь Высшие очень хотели соблюсти чистоту расы.

Графиня Софи отказалась от своей силы и прожила в любви и согласии с лордом Льюисом долгую жизнь. После его смерти она покинула страну и долго не появлялась, потому что была наказана.

Через несколько столетий она вернулась и поняла, что дело её супруга трудно продолжать в мире, погрязшем в пороке. Это произошло, когда каждый маг имел свой Источник и распоряжался им по своему усмотрению. Эти люди, обладающие большим могуществом, вместо того, чтобы помогать, использовали людей в своих стремлениях к получению безграничной власти. Войны сотрясали Англиканию много лет.

Ангелисса была полностью реабилитирована в Верхнем мире и начала исследовать корни продолжавшихся войн. Она узнала, что демониссы нарушили соглашение и провели эксперимент, создав множество Источников магии. Они объясняли это равноправием. Дескать, нельзя лишать людей того, что они должны иметь по праву — магической силы, ведь Творец создал их по своему образу и подобию.

София начала доказывать, что магия вредит человечеству, которое может вскоре исчезнуть. Тогда собрался Большой Совет, где присутствовали представители всех трёх миров. Тогда и закрыли все Источники.

София подарила своим потомкам могучий артефакт — медальон. Он передавался по наследству и делал его обладателя Защитником рода и страны.

Мудра была прабабка, не зря такое имя носила. Носит... Где её носит, когда так нужна?

А Тирелл продолжал свой рассказ:

— Маги горцев начали смеяться над бессильным магом неприятеля. Скоро к ним присоединились и командиры отрядов. Все были рады унижить главного мага короля Англикании. Оставшись без предводителей, войска горцев решили передохнуть, расслабиться после сражения. Они начали готовить обед, который плавно перешёл в пиршество.

— Я активировал последний артефакт, уничтожив укрепления врага. Горцы всполошились, но скоро поняли, что я один. Окружив меня, офицеры забрасывали кинжалами, рубили саблями, но моя защита была нерушима. Долго я тянул время, пока материализовавшийся Роберт наводил порядок в войсках.

Внезапная атака привела в замешательство противника и позволила одержать быструю победу.

— Я же говорю, что победа досталась нам с чужой помощью, — повторила графиня Изабелла.

— Роберт не ангелисс, — возразила я.

— Зато Анита ангелисса, — не согласился со мной Тирелл.

— Ладно, победа одержана, пусть и с чужой помощью, — сказал Дамиан. — Что дальше будем делать?

Король смотрел на Тирелла, я понимала, что он ждёт ответа именно от него, ведь заговор зрел в самом сердце Ордена. Большинство его членов были недовольны, что их Источники закрыты, и решили убрать короля, чтобы новый монарх открыл их хранилища магии. Они не были в курсе, что открыть Источник может не каждый. Только глава Ордена и Защитница знали, как открыть Источники.

Так вот почему она так стремилась устроить мой союз с герцогом. Знала, что я полюблю его?!

«Ваши ауры так дополняли друг друга», — послала мысль тётушка.

Почему же тогда не смогла она просчитать брак отца и мачехи?

«Демонисс Неро вмешался. Хотел забрать Конни».

Возможно, теперь Анита сможет соединиться с родителями...

Тирелл молчал, в его голове вертелись разные предложения. Одно из них озвучила королева:

— Предлагаю открыть все Источники.

— Мы это уже проходили, — усмехнулся король. — Несколько лет будет затишье, а потом опять начнут мериться силами.

— А если вновь закрыть все? — подняла вверх указательный палец Изабелла.

— Это мне больше нравится, — посмотрел Дамиан на главу Ордена.

ГЛАВА 33

предложение, — начал Тирелл. Мы все замерли...

О, такого я не ожидала!

— Не знаю, что получится... Предлагаю всех потенциальных магов проверить на лояльность к нынешней власти...

— Как это ты собираешься сделать? — удивлённо спросила Защитница. — У меня нет таких полномочий.

— А кто наделяет полномочиями? — спросил Тирелл. Король покачал головой — он точно не обладал властью над магией.

— Ангелиссы не хотят вмешиваться в нашу жизнь. София не появляется уже сколько лет. Ладно, хоть амулет худо-бедно работает, — продолжал глава Ордена магов.

Мелькнула мысль: Орден существовал и до моего появления. Чем они занимались, если Источники не работали?

И тут же вспомнила, что магия была в разных артефактах. Но если уже много веков прошло, то и запасы должны давно кончиться?! Увидела лукавую усмешку Тирелла. Ясно — Орден тем и занимался, что выявлял старинные артефакты, которые тут же изымались. Вот почему магия была под запретом!

Недовольно поморщилась: мне не нравились методы Ордена. Супруг послал примирительную улыбку: ты же ангелисса, видишь только светлое в людях, а в них поровну намешано и добра, и зла, и чёрного, и белого.

Тётушка тоже уловила моё недовольство и пожала плечами — Защитницы не воины и не стражи, они защищают... Хотя, в данный момент решается судьба не только рода, но и страны.

— Одна я не справлюсь, — посмотрела тётушка на меня.

Я? Как? Почему? Я смогу?

Видимо, эти вопросы отразились на моём лице (не подумала об эмоциях, ведь находилась среди своих), потому что все собравшиеся хором воскликнули:

— Сможешь!

Конечно, всех заговорщиков уже вычислили, только арестовать не успели. Король был «без памяти», а министры без него не решались действовать. Да и кто бы решил, если в случае смерти монарха на престол мог взойти кто-то из оппозиции?!

А что? Вполне можно вычислить главных организаторов заговора, если пригласить их попрощаться с умирающим королём.

Неприятная предстоит работа! Тирелл услышал мои мысли, накрыл правую руку своей, пожал — сразу полегчало.

А что делать?! Пока я не могла читать мысли на расстоянии, тем более что заговорщики заключили договор с демониссом Ирлом. Он после нашей встречи перестал им помогать, но кто знает, что успел сделать. Почему-то была уверена, что Ирл сдержал своё слово, то есть прежняя часть договора с предателями осталась в силе.

Так смогу ли пробить блок, поставленный одним из Высших?!

— Вместе сможем! — сказал глава Ордена, положив руку мне на талию и притянув к себе. Защитница кивнула в знак согласия.

— Ещё один день, — вздохнула королева. Мы и сами понимали, что дальнейшее принятие снадобья может привести к тому, что король совсем не проснётся.

Быстро откланявшись, мы оказались в кабинете Тирелла. Позвонив, попросили принести чай и закуски. После лёгкого ужина Тирелл достал из сейфа кожаный мешок, провёл рукой, сняв заклятие, достал стопку бумаг.

— Не хочешь узнать, что нарыли ищейки Ордена?

Почитала бумаги, почти всё было мне знакомо или подтверждало предположения. В руках у супруга увидела конверт. Глава Ордена осторожно высыпал на стол фотографии. Хорошо, что здесь уже умели запечатлеть личности.

— Как ты уговорил магов сделать снимки? — удивилась я.

— В обмен на подключение к Источнику.

— Шантажист!

— А то!

И вот передо мной портреты членов магического Ордена.

Взгляд сразу выделил представительного лорда с властным лицом и хмурым взглядом — герцог Хорн, заместитель Тирелла.

Интересные сведения удалось узнать, очень интересные и поясняющие многое...

Эдвард сделал предложение дочери заместителя Тирелла, герцога Хорна. Как тот мог согласиться на такой брак, ведь Эдуард был беден и не знатен в такой степени, как сам герцог?! На что только не согласишься ради счастья любимой дочери!

Оказалось, что младшая дочь лорда Хорна переболела оспой, после чего стала так уродлива, что даже самые непривередливые женихи обходили её стороной. Девушка уже давно стала старой девой, когда Эд начал за ней ухаживать. Вот и влюбилась виконтесса в красавца. А когда отец воспротивился ухаживаниям безродного выскочки, пригрозила покончить с собой, если он не даст разрешение на брак.

Помолвку заключили тайно, а свадьбу назначили на время, когда у власти будет другой правитель. Бедная девушка! Осталась без жениха, да ещё отец подозревается в измене.

Ещё несколько снимков. Эти маги так мечтали о могуществе, что готовы были на всё, лишь бы получить доступ к Источнику.

А это... снимок красивого молодого человека — Лукиана. Точно, он же тоже стал членом Ордена... с моего, кстати, согласия и по рекомендации Тирелла.

Интересно, как он был связан с заговорщиками?!

Появилось какое-то щемящее чувство утраты... С чего бы это?

А ведь у нас с Лукианом могла жизнь сложиться, если бы... Если бы он не был женат... Если бы мы встретились раньше, до его женитьбы... Если бы его жена не ждала ребёнка...

Сколько таких «если» встало на нашем пути... Я почти сразу смирилась, поняла, что он не моя судьба. А он думал иначе.

Получив титул, молодой лорд пустился во все тяжкие, навёрстывая упущенное за то время, пока был беден. Ему так понравилась светская жизнь, что он быстро завоевал славу щёголя и ловеласа. Но надо отдать ему должное, он не заводил отношений с девицами, предпочитая замужних леди. А таких было немало, юных и не очень. Тех, кого выдали замуж за престарелых мужчин.

И вот наша случайная встреча... даже приняв меня за служанку, Лукиан сдерживал свои порывы, понимая, что я девственница, но кровь уже бурлила...

Поняв, что юная прелестница недоступна, он честно решил расторгнуть брак, не задумываясь о последствиях, ведь был уверен, что я влюблена в него. И вдруг девица заупрямилась... Он считал, что просто набиваю себе цену. А тут объявление о помолвке с

герцогом, который, по его мнению, был старым и немощным. Он вполне мог так подумать, ведь Тирелл не появлялся в свете. Лукиан решил любыми путями не допустить свадьбы.

Его влечение к Маргарите, дочери графа Терренса, первой заметила моя мачеха. У неё везде в поместье были свои глаза и уши. Как мы с Анитой ни маскировались, Присцилла вычислила нас. Поняв, что я выздоравливаю, она забеспокоилась, ведь это рушило её планы.

Будучи нелюбимой женой, Присцилла страдала от невнимания мужа, поэтому начала искать утешения на стороне.

Эдвард запудрил мозги недалёкой женщине, скоро она так влюбилась, что начала выполнять все его приказы. И кузен начал воплощать свой план по получению наследства. Сначала он предложил дать дяде вино, которое вызывало сильное привыкание, затем настойку для кухни.

Присцилла испугалась, увидев меня гуляющей по лугам, но успокоилась, обнаружив нашу встречу с Лукианом. Она надеялась скомпрометировать меня.

Выходит, не напрасны были мои видения! Хорошо, что тётушка вовремя подросла, иначе события могли повернуться совсем в другую сторону.

Присцилла сразу же последовала в столицу за нами, но инкогнито. Вот не зря мне постоянно чудилось, что за мной наблюдают. Так и было, Эдвард уже получил толику силы и всю шпионил за мной.

Присцилла была знакома с Лукианом, он наносил визиты вежливости после получения наследства. Встретившись вновь, мачеха умело поддерживала страсть в молодом лорде, рассказывая о моих «страданиях». Лукиан ни минуты не сомневался в её словах, ведь это так ему льстило.

Неудавшаяся дуэль и весть о беременности жены несколько охладили пыл графа Ревона. Лукиан смирился и решил оставить меня в покое. Это не входило в планы заговорщиков. Эдуард знал о моей роли в открытии Источника магии и решил любыми путями разрушить наш с Тиреллом брак.

Прибегнув к чёрной магии, он внушил Лукиану такую сильную страсть к жене герцога, с которой тот не смог совладать.

Заговорщики решили использовать эту страсть в своих целях. Лукиану это было на руку — угрызения совести по поводу соблазнения девицы, а потом чужой невесты всё-таки присутствовали. А тут замужняя женщина... С такими леди он всегда находил общий язык. И вдруг упрямство...

Вот тогда он и обратился к Присцилле. А она сделала вид, что ей это не нужно, а выполнит его просьбу по доброте душевной за определённую плату, разумеется. Вот так я и оказалась в снятом доме в обществе Лукиана.

Лукиан заслуживает наказания, но он уже наказан, не буду злорадствовать, ведь он-то виновен меньше других, потому что был под воздействием чёрной силы.

Перебираю фото, вновь смотрю на изображение герцога Хорна. Этот человек вызывал противоречивые чувства. С одной стороны любящий отец, а с другой — жесткий политик, непримиримый к врагам государства. Как он мог так легко пойти на поводу у чувств?! Только ли любовь к дочери толкнула на предательство?

Что-то было ещё... Ага! Эдвард предложил ему пост главы правительства после того, как он взойдёт на престол...

Ничего себе. Так кузен решил стать королём? И каким это способом? Начнём рассуждать... Если мама была кухней Дамиана, то и Эдвард тоже, но каким по очереди он был наследником престола?

У Дамиана не было детей, не было братьев... Какой ужас! Я была прямой наследницей, если его брак окажется бездетным. Только этого мне не хватало! Нет, Роберт удружил...

Вот из него получился бы отличный правитель. Выходит, его не просто так хотели убить.... И моё отравление тоже не из-за получения титула... Эдвард метил высоко — вот и упал низко.

Нет, мне это надо — власть?! Я даже застонала... Понятно, почему король с королевой никому не доверяли...

А почему у Дамиана не было наследников? И тут вмешалась чёрная сила — королеве подливали отвар для бесплодия. Найти служанку, подливающую отвар, теперь невозможно, но можно отменить действие снадобья.

Ух, отлегло, когда нашла способ избавиться от нежеланного бремени власти, нависшего над бедной герцогиней.

— И, правда, не хочешь быть королевой? — послышался лукавый голос Тирелла.

Возмущённо вскидываю голову. Тирелл сидит в кресле и довольно улыбается.

— Заговор раскрыт, теперь можно короля обрадовать, — продолжил супруг.

— Нет, — покачала я головой. — Проверим наши выводы ещё раз. Вдруг по фотографиям я могла ошибиться?!

— Когда поверишь в свои силы? — рассмеялся глава Ордена, но согласился со мной, ведь на кону стояли жизни людей.

— А король тоже в родстве с Высшими? — с надеждой посмотрела на Тирелла.

— Нет, его отец и мать простыми людьми были, ведь леди Маргарита не родная сестра, а кузина Дамиана — другая ветвь. Эта ветвь идёт не от Софии, а от брата Льюиса.

Да и сама уже поняла, что, обладая король Силой, не стал бы держать столько магов.

И мы проверили, выявили всех участников заговора и среди советников короля, и среди военных. А то я недоумевала, как наша армия не смогла одолеть малочисленное войско горцев.

Король оправился, королева ждёт ребёнка, мы, наконец, могли наслаждаться покоем и друг другом. А сделали мы это очень оригинально, объявив, что отправляемся в свадебное путешествие на неопределенный срок.

Тирелл оставил вместо себя проверенного мага, из своих учеников. Я, конечно, контролировала ситуацию, хотя и не признавалась в этом даже себе.

Мы отправились в круиз, посмотреть другие страны.

И вот мы стоим на борту огромного лайнера. Я, конечно, хотела оказаться в прошлом, но теперь отправила нас в будущее к современным технологиям, к удобствам, чтобы не думать о быте.

Вдыхая солёный морской воздух, прижалась к плечу супруга, устремив взгляд на кудрявые барашки облаков.

— Увидимся ли мы ещё с братом и Анитой? — взволнованно спросила Тирелла, не ожидая, впрочем, ответа.

— Думаю, увидимся! — заверил Тирелл.

ЭПИЛОГ

Большой замок утопал в зелени садов. Аромат роз наполнял воздух, высоко в небе заливался жаворонок.

И таким ранним утром уже было оживлённо на зелёной лужайке. Дети ловили бабочек и играли в догонялки, взрослые расположились у озера, наслаждаясь утренней прохладой, ведь день обещал быть очень жарким.

Крошечная девочка с румяными щёчками и огромным бантом на светлых кудрях с хохотом убежала от худенького мальчугана. Внезапно малышка остановилась, схватила подбежавшего мальчика за руку:

— А я что знаю, Гил!

— Чего ты, Бетти, можешь знать?! — высокомерно поднял брови мальчик и отдернул руку. — Ты ещё мала для секретов.

— Знаю, знаю, — закричала девочка и припустилась бежать, мальчик быстро догнал её, схватил в охапку.

— Выкладывай! — серые глаза мальчика смотрели вопросительно и строго.

— Обещай, что никому не скажешь! — потребовала девочка.

— Ладно, обещаю, — недовольно произнёс маленький лорд. Он немного завидовал сестре, которая уже в столь юном возрасте обладала Силой. Например, она могла читать мысли людей. Этим частенько пользовался мальчишка, когда хотел узнать тайны сверстников.

Бетти кивнула на укромное место, где был небольшой шалаш, который сделал брат по её просьбе. Гил ловко забрался вовнутрь и протянул руку сестре.

Когда Бетти оказалась рядом с ним, Гил прошептал:

— Ну, чего узнала?

— Бабушка с дедушкой покидают нас, — глаза малышки увлажнились.

— Надолго?

— Навсегда.

— Почему?

— Они решили, что их мисс... си... миссия в этом мире закончена.

— Вот это новость! — воскликнул мальчуган, не зная, огорчаться или нет по поводу такой новости.

— А что значит миссия? — спросила Бетти.

— Это то, для чего они прибыли в этот мир.

— А, — девочка задумчиво положила палец в рот. — А как же мы с тобой? Мы не их миссия?

— У нас родители есть, — объяснил старший брат.

Наблюдать за внуками было очень интересно. Душа пела от каждого вздоха маленькой прелестницы и замирала, услышав серьёзные рассуждения её брата.

У нашего сына Джорджа и его жены Лесси получились замечательные детки. Гилберт когда-нибудь заменит отца во главе Ордена. А у Бетти особое предназначение.

Жизнь сложилась счастливо. Вздохнув, я бросила взгляд на стайку детей с сачками. Радовало, что ни один из них не пытался взять в руки пойманную бабочку, понимая, что

может навредить насекомому. Накрыв сачком очередную крылатую красавицу, мальчик или девочка радостно визжали, а потом сообщали о количестве пойманных насекомых и поднимали сачок.

Самое большое число пойманных насекомых оказалось у Георга, хотя он не был старшим в этой весёлой разноцветной стайке наших внуков и их приятелей. Этот мальчуган подавал большие надежды уже сейчас. Внук Дамиана был внимательным и усердным, трудолюбивым и честным — настоящим наследником престола... Дед был от него в восторге, ведь дочь не захотела стать во главе страны.

Юный лорд Георг время от времени поднимал глаза, не выпуская из виду крошку Бетти. А та норовила спрятаться, чтобы кузен поволновался. Эта крошечная кокетка уже в столь юном возрасте поняла, что может управлять представителями противоположного пола.

Да, я ясно видела, что из них получится прекрасная пара в будущем и была спокойна за судьбу страны. Георг станет прекрасным королём, будет править справедливо долгое время, а из его возлюбленной, королевы Бетти, получится отличная Защитница.

Я сначала не воспринимала всерьёз этот союз, всё-таки дети были пусть и дальними, но родственниками. Тиреллу удалось убедить меня, что эта пара — настоящая находка для страны. Да и тётушка Изабелла воспринимала этот союз положительно, надеясь получить, наконец, ученицу и передать дела в надёжные руки, обретя свободу.

Самым старшим из внуков был Этан, сын нашей дочери Эммы. Ничего не было удивительного в том, что она вышла замуж за сына Лукиана Гарри. Он унаследовал красоту отца и доброту и верность матери. Правда, лорд совсем не интересовался магией, зато стал отличным военачальником.

Моя семья — дружный сплочённый коллектив, который сумеет найти выход из любой трудной ситуации, а нам пора. Правильно подметила Бетти: наша миссия здесь завершена, и ждут другие дела.

В Верхнем мире напряжённая обстановка. Анита и Роберт уже давно бьют тревогу, значит, нас с супругом ждут иные миры. А как же иначе?! Если есть равновесие во всех трёх мирах — это Гармония. Но стоит нарушить устойчивое положение вещей, и жизнь всех миров может скатиться в Хаос.

Немного страшновато оказаться в другом мире, но я буду не одна, со мной любимый и верные друзья.